

В Е С Т Н И К
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ

**ВЕСТНИК
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ**

Бюллетень № 1 (6) 2004

Зарегистрирован Северо-Западным
окружным межрегиональным террито-
риальным управлением Министерства
РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.

Регистрационное свидетельство:
ПИ № 2-5094 от 16 марта 2001 г.

Учредитель и издатель:
Некоммерческое
партнерство
ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКИХ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Главный редактор:
Зимичев А. М., д.псх.н.

Редакционный совет:
Вассоевич А. Л., д.филос.н.,
(председатель)
Дейнека О. С., д.псх.н.,
Жмыриков А. Н., к.псх.н.
(Нижегород),
Калашников В. В., д.ист.н.,
Мезенцев Д. Ф., к.псх.н. (Москва),
Семенов В. Е., д.псх.н.,
Юрьев А. И., д.псх.н.

Редакция:
Иванова А. С. (зам. гл. ред.),
Забарин А. В.,
Пономарёв А. В.,
Прокофьева Е. Ю.

Адрес редакции:
193060, Санкт-Петербург,
ул. Смольного, 1/3, 9-й подъезд,
тел.: (812) 110-36-30;
e-mail: vestnik@ai4646.spb.edu

© Полное или частичное воспроиз-
ведение допускается только
со ссылкой на «Вестник полити-
ческой психологии». Мнения
авторов могут не совпадать
с мнением редакции.

Тираж выпуска: 1500 экз.
Подписано в печать: 12.11.2004
Печать: Типография «Биль-Бо»

ОТ РЕДАКЦИИ 2

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

XXI век — психология миграционных
процессов и государственная
политика России. 3

ЭКОНОМИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Лузин И. П. Глобализация
и мировые миграционные процессы 34

СОЗНАНИЕ И ПОЛИТИКА

Гавра Д. П., Чазова Н. В., Носков А. И.
Культурно-образовательная элита
в российских политических процессах 41
Зимичев А. М. Быть ли русской элите? 48

ГРАЖДАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Декларация прав Гражданина
Российской Федерации (*проект*) 56
Семенов В. Е. СМИ и молодежь:
социально-психологический анализ. 62

ПРИЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Шопенгауэр А. Эристика,
или Искусство спорить (*продолжение*) 65

У НАС В ГОСТЯХ

Кипнер С. О шаманах и шаманизме.
Психологические перспективы 70

ИСТОКИ

М. М. Сперанский:
Правовое государство —
синоним правды и справедливости 76

ВЕСТНИК ВЫХОДИТ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:

НИИ Комплексных социальных исследований СПбГУ

Санкт-Петербургского психологического общества

Тираж распространяется бесплатно по адресной рассылке в Ад-
министрацию Президента РФ, Правительство РФ, Совет Феде-
рации, Государственную Думу, губернаторам и председателям
Законодательных собраний субъектов РФ, крупным промы-
шленникам, банкирам, предпринимателям Санкт-Петербурга и
Ленинградской области.

Череда трагических событий, произошедших в нашей стране за последнее время, беспрецедентна и пока еще трудно поддается четкой и ясной оценке. Но мало у кого вызывает сомнение, что майские события в Грозном, июньские в Ингушетии, августовские в Ростове, в Туле, в Москве и сентябрьская трагедия в Беслане — **звенья одной цепочки**, разыгрываемой кем-то в едином смысловом и политическом поле.

В связи с этим возникает множество вопросов, среди них основные: против чего или кого были направлены террористические акты?, Кто стоит за ними, какие политические и финансовые силы? и Как нам вести себя в сложившейся ситуации?.

В своем обращении к нации 4 сентября 2004 года Президент России Владимир Владимирович Путин однозначно ответил на первый вопрос: «...*То, что произошло сейчас, — бесчеловечное, беспрецедентное по своей жестокости преступление террористов. Это не вызов Президенту, парламенту или Правительству. Это вызов всей России. Всему нашему народу. Это — нападение на нашу страну.*»

На протяжении всей своей истории мы уже многое видели и через многое прошли, много и долго страдали, многое потеряли почти безвозвратно. И сегодня вновь погибли наши дети. И ясно одно, что погибли они из-за нас — взрослых, и в первую очередь из-за тех, кто призван был охранять и защищать их.

В круговороте реформ мы забыли свои обязанности перед детьми, перед своим будущим, перед будущим своего народа. Мы потеряли Великую страну и утратили экономическое благополучие подавляющего большинства населения, а теперь очередь дошла и до угрозы нашему физическому существованию. Так продолжаться дальше не может. То, что произошло в эти первые дни сентября, только

укрепило нас в мысли — **кто хочет жить, должен защищать себя и своих детей**, а не надеяться на доброту и милость врага, и тем более «не играть по чьим-то правилам». Нам объявлена война, и мы, как нация, имеем полное право защищать себя. И никто не может указывать нам, как вести себя на этой войне, — мы не на рыцарском поединке. Раз нам объявлена война, мы «принимаем бой».

Но для нас очевидно, что те пути, которые избирают сегодня чиновники разных уровней, **по меньшей мере бессмысленны.** Их действия очевидны своей абсурдностью даже для не очень политически искушенного человека. Враг, которого не видно, каждый раз выбирает новые пути и новые способы достижения своих коварных замыслов. И он всегда будет выигрывать, если его противник пытается ходить по уже проторенным дорожкам. Над поиском новых путей у террористов, безусловно, думает целая армия высококлассных, хорошо оплачиваемых специалистов, в то время как наша власть предрешающая лихо растрачивает миллионы народных средств на малоэффективные, чаще всего совсем ненужные действия.

Сегодня главная наша задача — и психологов, и политологов — помочь нашему обществу и политическому руководству страны не только разобраться, «кто есть кто», но и, выяснив глубинные, скрытые причины, **разработать** и предложить принципиально **новую стратегию борьбы**, пригодную **в условиях нового вида войны**, названной А. Л. Вассоевичем «теплой войной» (войной, в которой используются широкомасштабные террористические акции для подавления сознания потенциального противника и как предлог для перехода к локальным боевым действиям обычного типа). И в такой войне невозможно победить числом, силой или деньгами. Победить можно только интеллектом.

XXI век — психология миграционных процессов и государственная политика России

Редакция и редакционный совет журнала «Вестник политической психологии» совместно с Фондом «Центр Стратегических Разработок „Северо-Запад“» провели очередное заседание «круглого стола», посвященное психолого-политическому анализу миграционной политики России.

В работе «круглого стола» приняли участие виднейшие политические психологи Санкт-Петербурга и ведущие специалисты в области миграционных процессов.

**Научный
руководитель
Фонда «Центр
Стратегических
Разработок
„Северо-Запад“»
Ю. А. Перельгин:**

Добрый день, коллеги. Тема «миграционных потоков» для Центра интересна, поэтому мы согласились организовать семинар с нашими коллегами из «Вестника политической психологии» и обсудить возможные повороты этой тематики.

Начиная свою деятельность три года назад, наш Центр при разработке своей доктрины столкнулся с проблематикой миграции. Через год мы провели исследование в рамках проекта «Статистика пространственного развития по Северо-Западному федеральному округу», которое называлось «Система расселения Северо-Запада России», где просмотрели миграционные потоки во всех 206 муниципальных образованиях Северо-Запада.

Результаты исследования показали, что если Северо-Западный федеральный округ хочет сохранить свое население на уровне 14 млн человек, то ему в ближайшие 20 лет необходим приток мигрантов не менее 1,5 млн человек, и это при оптимистичном сценарии. (Данный сценарий подразумевает, что рождаемость дальше не будет падать, миграционные потоки увеличатся или хотя бы сохранят тенденцию, которую имеют Калининградская и Ленинградская области.) Понятно одно: государство на любом уровне власти не может стоять в стороне от этой тематики. В последнее время внимание государства к проблемам миграции повышается. День назад прошел Госсовет, который, с моей точки зрения, еще раз обратил внимание на социальную политику. Думаю, что миграционные процессы относятся к социальной политике. Я полагаю, мы угадали с семинаром и днем его проведения. На этом закончу приветствие. Передаю слово Анатолию Михайловичу Зимичеву.

Ведущий «круглого стола», главный редактор «Вестника политической психологии», доктор психологических наук, профессор А. М. Зимичев:

Заведующий кафедрой истории, культуры и права СПбЭТУ «ЛЭТИ», доктор исторических наук, профессор В. В. Калашников:

Если посмотреть на политическую карту мира, то она напоминает лоскутное одеяло, и на каждом из этих лоскутков находится огромное количество людей. Если проводить параллель с одеялом, то люди, как блохи, перепрыгивают с одного лоскутка на другой, вы извините за такую фривольность, но действительно в мире существует очень серьезная проблема территорий. Мы, коренные жители нашей страны — России, получили эту территорию в наследство от наших предков, которые отвоевывали, отстаивали, охраняли и просто жили на этой территории на протяжении многих тысячелетий, и каждый из нас здесь присутствующих имеет в далеком прошлом, даже раньше Рождества Христова, свои прямых предков, живших здесь. **В наследство каждому из нас по рождению досталась эта страна.** По рождению мы имеем определенные права на эту территорию, но вместе с тем как таковые **права гражданина России, с точки зрения миграционных процессов, у нас не очень-то серьезно оговорены и защищены.** У нас нет декларации прав гражданина России.

У нас много и других проблем, в том числе связанных с низкой рождаемостью, и не только в европейской части, но и в других регионах России. В целом демографическая картина у нас неблагоприятная. Весь мир широко использует гастарбайтеров, миграционные процессы сейчас популярны в Европе. Но это может быть очень болезненно для России, когда этот процесс будет развиваться у нас. Для того чтобы его как-то предопределить, надо сделать определенные шаги в этом направлении. Я бы хотел, чтобы мы с вами здесь порассуждали по самому широкому спектру вопросов, связанных с миграцией.

Миграционные потоки были в мировой истории всегда. Но в разное время и в разных странах была разной их интенсивность и направленность. Если говорить о XX веке, то наиболее активной была иммиграция в такие страны, как США, Австралия, Израиль. В 1960–1980 гг. принимающими странами стали практически все развитые страны Западной Европы. С 1991 г. активной принимающей страной стала Россия. Для России это новая роль, поскольку в ее истории не было длительных периодов масштабной иммиграции.

Наиболее масштабной и долговременной была **иммиграция в США**. Она началась в XVIII веке, но существенно усилилась в XIX веке. Уже со второй половины XIX века в США каждые 10 лет приезжали более 2 млн иммигрантов, причем эта цифра постоянно росла. В 1880-е годы приехали 5,2 млн человек, в 1890-е годы — 3,7 млн. Рекордным было первое десятилетие XX века, когда в США приехали 8 млн 795 тыс. иммигрантов. В следующее десятилетие — 4 млн, в 1970-е гг. — 5 млн, в 1980-е — около 3 млн.

Надо сказать, что в XX веке все основные принимающие страны (по оценке специалистов) экономически выиграли от принятия иммигрантов. Этот вывод мы должны учесть, обсуждая проблему миграции в России.

Россия столкнулась с проблемой массовой миграции в конце XIX века, но это была **эмиграция**, то есть Россия была не принимающей, а отдающей страной. Быстрый рост населения России и **скрытое аграрное переселение страны** привели

к увеличению сезонной миграции, которая шла в основном из западных губерний Российской империи преимущественно в близлежащие страны Западной Европы. Кроме того, в 80-е и 90-е гг. XIX века к этому добавился значительный отток населения в США на постоянное место жительства. В 1880-е годы уехали 288 тыс. человек, в 1890-е — 481 тыс. В первое десятилетие XX века из России уехали 911 тыс. человек, а в 1911–1914 гг. — 430 тыс.

Как видите, это солидные цифры. По **этническому составу** в числе постоянных **эмигрантов** значительный компонент составляло еврейское население. Это было связано как с ростом антисемитизма в Российской империи в конце XIX века, так и с хорошими экономическими условиями в США. Еврейские специалисты по миграции прямо говорили о том, что из России уезжали главным образом не торговцы, которые в первую очередь становились объектом антисемитских погромов, а более низкая strata населения — ремесленники. И 80% из тех, кто уехал в США, повысили там свой социальный статус. Здесь, как видите, доминировали социально-экономические причины.

В советский период с массовой эмиграцией страна сталкивалась в периоды экстремальных ситуаций. Это, прежде всего, **период Гражданской войны**. Точной цифры мы не знаем, но наиболее распространенная оценка эмиграции в этот период — от 2 до 3 млн человек.

Вторая крупная волна эмиграции связана со Второй мировой войной. В основном ее составили те люди, которые на оккупированной территории сотрудничали с фашистскими оккупантами, либо те, кто служил в боевых частях Вермахта. Кроме того, какая-то часть военнопленных не вернулась домой. В целом по оценке в этот период эмиграционная волна составила от 1 до 1,5 млн человек.

Затем в **послевоенный период** началась третья, достаточно протяженная волна

миграции. Ее начало было связано с образованием государства Израиль. А затем, в период хрущевской «оттепели» и особенно в брежневскую эпоху, советское правительство разрешало выезд по гуманитарным соображениям, для воссоединения семей и пр. В 1970-е гг. уехали около 250 тыс. человек, в 1980-е — около 150 тыс.

А затем началась другая эпоха. Уже с 1990-го года **Россия стала** преимущественно **принимающей страной**, хотя наблюдался и обратный процесс. В этот год в Россию приехали из других, еще союзных республик 913 тыс. человек, а уехали — 626 тыс.

Всего за 1990–1999 гг. в Россию из стран СНГ и Балтии прибыли 7,5 млн человек, а убыли в эти страны 3,2 млн. Миграционный прирост составил 4,3 млн человек. Кроме того, из России уехали около 1 млн человек в «дальнее зарубежье», так что общий миграционный прирост ее населения за 1990–1999 гг. составил всего 3,3 млн человек. Для сравнения отметим, что это меньше, чем миграционный прирост Германии за то же время (3,8 млн).

Если говорить об этнических русских, то цифры примерно такие: в 1989 г. на территории СССР за пределами РСФСР проживали около 25 млн человек, за 90-е годы вернулись 3 млн, 22 млн русских остались на территории Прибалтики и в странах СНГ. Если говорить о процентном соотношении, то здесь такая картина: из Азербайджана уехали 45% проживавших там русских, из Армении — 59%, из Таджикистана — 56%, из Грузии — 44%. Минимальный процент русских уехал из Белоруссии — 1,5%.

Основной поток иммигрантов в Россию направлялся из государств Центральной Азии и Закавказья: в 1991–1999 гг. 28,6% переселенцев прибыли из Казахстана, 22,8% — из среднеазиатских государств, 14,7% — из стран Закавказья; эти территории обеспечили 3/4 миграционного прироста России последнего десятилетия.

Такая большая миграционная волна 90-х г. помогла нам пережить страшную демографическую ситуацию внутри страны. Все эти годы естественный прирост населения в России был отрицательным, составляя 700–800, даже 900 тыс. человек в год, но из-за того что был миграционный прирост, ситуация как-то сглаживалась. В итоге, если в 1989 г. на территории России проживали 147 млн человек, то в 1999 г. проживали 146 млн.

Каковы перспективы для нашего демографического будущего в связи с миграцией? Здесь уже говорилось о том, что у нас очень низкая рождаемость. **По средним прогнозам ООН нас к 2050 году будет 121 млн человек.** Нашим уважаемым хозяином уже говорилось, что для того, чтобы сохранить население в Северо-Западном регионе на нынешнем уровне, нам нужен массивированный приток мигрантов. Приведу цифры по России. Для того чтобы сохранить сегодняшнее количество населения (144 млн), нам надо сейчас ввозить не меньше 700 тыс. человек в год, а с 2015 г. — не менее 1,2 млн. Вот материал для размышления. А хорошо это или плохо, мои коллеги сами выскажут свое мнение.

**Руководитель
Департамента
Федеральной
Государственной
службы занятости
населения по Санкт-
Петербургу, доктор
экономических наук
Д. С. Чернейко:**

Когда мы рассматриваем тему миграции, тему демографической ситуации в нашей стране, возникает самый главный вопрос: о чем же мы говорим? Если мы констатируем факт, что демографическая ситуация плохая, то да, она плохая. Но дальше делается совершенно потрясающий вывод: нам надо, чтобы к нам приехали 1,3

млн человек за такой-то период. Я задам вопрос: кому это «нам» надо, чтобы они приехали? Конкретно кому? Каждому из здесь сидящих надо? Это первый вопрос. Второй: а кто должен приезжать? И третий: почему? Или точнее — зачем? И вот здесь ситуация очень интересная.

Нация — это достаточно хорошо саморегулируемая общность. Просто так ничего не происходит. **Почему уменьшается численность населения?** Потому что тут жить плохо, причем не просто плохо, а для многих и очень плохо. Ни для кого не секрет, что у нас только по всем официальным нормам (которые нельзя признать нормальными) 30% населения живет в нищете. Я задам вопрос: а если к нам приедут еще люди, они будут жить лучше или хуже? И что они тут будут делать? Ведь женщины не рожают, а мужчины не соглашаются заводить детей не потому, что они несознательные. В. В. Жириновский как-то сказал: «У нас сейчас 2 миллиона абортотворов в год, если хотя бы на миллион будет меньше, все будет здорово». Но ведь просто так люди подобные решения не принимают. **А что надо сделать для того, чтобы из двух миллионов беременных женщин хотя бы 500 тысяч согласились родить?** Это вопрос в первую очередь не количества, а качества. Я бы вообще количественный вопрос, когда мы говорим о демографической, экономической ситуации или о ситуации, связанной с миграцией, не ставил на первое место, потому что это аморально. И более того, преступно.

Теперь, ради чего будут приезжать люди? Ради экономики страны? Что в нашей стране: человек для экономики или все-таки экономика для человека? Какую точку зрения мы здесь примем? В нашей стране на сегодняшний день постоянно проживает примерно 145 млн человек (понятно, что данные переписи — это большой вопрос). Так страна существует для этих 145 млн граждан **или** же эти

граждане существуют для непонятных, каких-то абстрактных целей и задач? Это очень серьезный вопрос. Как правило, говорится так: мы должны быть великой нацией и поэтому нам нужно большое население. Но какое население?

Если мы вопросы качества жизни выводим на первый план, тогда выясняется, как нам можно достаточно быстро поменять демографическую ситуацию в нашей стране. Существует **несколько факторов, которые делают смертность в нашей стране запредельно высокой.** Особенно для тех категорий населения, которые являются наиболее экономически активными и которые находятся в самом прекрасном репродуктивном возрасте. В первую очередь, это мужчины трудоспособного возраста. Каждый год в нашей стране от 40 до 50 тыс. человек (мужчин) умирает от употребления некачественного алкоголя, от 20 до 30 тыс. (иногда даже больше) гибнет в ДТП, примерно столько же человек у нас каждый год убивают и примерно столько же человек каждый год пропадает без вести. Таким образом, примерно 100–150 тысяч здоровых, в меру грамотных мужиков выбывает.

Почему люди не хотят рожать? У них нет четкой цели, они не видят будущего, они не видят гарантий в этом будущем. Почему государство не несет ответственности? Государство не провозглашает никаких целей, кроме удвоения ВВП, а это не стратегическая цель. **Пока мы не научимся формулировать целеполагание, пока мы не научимся выстраивать всю экономическую, демографическую и прочую политику во имя 145 млн граждан России так, чтобы им было хорошо жить, никакая миграция проблем не решит.**

Теперь выскажусь как экономист, который в рынке труда что-то понимает. Мы говорим: «Даешь миграцию, потому что нам не хватает работников!» На самом деле это вранье. Объясню почему. Начинаешь

изучать спрос — предложение на рынке труда. Понятно, что рынок труда — это спрос и предложение, а отнюдь не демографическая ситуация и не численность населения в трудоспособном возрасте. У нас уровень экономической активности самый высокий в мире или почти самый высокий, под 72%. В Бельгии, допустим, 55%, а производительность труда в 10 раз выше. Если мы начнем вкладывать деньги в человека, то есть будем реально **инвестировать в человеческий капитал**, разберемся с качеством жизни, с заработной платой, с производительностью труда, с образованием, повысим реальную квалификацию людей, а не просто абстрактное образование, то получится ситуация, при которой может возникнуть вопрос: куда людей девать? У нас сейчас постепенно развиваются процессы, когда, с одной стороны, работать некому, а с другой — работу не найти. И чем дальше мы идем с нашей нынешней системой начального, среднего профессионального образования и во многом высшей школы, тем в худшую ситуацию мы себя загоняем.

**Исследовательская группа «Конструирование будущего», эксперт Фонда «ЦСР „Северо-Запад“»
С. Б. Переслегин:**

Я готов ответить на все **три вопроса: кому нужны мигранты? Почему они нужны? И зачем они сюда поедут?** Мигранты нужны, прежде всего, мне самому. Они нужны и всем присутствующим за этим столом, поскольку **из всех видов ландшафтов, которые создаются человеком, самый неприятный — это антропопустыня** (территория, где человек некогда жил, а потом оттуда ушел). На Северо-Западе таких мест много, а на Дальнем Востоке и на

Крайнем Севере еще больше. Смотреть на антропопустыни грустно и стыдно. И это не отступление одной нации, в частности русской, это не отступление одного государства. Это отступление цивилизации, возврат к прежним, дочеловеческим формам существования.

Второй вопрос, экономический. Никто, конечно, не рассматривает приезжающих мигрантов как основной источник рабочей силы. Речь идет совершенно о другом. Среди молодежи, которая сейчас оканчивает школу, нет желающих работать в определенных сферах производства. Например, мало кто хочет работать мусорщиком, очень немного желающих идти на строительные специальности. Однако и мусорщики, и строители крупным городам жизненно необходимы.

Теперь третий вопрос: почему рождаемость падает? Она падала, падает и будет падать еще быстрее. С моей точки зрения, рождаемость есть функция от той фазы развития, в которой находится семья. Для традиционной фазы, характерной для феодального и рабовладельческого общества, для постнеолита, рождение каждого ребенка в семье есть положительный экономический фактор. В традиционных культурах ребенок уже с пяти лет может выполнять некую работу, за которую наемному работнику нужно платить. А получает и съедает ребенок не очень много. Далее, ребенок растет, и круг его обязанностей все время расширяется.

В индустриальной фазе, с ее атрибутивными промышленным производством и денежным обращением, появление детей в семье экономически крайне невыгодно. Все это можно показать расчетами. Рождение первого ребенка снижает экономические возможности семьи до минимума данного имущественного класса, двое детей переводят семью в более бедный имущественный класс, трое и больше деклассируют. Правда, потом можно рожать любое число детей,

но это уже мало что меняет. Именно поэтому большинство современных семей рассчитывают иметь максимум одного ребенка. В индустриальной фазе сталкиваются два инстинкта. Инстинкт продолжения рода — сильный биологический инстинкт. Инстинкт социального выживания — столь же сильный экономический инстинкт. Действуют они в разные стороны. И точка равновесия оказывается между одним и двумя детьми.

Следовательно, приходится сделать очень простой вывод: для того чтобы население индустриальной страны не сокращалось, ей необходим непрерывный приток традиционного населения. С другой стороны, в странах традиционного производства (Пакистане, Китае, я имею в виду Центральный Китай, и т. д.) ситуация ровно противоположная. Получив современные средства лечения и техники сельского хозяйства, они резко снизили свою детскую смертность и получили большее число человек, чем может прокормить хозяйство, относящееся к традиционной фазе развития.

Наша страна неизбежно станет точкой миграционного стока, в то время как страны преимущественно традиционного способа экономического развития станут странами миграционного оттока. Этот антропоток в мире будет существовать, хотим мы этого или не хотим. Вопрос заключается в том, готовы ли мы использовать его на благо государства? Я специально не буду уточнять — государства или отдельных людей. А потоки эти будут существовать все равно. Они могут быть открытыми, закрытыми, но они будут. Но весь вопрос в том, на каких условиях они придут и как придут. Начнется ли антропологическая переработка пришедших китайцев в русское население, как когда-то Россия переделала монголов? Или же они придут на своих условиях, с созданием своих кондоминимумов? Но придут они все равно. Спасибо.

Научный руководитель лаборатории нейропсихологии НИПИ им. В. М. Бехтерева, доктор биологических наук В. Б. Слёзин:

Предыдущий оратор призывает нас к демографическому паразитизму: кто-то будет рожать, а мы будем пользоваться. Но **паразитизм никогда не приводит к победе**. Деградировав, погибла Римская империя. В начале прошлого века Шпенглер предсказывал, что где-то к 2000 году наступит коллапс европейской культуры, когда она уже не сможет себя поддерживать и развиваться. Начнется распад семей. Начнется вымирание и т. д. И это началось. И дело зависит не только от уровня жизни, наоборот, там, где уровень жизни выше, рождаемость ниже. **Что же это за уровень жизни, убивающий саму жизнь?** Я думаю, нельзя говорить о каком-то качестве жизни, если на женщину в стране приходится меньше трех детей. Качество жизни в Индии выше, чем в Европе, потому что Индия жива, а Европа умирает. Гоняясь за уровнем доходов европейцев, **мы гонимся за призраком**, когда мы его достигнем, мы уже исчезнем. Нужны цели, связанные не с личным достатком, а с интересами данного народа, скажем, с продолжением рода. Спартанский царь Леонид вернул из похода к Фермопилам одного воина, т. к. он не имел сына. «Да не угаснет ни один род спартанцев», — сказал царь. То, что биологически целесообразно, то и нравственно.

Известный швейцарский врач (психосоматик) пишет, что в Европе сейчас жизнь резко улучшилась, появилась масса лекарств, развилась медицина. Люди живут не просто хорошо, а зажиточно, но, несмотря на это, болезненность растет, а население сокращается. Что же это

за улучшение жизни без самой жизни? Почему же растет болезненность, когда у нас такая наука, когда у нас такой уровень жизни и такие «права человека». У человека есть права, а у народа прав нет, поэтому, когда этот полноправный человек, имеющий законное и моральное право на бездетность, умрет, умрет и его народ. **Игнорирование социально и биологически обусловленного целеполагания приводит к росту болезненности и вымиранию данной нации**, и это, несомненно, говорит о крайне низком качестве ее жизни. Самая совершенная медицина по данным ВОЗ обеспечивает только примерно 8% здоровья, именно поэтому медицина не в силах исправить социальные просчеты. Поэтому надо пропагандировать здоровое социальное и биологическое поведение.

Директор «Центра стратегических исследований ПФО» С. Н. Градировский:

Итоги всероссийской переписи показали, что за межпереписной период, с 1989 по 2002 г., страна потеряла примерно 13 млн человек. За 13 лет — 13 миллионов(!). Из них 7,4 млн — это разница между рождаемостью и смертностью и 5,4 млн — это эмиграция, о которой мы почему-то все время забываем. Сейчас объемы эмиграции упали, но естественная смертность выросла, компенсировав «отложенные» эмиграционные потери страны. И поэтому этот **молох, пожирающий народонаселение России**, как работал, так и продолжает работать: миллион человек ежегодно мы недосчитываемся!

В этой ситуации целесообразно задаться вопросом: должны ли мы ком-

пенсировать эти потери? Есть ли у нас национальные задачи, которые требуют компенсации этих потерь? Никто при этом не снимает с обсуждения проблему качества жизни российского населения, но количественные параметры нас интересуют или нет?

Что же происходило за этот межпереписной период? Примерно 11 млн потерь было компенсировано, т. е. согласно переписи страна за 13 лет потеряла всего 1,8 млн человек. Причем по итогам текущего учета мы должны были потерять примерно 4 млн, а так 1,8 млн. Эту разницу отнесли к нелегальной миграции.

Таким образом, страна, если мы доверяем итогам переписи, принимала чуть меньше 1 млн человек в год. Это высокие показатели, но мы этого почти не заметили. Почему мы этого не заметили? В силу того, что в 1990-е гг. страна получила **иммиграционный приток** такого качества, которое вряд ли когда-нибудь еще получим. Это была **массовая самопроизвольная репатриация**. Возвращались к нам наши же люди, которые в 1960-е и 1970-е гг. по призыву партии и правительства отправились в Центральную Азию и Закавказье строить заводы, формировать науку, создавать научные школы и т. д. Вернулись именно эти люди. Мы с ними чаще всего обращались по-свински, но не везде. Например, Оренбургский университет перевозил к себе целые кафедры, давая людям квартиры и работу.

Что мы знаем в итоге изучения Приволжского федерального округа? Округ включает в себя 6 городов-миллионников. Это самая большая концентрация мегаполисов России: Нижний Новгород, Казань, Уфа, Пермь, Самаро-Тольяттинская агломерация и Саратов-Энгельс. Ни один из этих городов за межпереписной период даже не сохранил своего населения. Все теряли. Если еще Казань и Уфа до середины 1990-х наращивали свое население, то к концу 1990-х начали его сбрасывать.

Процессы урбанизации везде заторможены. На Урале, в Сибири то же самое. Прирост наблюдается только в Южном федеральном округе за счет нескольких республик Северного Кавказа. Из городов-миллионников росли только Волгоград и Ростов-на-Дону. Ну и, конечно же, Москва — город (дневное население которого по оценке представителей столичного правительства составляет 15 млн человек), потребляющий 75% всей фиксируемой внутренней миграции. Это огромная черная дыра, жадно поглощающая всевозможные ресурсы. Самое поразительное, что остановить этот процесс нельзя, потому что в России (с ее пространством) должен быть хотя бы один такой мировой город, сопоставимый с другими мировыми городами: Парижем, Лондоном, Нью-Йорком, Токио, Сан-Франциско. Но одного такого города для России мало. Для удержания такого огромного пространства в ситуации разворачивания глобализационных процессов этого крайне мало.

США за межпереписное десятилетие (1990–2000 гг.) нарастили свое население на 33 млн человек. За 10 лет — 33 млн человек в плюс! Это, безусловно, сильно влияет на этноструктуру страны: так, **в 8 из 10 крупнейших городов Америки белое население составляет меньшинство.** Но мне почему-то кажется, что Штаты способны с этим справиться. Точно так же, как в 1960-х гг. они справились с переходом от расовой структуры общества к мультикультурной, даже если приходилось применять армию, для того чтобы запустить черных студентов в университеты. Они это сделали. Они движутся дальше. Вопрос к нам: а мы какую стратегию выбираем? Мы полны страхов и потому должны «оуклиться», зная, что мы неизбежно будем терять население? Зная, что эти потери лишь первое звено в длинной цепочке утрат: **затем мы начнем терять территорию** (по крайней мере Дальний Восток с такой демографичес-

кой базой не удержать); затем мы начнем терять еще что-то. К чему мы готовимся? Какая у нас 20-летняя стратегия?

Я уверен, что, пока академическая, научная элита не начнет все это обсуждать, не даст свои ответы на эти непростые вопросы, ожидать ответов от политиков безнадежно. Спасибо.

Ведущий А. М. Зимичев:

Дискуссия зашла именно в то дискуссионное русло, о котором я даже не мечтал. Конфликты, которые возникают при обсуждении данной проблемы, проявились уже в высказанных точках зрения. Скажите, пожалуйста, я обращаюсь ко всем присутствующим, у кого из вас есть формально **узаконенное право наследования по рождению нашей территории?** Ведь территория — это и есть наше благополучие, и прежде всего — рента. Много лет назад мы с Андреем Леонидовичем Вассоевичем начали публичное обсуждение вопроса о ренте. Сегодня из наших рассуждений и научных гипотез эта тема стала достоянием ведущих российских политиков. На недавних выборах в Государственную Думу практически все партии так или иначе касались этой, на наш взгляд, ключевой, государственной и общенациональной проблемы.

Хочу добавить, что я во многом согласен с Дмитрием Семеновичем. Действительно, поднимать уровень жизни в России (и в первую очередь, конечно же, в Санкт-Петербурге) — это очень важная задача. Но вместе с тем и от проблемы, связанной с миграционными процессами, мы наверняка никуда не денемся. И тогда у меня возникает вопрос: **какое есть у меня право как у гражданина России?** Чем я, как гражданин, обладаю в смысле обеспечения моей безопасности от других (неграждан этой страны), которых я сюда завезу как гастарбайтеров, и они будут заниматься тем трудом, которым я не хочу или не могу заниматься? Потому так важно рассмотреть все аспекты этой про-

блемы и чисто правовые (юридические), и экономико-правовые, и психологические, и культурно-религиозные аспекты. Если мы будем защищены со всех сторон, тогда для нас не будет страшна миграция. А если правовое поле будет таким же несуразным, какое оно сегодня есть, то что с нами будет, одному только Господу Богу ведомо.

**Директор
НИИКСИ СПбГУ,
доктор психологических наук,
профессор
В. Е. Семёнов:**

Интенсивная миграция появляется в стране тогда, когда снижается рождаемость, когда невозможно обеспечить трудовой рынок, обеспечить экономический рынок нужными кадрами. Поэтому и я сначала хочу сказать о рождаемости.

Наш председатель Госкомстата РФ иногда заявляет странные вещи, мол, с одной стороны, понятно, что бесполезно и смешно призывать к повышению рождаемости, **это процесс достаточно стихийный**, но с другой стороны, это процесс вполне достаточно управляемый и прогнозируемый, и к 2015 г. в России будет 130 млн человек, а то и меньше (Аргументы и факты, 2003, № 48). Однако я задаюсь вопросом: почему в середине 1980-х гг. уровень рождаемости вдруг повысился? На мой взгляд, **не последнюю роль в повышении рождаемости сыграла вера людей в демократизацию в лучшем смысле слова.** Но продолжалось это очень недолго, и уже в 1990-е гг. рождаемость резко упала, а все негативные процессы стали набирать сокрушительную скорость. К сожалению, заявки на лучшее, на идеалы демократии и социальную справедливость быстро кончились,

и начался наш варварский капитализм, совершенно первобытный, который в других странах давно пройден. Конечно, рождаемость во всех цивилизованных, развитых странах небольшая, но дело не только в материальном уровне.

Как известно, в азиатских и африканских странах часто очень плохо с экономикой, а с рождаемостью даже очень хорошо. Но в нашей стране, которая достаточно культурна, рождаемость во многом связана с социально-психологическими и духовными процессами. Вместе с тем **парадоксально**, когда люди сталкиваются с тем, что за рождение первого и второго ребенка они получают от государства одну сумму, а за **третьего ребенка поощрение вдруг сокращается наполовину**. Известно, что только для воспроизводимости населения необходимо, чтобы в среднем на одну семью приходилось не менее чем два-три ребенка. Почему же так странно поступает государство? Именно на третьего ребенка, который обеспечивает прирост населения, вдруг резко сокращается материальная поддержка (не говоря уже о моральной). Я уже не говорю о культуре матери, его в последнее время просто нет. Вместе с тем поощряются аборт: повсюду реклама клиник и центров по искусственному прерыванию беременности, даже на самых поздних сроках.

С другой стороны, все наши проведенные за последние пять лет опросы общественного мнения среди различных категорий граждан показывают, что семья как ценность всегда занимает первое место. В частности, по нашим последним данным более 75% молодых людей утверждают, что семья для них главная ценность, а потом уже друзья, здоровье, работа. Таким образом, ценностные ориентации у наших людей очень здоровые — и в провинции, и в столице. У меня такое ощущение, что **наши простые люди умнее и нравственнее нашего правительства, которое не хочет поощрять семью и рождаемость ни материально, ни морально**. Мы сейчас

вступили в такой период, когда многое зависит именно от нравственных принципов, четких моральных идеалов и норм. Я утверждаю, что пока не будет нравственного, духовного обновления, не будет и повышения рождаемости.

**Профессор
кафедры
политологии
СПб университет
экономики и финан-
сов, доктор
политических наук
В. В. Крамник:**

Как я понял Дмитрия Семеновича Чернейко, отправной пункт понимания миграционных процессов и национальной политики нашей страны — это **образ России**, возникающий из понимания реального потенциала страны, способного сохранить население и свою территорию. Что здесь происходит, каковы основные экономико-технологические, психокультурные и этно-цивилизационные тенденции России? Ответить на этот вопрос — это значит спросить себя, что мы (русские) умеем делать лучше всего? Как мне кажется, мы умеем мечтать, умеем изобретать и умеем гулять. Вне всякого сомнения, **Россия — страна безграничного воображения, изобретательного ума и беззаботного досуга, развлечений**. Условно говоря — **территория «Лас-Вегас — High tec»**. Именно эти мотивации генерируют психологический драйв модернизации нашей экономики, технологии, политики и культуры. Что мы имеем на выходе? Ни одна торговая марка, ни одна фирма не славится в мире. Что мы покупаем? В основном импортные, а не наши товары. Зато наши ученые, наши неисчерпаемые «мозги», сила России, заполняют самые передовые инновационные центры мира.

Срочно (подчеркиваю, срочно!) надо создавать такие центры здесь, финансировать их по полной программе, пла-

тить «мозгам» по мировым ставкам. Где деньги? **Деньги есть: перераспределите сверхприбыли природных монополий**, откажитесь от престижных затратных проектов вроде переноса столичных функций в Санкт-Петербург — и вот вам стартовый капитал для развития отечественных центров high tec. А как они окупятся, какие now how заполонят мировые рынки, сколько Нобелевских премий получают наши светлые головы, трудно даже вообразить: **в интеллектуальную Россию можно верить!**

Что касается развлечений, на них при нашей неумной фантазии можно зарабатывать не миллионы, а миллиарды. Наши праздники и гуляния — многонациональные, на огромной и разнообразной территории — при умелой рекламе и организации вызовут растущий спрос. Предпочитаете гражданский отдых, искусство, культуру, спорт? Тут столько возможностей, столько маршрутов, столько обычных и народных видов соревнований, соперничества, забав, что и говорить не стоит, за всю жизнь не осилишь. Экстремальный туризм? Пожалуйте в самые девственные, не тронутые еще человеком места с уникальными климатическими и природными условиями и невообразимыми красотами.

А вот что **надо срочно запретить**, так это преследуемые повсюду, но распространённые в Москве и, возможно, в других местах позорные, антигуманные, криминальные, кровавые услуги: «реальти шоу» с самыми низкопробными и преступными сексуальными извращениями в сочетании с изощренным садизмом, физическими пытками и даже реальным убийством. Прекратить въезд в страну людей с исковерканной психикой. Перекрыть баснословные доходы, получаемые подпольными «худруками» и «массовиками-затейниками».

Суперновые технологии и супероригинальные развлечения плюс природная рента, потребительский спрос и

обслуживание — главный денежный ресурс. И хотя «после Бога деньги первые» (В. Даль), не все они решают в полиэтнической, а потому потенциально «разделенной» (С. Хантингтон) стране. Как бы ни были задействованы и какой бы материальный эффект ни дали мозги и творческие задатки россиян (когда-то это произойдет!), они не способны предотвратить «возврат к корням», к осознанию себя особыми этносами, занятыми поиском различий, а не сходства друг с другом.

**Профессор
кафедры политической
психологии
СПбГУ, доктор
философских
наук
А. Л. Вассоевич:**

Дорогие коллеги. Если придерживаться зимичевской точки зрения, что этнос — это любое объединение людей, которые осознают свою общность, т. е. могут сказать о себе «мы», и **этнос появляется там, где появляется противопоставление «мы» — «не мы»**, то очевидно, что этнические категории очень часто могут быть рукотворны. Если мы откроем наши новые российские паспорта, то увидим в них отсутствие графы «Национальность». Это обстоятельство может сыграть определенную роль в разрешении некоторых этнических конфликтов. Людям предоставлена возможность сказать: **«Мы представители суперэтноса эрэфовцев, граждан Российской Федерации»**. Но вместе с тем наблюдается четкая тенденция, что этот суперэтнос все-таки **распадается на два**: на тех, кто говорит «наша страна» и на тех, кто говорит «эта страна». Хотя последние знают, что перед телекамерой так говорить неприлично, ибо не раз на этом обжигались, но на подсознательном уровне ничего с собою поделаться не могут.

И говорят так наследники той культурной традиции, которая идет еще с начала XIX века и которая лучше всего выражена гениальными строками М. Ю. Лермонтова: **«Как сладостно Отчизну ненавидеть и жадно ждать ее уничтожения, и в гибели Отчизны видеть всемирную денницу возрождения».** Вот и получается так, что в вопросе о массовой миграции представители этого мини-этноса, кто говорит «эта страна», являясь духовными наследниками Печорина, полагают, коль скоро наш народ плох, он пьянствует и вообще какой-то не такой, то нужно создавать благоприятные условия для миграции на эту территорию. Сам я принадлежу к тем, кто говорит «наша страна», и поэтому считаю, что мы должны создавать реальные политические условия для оздоровления нашего народа, нашей страны. И сделать это очень просто.

В чем трагическое значение горбачевской перестройки? **В разрушении доминирующих социальных идеалов и уничтожении рефлекса цели,** одного из мощнейших рефлексов, который позволяет любой живой твари выживать, начиная от красной рыбы, идущей на нерест, и кончая «дорогими россиянами», как любил выражаться Борис Николаевич Ельцин. Дело в том, что, как только оказался парализован данный рефлекс, начались те страшные процессы, с которыми мы сталкиваемся по сей день. Но практикующие политики, а в первую очередь даже не они, а те, кто работает в электронных СМИ, могут **создать новый, привлекательный, социальный идеал, идеал великой мощной России.** Мне кажется, что этот идеал может быть сейчас поддержан даже на уровне президентской администрации.

Давайте же здесь формировать новый, доминирующий социальный идеал, и Отечество нас не забудет, в том числе и будущие поколения. Благодарю за внимание.

**Профессор
Академии проблем
безопасности,
обороны
и правопорядка,
кандидат
экономических наук
П. М. Коловангин:**

Я предлагаю сравнить три этапа отечественной истории. **Первый этап — после отмены крепостного права.** Его результаты четко зафиксированы итогами переписи 1897 г. Обобщением этих результатов занимался Д. И. Менделеев. Так, если в 1897 г. в России проживали 128,2 млн человек, то всего лишь через 9 лет, к 1906 г. население увеличилось до 147 млн человек. Исключительно за счет естественного прироста население России увеличилось на 19 млн человек. К 1906 году рождаемость в 2 раза опережала смертность! **Абсолютный прирост коренного населения после отмены крепостного права составил 38%, без включения присоединенных территорий.**

Если посмотреть по национально-этническому составу этого прироста, то вы увидите, что русское, славянское население прирастало мощнейшими темпами, опережающими все остальные этнические группы Российской империи примерно в 2 раза. В основе этой тенденции, несомненно, лежал процесс освобождения крестьян от крепостной зависимости со свойственными ему духовно-нравственным подъемом и качественным изменением их социально-экономического положения. Все это породило новые ожидания и всплеск рождаемости.

Теперь сравним **советский и современный период,** где наблюдаем совершенно другую картину и разнонаправленные тенденции. Анализируя численность постоянного населения России по данным современной статистики с 1979 по 2003 г., мы можем выделить две разнонаправ-

ленные тенденции, отражающие по своей сути разные стадии и условия развития одной и той же страны, одного и того же народа, но в разных социально-экономических и политических условиях.

За период 1979–1989 гг. (за 10 лет) население России увеличилось почти на 10 млн человек со 137,4 до 147 млн человек. Что это за период? В социально-экономическом смысле это период социалистического устройства хозяйства и общества с господством государственно-общественной формы собственности на землю и на средства производства и системой социальных гарантий обществу. Что он нам дал в демографическом плане? Он дал народу абсолютный прирост населения по миллиону человек в год.

А дальше, в 1992 г. новой политической властью в России объявляются революционные реформы. Все преграды в виде фундаментальных основ и ценностей предшествующего экономического и политического строя упразднены. Объявлены новые ценности либерализма с господством частной собственности. И что в итоге? **Колоссальный демографический спад.** По статистике численности постоянного населения в России упала со 147,3 млн человек в 1993 г. до 144 млн в 2003 г. Смертность почти в 2 раза превышала рождаемость. Суммируя данные с 1993 по 2001 г., с учетом компенсационного прироста населения за счет рождаемости и международной миграции в Россию, мы получаем впечатляющую картину невосполняемой убыли населения за 8 лет на 8 млн человек. Надо признать, что соотношение численности живущих, рождаемости и смертности главный качественный показатель и социальный индикатор. Все остальные производны, вторичны.

И в этой связи я хотел бы обратить ваше внимание на другой важнейший аспект обсуждаемой нами проблемы. Что сегодня представляет собой территориальная

целостность и суверенитет Российской Федерации? На основе анализа федерального и местного законодательства, практики его применения я могу утверждать, что при современной системе приоритетов и политико-правовой форме управления собственностью на землю и недра в России перспектив на ее сохранение как единого национально-независимого государства остается очень мало.

Как это ни покажется странным, но именно на законодательном уровне **созданы условия для раскиссирования территорий государства** и практически его возможной ликвидации. Анализ Конституции РФ как правовой базы прямого действия, регулирующей все процессы на территории Российского государства, показывает, что в ней нет двух основных закрепленных отечественной историей принципов. **В Конституции не зафиксирована ответственность именно российского народа** или его суверенного государства на землю и природные богатства в рамках обособленных национальных границ. То есть в Конституции и, следовательно, во всем Федеральном законодательстве не зафиксированы такие особые субъекты права, как народ (все население, все граждане страны) и представляющее его жизненные интересы суверенное государство. А ведь **именно народ имеет естественно-историческое право на всю национальную территорию**, которая пришла к нам как к наследникам наших предков.

А что же там есть? Есть абсолютно двусмысленная статья 9, где согласно пункту 1 «Земля и другие природные ресурсы используются и сохраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Есть статья 35, которая гласит, что именно право частной собственности охраняется законом. Есть статья 36, где заявлено, что «владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами

ми осуществляется их собственниками свободно» (надо полагать, от общества и его интересов). Есть и уже действуют статьи 5, 28 и 36 Земельного кодекса РФ. Согласно нормам, закрепленным этими статьями, **права иностранных физических лиц, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц на приобретение в собственность земельных участков в России, по сути, в полном объеме соответствуют правам граждан России** (за исключением только земель сельхозназначения и земель, не подлежащих обороту).

Мне кажется, что сейчас первейшим образом **нужно внести** в повестку дня Федерального Собрания **конституционную поправку**, которая вводила бы понятие **«собственность российского государства на землю и национальные природные ресурсы»**. Только это может дать разрешение назревающих социальных противоречий, а также новые правовые основания (и политические, и экономические) для изъятия ренты от использования всех природных ресурсов России в общественные доходы государства, а следовательно, в интересах всех граждан страны. Эта новация позволит полноценно реализовать ресурсную самообеспеченность России как ее важнейшее преимущество в современном мире.

Доктор биологических наук В. С. Чупов:

Здесь много было сказано об экономических проблемах страны, и основной анализ шел с точки зрения экономических категорий. Между тем население страны составляют не только экономические и политические «категории», так называемые

homo-экономикус, homo-политикус, но и особи биологического вида, которые живут **по биологическим законам**. И руководить ими надо, не упуская из виду биологических закономерностей.

Люди как представители биологического вида не ведут индивидуального существования, они традиционно **ведут общинный образ жизни**. В истории с развитием общества вид общины менялся. Она эволюционировала от матрилокальной группы предлюдей, которые группировались вокруг материнской особи старшего возраста, через матриархальную, патриархальную, территориальную общину к современному социальному государству.

В настоящее время в большинстве развитых стран **община получила выражение в виде социальных государств**, но выполняет она для населения этих государств те же функции, которые выполняли малые общины предыдущих периодов развития: защита членов своей группы, представительство на межобщинном уровне, координация деятельности членов общины, выработка перспективных планов деятельности, помощь в воспитании молодого поколения, в общем все, что было необходимо для существования.

На рубеже перестройки наше государство, которое представляло основную общину населения, вдруг отказалось от выполнения своих функций — живите как хотите. **И общество оказалось атомизировано**. Если же государство в ближайшее время не обратит внимание на биологически обусловленные особенности существования общества, если не возьмет на себя те функции, которые должно выполнять социальное государство по отношению к своим членам, основная масса населения опять окажется для руководства своей страны наименее значимой, наименее защищенной группой. Это совершенно не значит, что нужно

бороться против кого-то. Но **необходимо предоставить** основной массе населения реальные **возможности реализации «рефлекса цели»**, сопоставимые с теми, которые в настоящее время имеют только некоторые его группы.

Профессор кафедры политической психологии СПбГУ, доктор психологических наук О. С. Дейнека:

Хотелось бы каснуться психологического компонента миграционных процессов. Я постоянно провожу исследования, связанные с ценностями, смыслами, целями, о которых сегодня говорили. Мне хочется упомянуть два свежих эмпирических факта, которые затрагивают **психологическую составляющую проблемы мигрантов**. Первый факт получен в исследовании отношения к иммигрантам, второй — в изучении ценностных ориентаций российской молодежи. Исследуя **отношение к глобализационным процессам** взрослых петербуржцев (один контекст был связан с отношением к мигрантам), мы обнаружили, что петербуржцы не хотят мигрантов, не любят их, в большинстве своем выступают против мигрантов.

Почему обнаруживаются отрицательные отношения к мигрантам на уровне бытового сознания? С одной стороны, **из-за боязни «некачественного» населения** («приедут люди всякие разные, не с нашей культурой, может быть, и с криминальным прошлым»). С другой стороны — это осознанная и неосознанная **боязнь конкуренции**. Действительно, люди с периферии, которые сумели переступить барьер привычного и приехать в другой город, попробовать себя там презентовать и реализовать, часто бывают успешнее местных.

Когда мы исследовали предпринимателей, успешных менеджеров, среди них оказалось очень много приезжих. В связи с этим хочется обратиться к понятию «толерантность», затронем ее как побочный продукт изучения ценностей и, прежде всего, у молодежи.

Оказывается, что в системе ценностей российской молодежи толерантность присутствует, но какая это толерантность? Она проявилась лишь как **принятие разнообразия и свободы — «свободы-независимости», «свободы-вседозволенности»**. В исследованиях мы определили, что у молодежи такая ценность, как «нетерпимость к недостаткам других», отрицается, ее ставят в конец списка ценностей-средств (по методике Рокича). В то же время такая ценность-цель, как «широта взглядов» (трактуемая как понимание вкусов, нравов, привычек, традиций других людей, умение их адекватно воспринимать и уважать), у молодежи также стоит в конце рейтингового списка. Получается, что хотя **молодежь и обладает терпимостью к другим, но не желает особо понимать их**.

Отсюда хотелось бы дать некоторую рекомендацию. Действительно, если мы говорим о политике, прежде всего молодежной (с молодежью у нас сложно, т. к. незрелость личности накладывается на незрелость общества), то очень важно выделить в ней элемент воспитания толерантности. Целесообразно обратиться к тому хорошему, что можно вынести из нашего недавнего прошлого.

Педагоги и психологи, политики и СМИ — все могли бы поработать в этом направлении. Сегодня **очень важно доминирующую «ориентацию на конкуренцию» заменить «ориентацией на сотрудничество»**, «на координацию». В современной экономике невозможно самому чего-то добиться, и понимание этого может быть основанием для развития у молодежи навыков и установок на

сотрудничество и толерантность. В этой линии сохраняется мощный стабилизирующий эффект общества.

И еще об одном. Многие сегодня говорили о негативе отсутствия перспективы. Человеку нужна временная перспектива. Когда все постоянно меняется, организм не выдерживает, биологи тут со мной, наверно, будут солидарны. Поэтому в нашей политике **необходимо продолжать работу над стратегией общества**. Пока же ни одна партия, ни даже В. В. Путин не порадовали нас оформленной стратегией.

**Заместитель
начальника
управления по
делам миграции
ГУВД Санкт-
Петербурга и
Ленинградской
области Д. И. Житин:**

В настоящий момент у нас **нет в отношении миграционной политики четко выраженных целей** и способов их достижения, есть только общие постулаты. Я упомяну вкратце эти постулаты, для того чтобы продемонстрировать их противоречивость. Постулат первый. В России наблюдается демографический кризис, который выражается в том, что население уменьшается, рождаемость значительно ниже смертности, идет так называемая депопуляция населения. Отсюда вывод: **только привлечение населения из-за пределов РФ может решить проблему демографического кризиса**, иными словами, не вызывает сомнений то, что нужно привлекать эмигрантов. Дальше следует вопрос: кого привлекать, куда и сколько? Но, как уже сегодня правильно сказал Дмитрий Семенович, в данном случае вопрос не столько количественный, сколько качественный — кого мы хотим видеть у себя. При этом есть вто-

рая сторона вопроса, вторая сторона любой миграционной политики, которая для России на сегодняшнем этапе наиболее актуальна. Так как мы стремимся в политическом отношении сблизиться с Европой, неизбежно мы должны прислушиваться к тому, что она от нас хочет. А хотят от нас, прежде всего, **остановить поток незаконной миграции** — незаконной эмиграции.

Ни для кого не секрет, что Россия, по сути дела, **является большим тамбуром**, через который проходит большое число выходцев из стран Восточной и Юго-Восточной Азии, для которых Россия, как таковая, не очень-то интересна (их больше привлекает уровень жизни европейских стран), но которые по некоторым причинам задерживаются у нас на достаточно долгое время. Поэтому этот поток нелегальной миграции, который создает трения в наших отношениях со странами ЕЭС и который сам по себе также вызывает опасения с точки зрения собственной национальной безопасности нашего государства, должен быть остановлен. И сегодня создание определенной системы миграционного контроля встало на повестку дня. Нужно сказать, что в последние годы решение этой задачи, может быть, не очень хорошо, но сдвинулось с мертвой точки и как-то стало реализовываться. Но это обстоятельство, т. е. ужесточение режима пребывания иностранных граждан и ужесточение режима их прибытия на территорию РФ идет вразрез с первой задачей — привлечь в Россию население из-за рубежа. Если же сделать вывод из этих двух постулатов, то получается, что **мы хотим, чтобы к нам ехали мигранты, и много, но хорошие**, а плохие не ехали. Остается только определить, кто является для нас «хорошими», а кто «плохими» и сколько все-таки нам нужно «хороших».

Определить, сколько и каких мигрантов нам надо с учетом перспектив на-

шего демографического развития, основываясь на долгосрочных прогнозах рождаемости и смертности (показателях, которые меняются во времени достаточно медленно), вполне возможно. Сколько, где и каких мигрантов мы хотим видеть — эта задача должна быть решена, прежде всего, с научной точки зрения, а потом она уже выразится в тех или иных нормативных документах, обязательных к исполнению, и законах. Только после этого возможен вопрос: как этого достичь, какие методы применять, на какие механизмы и рычаги воздействовать? И я не соглашусь с Дмитрием Семеновичем в том, что только за счет улучшения профессиональной подготовки, за счет повышения производительности труда мы можем решить вопрос, связанный с дефицитом рабочих рук, потому что в ближайшей перспективе в коммунальное хозяйство и в строительство, видимо, не пойдут. Ни в Германии, ни в других западноевропейских странах без привлечения гастарбайтеров эти отрасли заполнить не удалось.

С. Н. Градировский. Дмитрий Викторович сказал, что хотя бы по одному пункту уже договоренность есть. Я огорчу, мне кажется, что даже по этому пункту договоренности нет, потому что демографическая наука рассматривает ситуацию, происходящую в России, в общем контексте демографического перехода. По этой теме есть много блестящих книг. Сошлюсь на книгу Сергея Капицы, где показано, что любая постиндустриальная страна, проходящая так называемый второй демографический переход, оказывается примерно в такой же, как мы сегодня, ситуации. Поэтому все, что мы можем сделать, так это немножечко улучшить ситуацию со смертностью мужского населения. Однако даже по этому пункту согласия в элитах нет. Спасибо.

Доцент кафедры социальной психологии СПбГУ, доктор психологических наук Л. Г. Почебут:

Дорогие друзья! Я хотела бы поддержать мысль Ольги Сергеевны о необходимости развития толерантности. Исследования нашей кафедры показали, что эмигранты отличаются пониженной толерантностью, но повышенной агрессивностью, активностью и энергией. Эти качества необходимы людям, которые приезжают в другую страну и хотят занять в ней достойное место. Проблема состоит в том, что они, получив хорошее образование в Советском Союзе или в России, хотят работать по специальности. Никто из них не хочет понижать свой социальный статус, работать дворником, мусорщиком, строителем. Немцы в Германии, в частности в Берлине, в целом довольно терпимо относятся к иммигрантам, проявляют нормальную толерантность. Однако демографическая ситуация такова: в Германии проживает немногим более 90 млн человек, из них 47 млн этнических немцев и 43 млн эмигрантов из разных стран мира. Получается примерно пятьдесят на пятьдесят. Оказывается, что толерантный немец работает или живет рядом с более внутренне агрессивным эмигрантом. Однако немецкое эмиграционное законодательство регулирует поведение эмигрантов в обществе.

Исследование жителей Санкт-Петербурга показало, что у нас с толерантностью намного хуже, чем у жителей Берлина. Эти данные подтверждают слова Ольги Сергеевны о том, что у петербуржцев нет горячего желания принимать в своем городе мигрантов.

В этой связи, по моему мнению, нужно говорить не просто о толерантности как

о терпимом отношении к другим людям. В психологии разрабатывается новый тип отношений — **ассертивность**, т. е. умение человека или группы людей защищать свои права, свою этническую общность, свое суверенное государство, но при этом уметь терпимо, толерантно относиться к иным этническим, социальным, профессиональным группам. Для того чтобы разработать политику миграции в России, необходимо в психологическом плане развивать у людей не просто толерантность, а более сложное отношение — ассертивность. Необходимо учить людей защищать свои интересы правовыми способами, учитывая и соблюдая интересы других людей, в том числе и мигрантов.

**Председатель
Совета директоров
Фонда социально-
правовых
исследований
Северо-Западного
региона
Г. С. Водолеев:**

В России правительственной миграционной политики фактически нет. Есть **очень интенсивные миграционные процессы**, они масштабны по числу человек, которые мигрируют, и есть разрозненные попытки различных органов власти какие-то моменты этого процесса урегулировать на свой лад. В целом, **серьезной нормативной базы** для этого **нет**, поэтому очень много как обоснованной, так и необоснованной критики в адрес органов внутренних дел. Несовершенство нормативной базы дает возможность совершать злоупотребления не только работникам внутренних органов, но и предпринимателям, «экономящим» впечатляющие средства на невыплатах в социальные фонды. Неслучайно на последней коллегии ФСБ Президент акцентировал внимание ее сотрудников на необходимости

заняться этой проблемой. То есть глава государства фактически признал, что существующие структуры власти эту проблему на сегодняшний день разрешают неудовлетворительно. Но я полагаю, что и подведение необходимой нормативной базы еще не решение проблемы.

В странах Европы такая нормативная база разработана, и многих из нас она вполне бы устроила и позволила бы многое упорядочить. Но в долговременном плане и довольно **совершенная правовая система не в состоянии кардинально урегулировать проблему миграции**. Вот пример. Газета «Известия» в феврале прошлого года опубликовала очень, с моей точки зрения, интересный материал — «Бельгийский халифат». Я процитирую суть этой заметки: «Именно в Бельгии, похоже, сбываются самые кошмарные опасения европейского обывателя. Здесь так называемая европейско-арабская лига во главе с неким Абу Джихадом требует превращения арабов в равноценный всем остальным самостоятельный этнос. Арабский язык в качестве государственного. Ислам в роли официальной религии. Квоты для мусульман в учебных заведениях и государственных учреждениях. Вот за что выступает этот радикальный организатор. А главное, члены лиги требуют официального прекращения политики интеграции эмигрантов-мусульман в бельгийскую жизнь».

Как правило, **этнические общины мигрантов** не только стремятся приобщиться, **но и агрессивно настроены по отношению к культуре страны, которая их приняла**. С этим историческим феноменом надо считаться. Недавний пример, нам всем известный, — проблема Косово. С чего она там началась и как она в настоящее время разрешилась? Несколько десятилетий — и остатки коренного населения края оказались в своеобразном современном гетто за колючей проволокой.

Только отчасти мировые миграционные процессы объективно стихийны. Есть здесь и другая составляющая: вполне осознанное стремление элит ряда стран, переживающих перманентный демографический взрыв, **всячески поощрять** расселение соплеменников в наиболее экономически развитые либо богатые природными ресурсами страны с целью их «тихой» и незаметной колонизации. Не видеть этого нашим правительственным чиновникам — преступное недомыслие. Это, так сказать, добавление к проблеме правового урегулирования проблемы миграции.

Для того чтобы решать национальные проблемы, рассчитанные на 10–20 и более лет, выборные органы власти не пригодны. Нужны другие институты. Трудности становления оптимальной миграционной политики государства также связаны с тем обстоятельством, что срок пребывания политиков у власти несопоставимо мал с длительностью циклов серьезных государственных проблем, и это никак не стимулирует усилия политической власти по их решению. **Лучшей миграционной политикой** российского правительства должно было бы стать создание российскому народу таких жизненных условий, которые вернули бы ситуацию хотя бы 80-х годов прошлого столетия, когда рождаемость превышала смертность и численность населения только возростала.

Начальник отдела по работе с регионами Регионального отделения Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг в СЗФО, кандидат технических наук И. П. Лузин:

Одним из основных источников эмиграции является плохое положение людей. Здесь звучал термин «рабство», но я бы предложил использовать другой тер-

мин — «**полурабство**». Подавляющее число людей на планете работают в таких условиях. Думаю, и в России основная масса трудового населения за последние 10 лет стала менее защищенной и из категории относительно свободных государственных работников превратилась в полурабов. **Следствием этого является повышенная смертность** среди мужского населения, **спад рождаемости, эмиграция молодежи** и т. п. Ценность человека в России настолько низка, что о его реальной свободе пока трудно говорить. На этом аспекте обычно не останавливаются, но решение многих проблем невозможно без преодоления дефицита свободы в современной России.

Из хороших новостей я бы отметил, что 2003 год Россия закончила с крепким рублем, обещающим стать одной из ведущих валют мира. У работников теперь появилась возможность зарабатывать в России нормальные деньги. Хорошая валюта способна создать дополнительные условия свободы для граждан страны.

Сейчас в мире созданы зоны, где **свобода человека — дефицит**. Если условия жизни для людей в России будут более свободными, чем в других странах, то многие с большей охотой сменят место жительства. Из возможных мест, откуда может пойти желательная для нас миграция, выделю бывшие страны соцлагеря (они сейчас входят в ЕС). Только в четырех странах 10 млн фермеров находятся **под угрозой потери земли и возможности для свободной работы**. Они должны пополнить ряды безработных. Если Россия сможет привлечь хотя бы часть этих людей, предоставив возможность трудиться на 400 млн га пахотных земель, то с численностью населения у нас будет более или менее благополучно. Поэтому я хочу закончить на оптимистической ноте: у свободной России есть все шансы стать державой, впитывающей хорошие потоки активных эмигрантов, способных ассимилироваться в нашем обществе.

Д. С. Чернейко: Сегодняшняя структура населения России такова: соотношение сельского и городского населения составляет примерно 30% на 70%. Но как только в село поступают хоть какие-то инвестиции, хоть как-то меняются технологии, численность населения сокращается. (Неслучайно в развитых странах сельское население составляет от 5% до 10% и очень редко больше.) Теперь подумайте, куда эти люди денутся из сегодняшних деревень и сел? Это что, не резерв для кадрового обеспечения экономики? Но надо еще понять, каково оптимальное количество и качество людей в нашей стране. И можно ли решить все проблемы, которые породит экономика за счет, в первую очередь, наличного населения. После этого, **сформулировав для себя цели, можно решать вопросы с миграцией.**

Если мы говорим, что мы хотим строить новую экономику, нужны ли нам **массовые количества мигрантов?** Они ведь были характерны для **индустриального периода развития экономик** разных стран, тех же Штатов, той же Германии. Мы это можем сразу проскочить. В чем была гениальность Ленина в свое время? В том, что он увидел старый, царскими инженерами сделанный план ГОЭЛРО и понял, что если мы перейдем сразу на эту новейшую, основанную на электричестве, технологию, то мы имеем совершенно другие шансы в росте производительности труда и эффективности нашей экономики. Он это и сделал.

Еще момент. Если принять решение, что у нас миграция должна быть неограниченной, ее надо стимулировать: законы экономики должны нас привести к тому, что (вот тут я с Валерием Викторovichем никогда не соглашусь, что Россия будет каким-то «Лас-Вегас-Хайтек») мы превратимся в еще одну провинцию КНР в течение жизни всего двух поколений. Это самый **реальный сценарий «безгра-**

ничной» миграции. Быстрая смена этноконфессиональной структуры населения обычно получается в результате захватнической войны.

Эксперт Фонда «ЦСР
„Северо-Запад“»
С. Е. Боровиков:

Хотелось бы предостеречь собравшихся от увлечения идеями перераспределения природной ренты. **Рента — вещь замечательная.** Она базируется на идеях Маркса. В современных экономических условиях изъять эту ренту, в общем, несложно. Это совершенно понятный процесс, даже понятно, как и кто это может сделать. Совершенно непонятно другое — что с ней делать дальше? Если раздать ее 30 млн бедных и немножко 70 млн не очень богатых, то они от этого богаче не станут. А **источник изъятия природной ренты не беспределен.** Поэтому такое перекачивание ресурсов от богатых к бедным очень хорошо использовать для каких-то конъюнктурных политических игр, но совершенно бесперспективно в каком-то ближайшем будущем. Почему это бесперспективно?

(Шум в зале.)

Ни конкретных программ такого перераспределения, ни институциональных механизмов их возможной реализации на данный момент не существует.

В. В. Крамник. *В Норвегии существуют, а у нас не существуют?*

С. Е. Боровиков. На данный момент механизмов преобразования этой изъятной ренты под что-нибудь конструктивное и целеположенное в дальнюю перспекти-

ву не существует. И почему не существует, было ясно сказано, но не артикулировано предыдущими ораторами. Потому что **не существует способов определения дальних целей**, есть дефицит целеполагания. Ни в одном нашем вузе нет кафедры телеологии, кафедры теологии кое-где уже есть, а науки, отвечающей за общие цели, нет. Не цели конкретные биологические, социальные, политические, этнокультурные. Этих частных целей много, и кто-то ими занимается. Но механически собрать эти цели в одну общую науку, в общий кластер, где разные подходы к целеполаганию смогут понять друг друга и договориться о какой-то общей рамке развития страны, цивилизации или крупной корпорации, сейчас нет. Проблема построения общей дальней цели наиболее фундаментальна и, видимо, без ее решения все остальное будет набором разрозненных, несобираемых в единое целое проектов. В общем, новая редакция лебеда, рака и щуки. Пока у них нет общего вектора, все будет плохо. Спасибо.

Ведущий А. М. Зимичев. Небольшая ремарка: прежде всего, о перспективе далекой. Изучают ее или нет? Слово, которое Вы назвали, я, к сожалению, в первый раз слышу, а мегатрендами в мире занимаются уже сотни лет, и у нас в России тоже занимались, такие, например, как Вернадский. Но не об этом речь. У Вас глубокое заблуждение в отношении ренты, во-первых, что рента — это «отобрать у богатых и отдать бедным», а во-вторых, что ее «не хватит на всех». У Вас просто неверные сведения. Во-первых, **рента складывается**, прежде всего, **из создания кадастра на землю**. Например, если у меня есть гектар земли, и я имею в этой земле нефть (подразумевается, что я должен ее эксплуатировать), то я должен перечислять соответствующие средства в центральную казну, в казну государственную. Если же я имею гектар земли, и у меня там ничего, кроме солончаков,

нет, и на глубине 5 км тоже ничего нет, то я тоже должен перечислять в казну, но меньшую сумму, и неважно, обрабатываю я ее или нет. Поэтому рента, прежде всего, исходит из кадастра земли, а не из того, кто сегодня захватил трубу с газом или с нефтью. И это совершенно не имеет отношения к тому самому понятию ренты, которая должна распределяться. Более того, насчет ренты, которая распределяется между всеми. Мы знаем очень **много стран**, в том числе и новообразованных в XX веке, типа Кувейта, ЮАР, ОАЭ и прочих, где **социальная составляющая** организована путем распределения ренты, от **50% до 60%** которой **ежегодно поступает на лицевые счета всех граждан**, родившихся в этой стране, и до конца дней находится в их распоряжении. Родители распоряжаются рентой ребенка до наступления его совершеннолетия только на 20–30%.

Теперь самые грубые подсчеты. Я получил данные из разных экономических источников, сколько же может у нас составлять собой рента. И скажу, что если нам даже будут отчислять только 35% (сколько сегодня отчисляется на социальные программы в государственном бюджете), а не 50–60, как у арабов, то у нас на каждого человека придется в среднем где-то около 20–22 тысяч долларов в год. Это по грубому, ориентировочному расчету кадастра наших земель. То, что вы слышите и видите по поводу цифр, которые отчисляются, перечисляются, налоги платятся, это мелочь и только по той причине, что кадастра нет, и **адекватная рента у нас совершенно не прописана**.

Но почему сегодня на «круглом столе» возникла проблема с рентой? По той причине, что возникает вопрос: имеем мы эту территорию или нет, имеем ли мы право на эту территорию или нет и есть ли сегодня **государство Россия**, если оно и **народ не имеют в Конституции даже ясных прав на эту землю?** В статье 9 Конституции РФ

прописано, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной собственности. Как это, если кадастра земель нет? Извините меня, но у нас с вами скоро не будет не только аналога Косово, но и резервации для нас не будет, нас просто как-то **выселят** вон с **территории**. (Реплика в зале: «Как выселять?»)

Как изгнать? Есть много способов! Есть и **право**, которое, с **точки зрения объективности, абсолютно никчемное** право. В нем на каждой статье закона, как повелось еще со времен Елизаветы Петровны, подвешен чиновник или судья. Пусть сами себя «кормят». «Матушка» как губернии, так и статьи давала в «кормление». Вот и **кормится у нас чиновник в основном за счет статьи, которую обслуживает**. Это не значит, что каждый чиновник. Я говорю, что законы создаются таким образом, чтобы на нем мог «висеть и кормиться кто-то» — чиновник, судья, олигарх или целый картель. Как видим, тема, затронутая нами сегодня, действительно близка каждому из здесь присутствующих. Спасибо.

В. В. Калашников. В первой части нашего «круглого стола» мы обозначили проблему, а во второй части хотелось бы, чтобы каждый предложил свои способы ее решения, с тем чтобы **создать** какой-то **банк идей**. Методологически любое решение должно строиться на учете трех основных факторов. Во-первых, с учетом геополитической ситуации, во-вторых — экономической, в-третьих — социально-культурной. Если интегрально мы их соединим в единое целое, мы найдем какое-то оптимальное решение.

Как я его вижу на сегодняшний день? Первое, тот **уровень миграции**, который достигнут уже сегодня, **достаточен**. В наших интересах его зафиксировать и не увеличивать. У нас очень высокий уровень трудовой миграции, которая носит, так сказать, «маятниковый» характер. Люди приезжают в Россию на заработки

на некоторое время (от нескольких дней до нескольких месяцев), затем увозят заработанное домой и опять возвращаются. По некоторым данным (с учетом всех этих повторных приездов) у нас работает в год до 20 млн работников-мигрантов. Самый большой контингент составляют украинцы, которых на территории России находится до 8–10 млн. К этому надо добавить примерно миллион армян, миллион азербайджанцев и 700–800 тыс. грузин. Мне кажется, что этот поток достаточен, и он для нас относительно безопасный. **Надо научиться работать с этим контингентом**. Вся миграция, которая у нас есть на территории Европейской части, для нас не опасна, она экономически полезна для России. Но увеличивать ее масштабы не следует. Мы должны совершенствовать собственные трудовые ресурсы. Это магистральная задача. Единственная серьезная опасность в плане миграции на ближайшие 10–15 лет — это китайское расселение на Дальнем Востоке. Это отдельная проблема. Она должна рассматриваться совершенно изолированно, исходя из геостратегического интереса, а не экономического.

Ведущий А. М. Зимичев. Извините, но я хотел бы сделать маленькое пояснение. Я всегда интересовался темой, касающейся наших соседей китайцев. Так вот, насколько мне известно, китайские переселенцы, **китайские мигранты никогда и нигде в мире не приносили печали и не создавали больших неудобств ни для государства, ни для его коренных жителей**. И китайцев обязательно здесь размещают и переселяют, если земля на наших территориях будет выкуплена. Например, если я выкуплю у Вас землю, то обрабатывать ее я приглашу не Вас, так как Вы не захотите на ней работать или я не захочу, а я привезу сюда китайцев. То, что они будут работать хорошо и продуктивно, это мы все с вами знаем.

С. Б. Переслегин. Мне кажется, что мы заблуждаемся, полагая, что у нас вообще есть выбор, что мы что-то решаем в этом вопросе. Так или иначе, **антропоток**, который можно условно назвать «**Юго-Восток — Северо-Запад**», проходящий через российскую территорию, идущий дальше на Запад, после этого в США, — явление, объективно существующее. Теоретически с ним можно бороться, просто закрыв границу. Но на это нет сил даже у американского государства, у которого с возможностями организовать приграничную охрану мексиканской границы дело обстоит, мягко скажем, намного лучше. Реально надежда на то, что граница с Казахстаном или с Китаем может быть сегодня закрыта, — это фантастика, причем фантастика ненаучная. Для такой акции просто нет людей, нет бензина, нет денег, да и желания особого нет. Выполнить задачу по контролю над миграцией просто не удастся. Считаю, что это не так, мы просто зарываем голову в песок.

Мигрантов, которые уже проникли к нам, может найти милиция или иные правоохранительные системы. Они это и делают, притом неплохо, но, зная коррумпированность наших внутренних органов, мы можем сделать вывод, что на одного, которого они выдворят из страны, будут девять, которые дадут взятки и останутся здесь. **Как субъекты реальной борьбы с мигрантами милиция и внутренние войска бесполезны.** Отсюда простой вывод: мигранты будут. Тогда вопрос: что с

ними делать? Вполне понятны **опасения относительно разрушения этнической целостности России.** Но заметим, что за свою историю Россия перемолола в своих жерновах по крайней мере два очень крупных антропотока.

Здесь возникает следующая фундаментальная проблема. Россия должна перейти (и она собственно уже к этому переходит) от концепции наследования по схеме «кровь и почва» к концепции наследования по линии «язык и культура». Это означает:

1. Введение **института** переменного гражданства, т. е. неполного **гражданства**.

2. Введение **института языкового гражданства.** Говорящий на русском языке, если он желает быть русским, может таковым быть и должен таким считаться. Но при этом русский язык должен быть единственным официальным языком везде, где живут русские люди, которые находятся под юрисдикцией российского государства. Если говорить о юридической стороне дела, то именно такой закон о гражданстве заставит мигрантов учить русский язык и встраиваться в русские производственные цепочки. А это единственное, по сути дела, что нам от них нужно. Другие же решения, с моей точки зрения, это попытки закрыть поток, который нам все равно не закрыть, он вне наших усилий.

Ведущий А. М. Зимичев. Дело в том, что эта позиция европейская, ее рассматривали в таком контексте еще в 1990-х гг., когда в Хельсинки собирался форум с приглашением 500 ведущих фирм мира, так называемый «Leader Forum». Там обсуждался вопрос о европейском и атлантическом глобализме. Но ничего хорошего с этой позиции для будущего стран Атлантики нет по той простой причине, что разрушается не языковая, а **демографическая основа европейца**, так как она

движется и развивается не по экономическим законам и даже не по политическим, а чисто по психологическим.

В подтверждение своего замечания приведу один факт. Думаю, что вам всем известно, что Голливуд уже давно выкуплен, и ведущие киностудии мира принадлежат совсем не белому населению. Не по этой ли причине на белого зрителя, в том числе и на российского, льется сексуальная пропаганда планирования семьи, предохранения, гомосексуализма и прочая, и прочая. Извините, но **секс вместо функции продления рода сведен к получению удовольствия, фактически к парному онанизму.** И наша молодежь школьного возраста абсолютно спокойно рассуждает на эту тему. **В итоге мы имеем падение рождаемости.** Но такого нет ни в Средней Азии, ни на Дальнем (не российском) Востоке. Там, кстати, и мы об этом уже говорили, **вне зависимости от экономической составляющей, дети рождаются, и рождаются, и будут рождаться.** Я не буду дальше уходить в это направление, это очень большая проблема, и это уход от темы.

В отношении триллионов долларов тоже хочу добавить. Посчитайте, сколько ежегодно прибавляют к той пачке долларов, которая сегодня существует в мире, бумажных купюр Соединенные Штаты. А эти **купюры увеличивают только бумажный массив на рынке ценных бумаг,** которые к богатству (в том числе и нашей страны) не имеют никакого отношения. Отсюда Ваше глубокое заблуждение, что «для нас эта сумма нереальна», что у нас нет богатства. Мы только газа имеем 40% всего мирового запаса, а лес, а нефть, золото, алмазы и т. д.! Но эту тему я пока не буду продолжать.

В. Е. Семёнов. Напомню, что вопиющее противоречие заключается в том, что объективно миграция нужна, но уста-

новки населения на ужесточение правил въезда иностранцев во всех развитых странах, а также в России, зашкаливают за 70–80%, то есть население фактически выступает против этой миграции. На самом деле проблема миграции — действительно колоссальная проблема. Более того, мы (да и вообще, я думаю, все мировое сообщество) явно серьезно не задумываемся, не пытаемся заглянуть далеко вперед. А ведь это объективные факты: каждый 4–5-й человек на Земле — китаец, скоро каждый шестой человек будет индеец и т. д. То есть на самом деле **идет грандиозный глобальный процесс капитального изменения этнографической карты мира.**

Тут возникает **проблема** не только социально-психологической **совместимости**, но и совместимости ментальной. Проблема миграции затрагивает не только психологию и политику, но даже проблему быта. И это серьезнейшая проблема. И потом никакой «**плавающий котел**» **наций** нигде не осуществлен. Советский Союз не стал таким котлом, и Америка тоже. Есть Брайтон Бич, где толпятся эмигранты из России на своем пятакче, есть китайские, итальянские кварталы, есть исламское сообщество и т. д. И мы хотим идти по тому же порочному пути? Я пока не вижу здесь достойного выхода. Никто из нас не расист, ни в коем случае, даже не националист. Но тем не менее **как каждому ближе всего своя собственная семья, так и каждому этносу свой этнос все-таки ближе.** По крайней мере большинству людей. И как разрешить цивилизованно и мудро проблемы глобальной миграции, пока, по-моему, никто не знает. И вот в Париже или в Милане видишь энергичных африканских парней, которые суют вам какие-то сувенирчики — это что, достойные плоды миграции? А местные этнические европейцы, с моей точки зрения, довольно-таки бессмысленно

часами сидят в своих кафе и глазят по сторонам, как раньше наши деревенские бабушки на заваленках. Обслуживают же их, убирают за ними мигранты. Хорошо ли это? А в 1994 г. я столкнулся с тем, что турецкие рабочие строили жилище для наших военных в псковской глубинке. Разумно ли это?

Политкорректность политкорректностью, но проблемы миграции сложнее и взрывоопаснее — это ведь не международный туризм. Надо очень хорошо все обдумать и попытаться все-таки прикинуть всякие прогностические варианты. Спасибо.

В. В. Крамник. Я хочу сказать, что та ситуация, которая началась после окончания «холодной войны», — **ситуация экстремальная**. Мы ее сейчас переживаем. **Борьба двух** противоположных идеологий, двух систем сдерживала, подавляла процессы этнической идентификации. На Западе тогда как бы говорили: «Не время думать о своем этническом самоопределении, о своей политической самостоятельности. Победим коммунистов, тогда — пожалуйста». В России говорили примерно то же самое: «Сейчас не до этнических проблем, вот победим капиталистического врага, тогда посмотрим». Но вот рухнули две противоположные идеологии, две противоположные системы. И пошел процесс «возврата к корням», «возврата к Богу» — возрождение религии. **Вместо идеологии всплы-**

ли наружу, заявили о себе **этнические, религиозные архетипы, стереотипы**. В 1993 г. я приехал в Канаду. Вы знаете, чем занимались канадцы-профессора? Они выискивали на карте Квебек, который тогда вознамерился выйти из Канады, и рассуждали: «Как мы будем жить без Квебека?»

У нас Чечня взяла курс на выход из России. Татарстан, Башкирия выторговывали себе особый статус. В исламских регионах обострились сепаратистские настроения, дезинтеграционные тенденции. Это экстремальная ситуация. Нельзя ее сравнивать с тем, что было в Советском Союзе. Там все жестко регулировалось, регламентировалось. Сейчас открытое общество, демократические порядки. Но все равно **приходится ужесточать режим**, выстраивать вертикаль власти **в ответ на процессы дезинтеграции**, которые происходят в обществе, **чтобы предотвратить раскол страны**. Контролировать, зажимать татарский, башкирский и любой другой национализм. Почему, спрашивается, изменили закон, позволяющий уже в который раз переизбираться Шаймиеву, Рахимову? Да потому, что и тот и другой контролируют свои республики, сдерживают националистические тенденции! Зажим демократии? Да, зажим! Ничего не поделаешь: **приходится выбирать между демократией и единством страны**. Точнее сказать, сочетать демократию и единую Россию. Потенциальное и начавшееся этническое размежевание страны вынуждает предотвращать его всеми доступными легальными средствами. А уж насколько эффективна будет эта деятельность, приведет ли она к укреплению российской нации, покажет будущее.

О. С. Дейнека. Понимаете, часто мигранты ведут себя, как временщики. Все временщики, это известно, обладают ограниченной ответственностью. Когда

мы нанимаемся куда-то временно, у нас меньше ответственности перед работодателем, чем на постоянной работе (да и у работодателя менее ответственное отношение к временным работникам, чем к постоянным). Важно изменить или компенсировать это ощущение временности, обеспечив процесс взаимной заинтересованности. Чтобы нужные нам, как сказали демографы и историки, люди, прибыв на нашу территорию, чувствовали себя комфортно, необходимо обеспечить им мотив безопасности, а затем и мотив социальной взаимосвязи. Вот тогда у них появляется перспектива.

К профилактическим мерам, направленным на **обслуживание мотива безопасности**, относятся просветительско-воспитательные мероприятия. И со стороны СМИ, и в школах, и в вузах нужны акции, способствующие формированию уважения к особенностям других культур и традиций. В некоторых школах это делается. Действительно, когда-то были пионерские, теперь нужны спортивные или какие-нибудь скаутские, трудовые, творческие лагеря, где в живом общении учили бы толерантности.

Вообще, сейчас люди, как это ни удивительно, более всего по ценностям различаются по профессиональной принадлежности. И в этом факте проявляется **влияние глобальных процессов**. Студенты (казалось бы, однородная среда) значительно отличаются именно по профессиональному признаку. Они, исходя из разных ценностей, приходят получать разное образование, а потом несут отпечаток профессии на своей личности.

Воспитывая специалиста, важно учитывать и **фактор толерантности в системе ценностей молодых людей**. Видимо, нужно подробно расписать психологические шаги миграционной политики, опираясь на мотивы, ценности и цели представителей разных социальных групп (вот и сегодня про цели и стратегии в разных

контекстах говорили все время). Рациональный, но деликатный психологический подход к проблеме мог бы быть опорой, стабилизатором тактических мероприятий.

И. П. Лузин. Извините, здесь задавали вопросы относительно целей, задач и направлений развития России, человечества в целом. Разрешите мне заглянуть за 2050 год, который многими исследователями выделяется как некий рубеж. С моей точки зрения, **экономика** в том виде, в котором ее реализуют развитые страны, себя, мягко говоря, исчерпала. Она **не может сформулировать для человечества ни одной вразумительной цели или задачи на перспективу**. Думаю, что после 2050 года будет происходить переход к энергетической экономике. Для природы денег нет, она знает только энергию. В этом плане у России хорошие перспективы. Развивая энергетику, она вновь должна вернуть себе статус ведущей мировой державы.

А. Л. Вассоевич. Дорогие коллеги, к сожалению, здесь было сказано, что ни в одном нашем университете нет кафедры телеологии, кафедры целеполагания. Есть такая кафедра. Это кафедра политической психологии СПбГУ. У нас на многих заседаниях кафедр говорят о целеобразовании, о целеполагании, но ведь кафедра политической психологии не имеет своего эфирного времени, и даже «Вестник политической психологии» учрежден не кафедрой, а Центром политических и психологических исследований. Потому-то формируется такая негативная картина. Действительно, используя «Вестник политической психологии» и те электронные СМИ, которые не будут работать нам во зло, мы можем донести до общества целый ряд позитивных целей, которые смогут влиять на ситуацию в нашей стране, постепенно ее изменяя.

Сегодня уже было сказано о связи процессов миграции на территорию РФ с тем выморочным циклом, в который мы вступили в конце XX века. Но мы в состоянии разработать принципы телерадиовещания на широкие массы населения нашей страны, которые позволят нам из выморочного цикла выйти. Ведь социум в значительной мере управляется по принципу «потяни осла за хвост». Будем проводить единые политдни под лозунгом «Юность обличает империализм» — воспитаем героев песни «Гуд бай, Америка! Нас долго так учили любить свои запретные плоды». А сейчас, когда телевидение беспрерывно крутит американские, голливудские фильмы (низкопробные по своему содержанию), формируется уже другое поколение, которое американцев называет «америкосами» или «мерикосами» и реагирует совершенно иным образом, чем предполагает старшее поколение.

Если мы хотим снижать численность популяции, и этому мы учим наших студентов, то надо выносить на телеэкран половую распушенность, сексуальные перверзии, а через Интернет — виртуальную сексуальность. Но если нам нужно поднять численность популяции, мы должны насаждать культ романтической любви, уважительного, я бы даже сказал, благоговейного отношения к женщине. Ведь ситуация управляема. Есть такой прием, к которому мы тоже учим прибегать наших студентов: это метод «объективизации». Тогда говорится, что это явление объективно существующее, от нас не зависящее. А между тем что такое объективное? Это то, что существует вне нашего сознания. Моря и горы, реки и овраги сами по себе существуют до поры до времени вне нашего сознания. Но все, что мы делаем, проходит через наше сознание. А если так, то, по большому счету, мы можем формировать матрицу будущего. Та демократия, в которую мы вступили в XXI

веке, это уже управляемая демократия. Вырвавшаяся из недр социалистического общества демократия горбачевско-ельцинского толка выполняла функцию некоего «господина гексогена», который по замыслам «престройщиков» должен был взорвать тогдашнее общество. А сейчас это уже демократия управляемая, кстати сказать, как и демократия западных стран. Те функции, которые на Западе выполняют определенного рода трансполитические организации, в нашей стране сейчас будут выполнять, будем говорить так, спецслужбы. Дай Бог, чтобы они выполнили свою миссию в интересах всего нашего общества. По крайней мере аресты некоторых олигархов вселяют определенный исторический оптимизм. Если сейчас мы сформируем некие идеологические стереотипы, которые через электронные СМИ будут внедрены в общественное сознание, мы сможем изменить ситуацию в корне. Например, длительное время внушалось, что существуют неизбежные цивилизационные противоречия между исламом и православием. И при этом пользовались крайним невежеством нашего населения в основах исламского богословия. А ведь Иса (как по-арабски именуют Иисуса Христа) — это величайший пророк для исламского мира, после имени которого положено говорить: «Да будет мир над ним!» Значит, мы в состоянии снять внутри России противоречие между исламским православием и русским православием? Мы не только можем, но и должны это сделать. Но почему-то до поры до времени никто не хотел издать маленький буклетик на двух языках, арабском и русском, где были бы собраны все уважительнейшие свидетельства Священного Корана или Хади-сы, то есть высказывания, приписанные пророку Мухаммеду, «да благословит его Аллах, его приветствует», по поводу Исы, да будет мир над ним! А ведь такая книга должна стать массовым чтением и у нас,

и в тех республиках, которыми руководят небезызвестные товарищи: Муртаза Рахимов и Минтимер Шаймиев. Да и в Чечне до самых перестроечных лет не знали никакого ваххабизма. Ваххабизм — это молодое течение в исламе. Сам Мухаммед бин Абд ель-Ваххаб родился в 1704 г. И мы только в этом году отметили его 300-летие. Тем более ваххабизма никогда не было в России, он ведь недавно был к нам искусственно привнесен. Можем мы вернуть чеченский народ к его традиционным воззрениям, связанным с суфизмом, исламским мистицизмом? Да, можем, если к этой работе подключатся электронные СМИ. Я могу сказать, что наша **задача не нагнетать социальную и этническую напряженность, а снимать ее.** Снимать в отношении граждан России, тех, у кого есть этот красный паспорт, который я сегодня уже доставал и где прописано, что мы все члены одного суперэтноса — «эрэфовцы»! Будем называть нас всех так, если слово «русский» некоторым не нравится, а других мутит от фразеологизма «дорогие россияне». Благодарю за внимание.

В. В. Калашников. Чтобы поддержать основной тезис Андрея Леонидовича, хотелось бы подчеркнуть, что в XX веке Россия, существовавшая в конкретной исторической форме СССР, в 1991 г. проиграла «холодную войну» с Западом, прежде всего потому, что она проиграла информационную, психологическую войну. И отыграть ее она может, прежде всего, одержав победу на этом участке борьбы за свое выживание в жестком современном мире.

С. Б. Переслегин. Не знаю кому как, а мне аресты почему-то не внушают исторического оптимизма. Еще один маленький мотивчик. Попытки увеличить рождаемость за счет пропаганды здорового образа жизни и целомудренного отношения

к женщине предпринимались начиная с эпохи Августа Великого. Великого Овидия сослали за «разлагающие молодежь» «Метаморфозы», но на рождаемости в Риме это никак не отразилось.

Ведущий А. М. Зимичев. Интересная реплика. К различным заблуждениям мы приходим в разных ситуациях жизни. И поэтому мы сегодня остро чувствуем позиции друг друга, даже реагируем на них не как единомышленники, собравшиеся за «круглым столом» и желающие выработать какую-то общую точку зрения. Главное — мы не проявляемся как люди, которые знают абсолютную истину, только одну определенную, правильную позицию. Это очень даже здорово.

В. С. Чупов. Мне хотелось бы поставить на голосование вопрос. А к какому выводу мы пришли? Мы должны решать экономические проблемы с помощью миграции или все-таки должны заботиться о своем населении и решать в том числе и экономические вопросы с помощью своего населения, а помощью заселения наших опустевших территорий нашими же людьми? Вот это один вопрос, который хотелось бы сформулировать. И второй вопрос — к кому мы обращаемся? У меня такое ощущение, что правительство очень плохо отслеживает ситуацию. Оно по психологическим причинам не может обратиться к той разрухе, которую само устроило, возникает психологический блок, **избегание неприятного раздражителя.** То, что сказал Андрей Леонидович, это очень правильно. Надо обращаться к общественному мнению, формировать его, чтобы оно отвечало настоящему моменту. Если основные положения, которые мы хотим довести до сведения общества, например, что «рынок это сложная система, требующая не постоянного регулирования, а настройки, иначе он из созидającego превра-

щается в разрушающий». Что «основной принцип либерализма не защита любым образом добытой частной собственности, а ее создание трудом владельца». Что «демократия — это не разрешение ругать власти, а необходимость для нее выполнять волю избирателей» и т. д. Если подобные положения будут постоянно перед глазами, то это может дать положительный результат. Спасибо.

С. Н. Градировский. Я хотел бы вернуться к теме толерантности. Как-то мне ректор лингвистического университета Нижнего Новгорода объяснил, почему слово толерантность предпочитают не переводить. Он сидел на одной конференции, где переводчик был весьма добросовестный и переводил все подряд. Он перевел пафосный призыв одного из участников конференции следующим образом: «Превратим Европу в Дом Терпимости!»

Наше исследование по округу выявило следующую тенденцию: **чем у людей меньше опыт непрерывного контакта с чужаками, тем у них выше уровень нетерпимости.** Так, если речь идет об оренбургских землях, то там, где люди десятилетиями имели непрерывные контакты с представителями Центральной Азии, они гораздо терпимей, чем население финно-угорских республик на севере округа, как Удмуртия или Марий-Эл, которые давно утратили опыт общения с мигрантами. Если люди не имеют личного опыта, то они ориентируются на информационный

фон, создаваемый СМИ. **В результате они дружно заранее ненавидят мифологического чужака.** Это тенденция.

Люди в округе обращают также внимание на популярные сериалы «Бандитский Петербург» и т. п. Просмотрите этнический состав любого убойного отдела, стоящего на страже закона, и этнический состав тех, за кем они охотятся, тех, кто нарушает закон. В Поволжье в каждом городе есть очень влиятельные, мощнейшие диаспоры, где сплошная чересполосица народов и религий; и то, что в убойном отделе нет ни одного татарина или башкира, ни одного кавказца, который, так же, как русский, защищает нас и стоит на страже закона, — это очень сильно бьет по самочувствию людей.

А ведь Санкт-Петербург, надо отдать должное, является законодателем сериалов. Спасибо.

Д. И. Житин. Возвращаясь непосредственно к теме нашей сегодняшней беседы, вопросам государственной политики в сфере миграции, я хотел бы по возможности сформулировать не только свое видение проблематики, но и построить **алгоритм решения задач**, которые, вероятно, необходимо решить именно в ходе разработки **государственной миграционной политики.** **Первая задача — нам надо определить, какой численности** на самом деле мы хотим чтобы было население нашей страны. Сколько нам нужно? 150 миллионов? 250? Миллиард? Существует такое мнение: много — хорошо, мало — плохо, сокращается — плохо, растёт — хорошо. Желательно определиться в оценках. Допустим, у нас сейчас есть 150 млн человек и вымирания населения не происходит. Это много, мало или нормально? Нам надо определиться, что будет после 2050 г., когда мы перейдем к другой форме экономики! Но надо сначала дожить до этого 2050

года. А до 2050 г. сколько нам надо? Если мы определимся с этим вопросом, тогда мы сможем подсчитать, сколько нам надо, так как показатели по рождаемости и смертности, как я уже здесь отмечал, меняются очень медленно. И **нужно не менее двух поколений, чтобы** за счет этих показателей как-то **изменилась демографическая ситуация**. То, что мы говорим о демографическом кризисе 1990-х гг., так он готовился за 30 лет до этого, когда на одну женщину приходилось менее двух детей. Это произошло не в 90-е, а в 60-е годы, именно тогда был заложен кризис 90-х г. Поэтому когда мы говорим о том, что с помощью повышения рождаемости мы сможем исправить ситуацию с численностью населения в стране, то это не совсем верно, так как это очень долго идущий процесс.

Если мы говорим о внешней миграции, то надо сначала определить количественный показатель, сколько нам надо, и **второе**, не менее, а даже более важное — это **определить качественный состав**, кого нам надо по остальным показателям (по семейному положению, по уровню образования, по этническому составу населения). Только в этом случае мы можем говорить, что нам нужно не просто 10 или 50 млн человек, а нам надо именно таких-то (конкретных) будущих граждан России.

Таким образом, определив количественный и качественный состав мигрантов, мы уже дальше сможем принимать вполне конкретные и понятные документы, представляющие собой **комплекс определенных мер по отсечению нужных мигрантов от ненужных**. Этот комплекс сугубо административных мер должен быть прописан в законодательных и нормативных актах. Говорить же о том, что невозможно депортировать или не допустить «ненужных», это неправда. Есть масса государств, ко-

торые вполне успешно справляются с этой задачей.

Если же мы определили «нужных» мигрантов, то **к ним надо относиться по-человечески**, то есть, приняв их как своих, как будущих граждан России, мы должны **помочь им адаптироваться**. Если мы говорим о наших соотечественниках (о русском и русскоязычном населении бывшего Советского Союза), то, конечно, им в меньшей степени нужно адаптироваться, так как им не нужно преодолевать ни языковой, ни культурный барьеры, им в большей степени требуется материальная помощь. Но тем не менее, «отделив зерна от плевел», мы должны эти «зерна» всячески проращивать на нашей почве. Боясь стать китайской провинцией с азербайджанскими анклавами, мы выливаем вместе с водой ребенка. **Мы действуем по принципу «Бей своих, чтоб чужие боялись»**. Поэтому неважно, соотечественник или несоотечественник, тебе будет так же тяжело адаптироваться здесь, как если бы ты приехал из какой-нибудь африканской страны или Юго-Восточной Азии. Это наша беда, которая определена нашим законодательством. Попробуйте написать в законодательстве, что мы русских, украинцев и татар будем принимать, а таких-то таких национальностей принимать не будем. Какое будет клеймо после этого? Это расизм, шовинизм, национализм, фашизм. И написать это на бумаге самое сложное, после того как мы определим, что эти нам нужны, а эти не нужны.

В. Б. Слёзин. Я хочу сказать, что обвинение в фашизме и национализме вряд ли будет, потому что, например, Израиль принимает только евреев. Никто его не обвиняет. Надеюсь, и у нас как-то проскочит.

О. С. Дейнека. В системе мер миграционной политики может быть учтена не только культурная адаптация, но и личностная. За рубежом обычно выполняют **психоло-**

гическое обследование мигрантов, дают рекомендации о способствующих и препятствующих их адаптации качествах, а также осведомляют по поводу той сферы деятельности, которая подходит человеку на новом месте. Вот когда у нас будут на это деньги и возможности, тогда можно и этот момент включить в программы для мигрантов. Вы говорите: «Русские. Всех запустить, все адаптируются». Нет! У них еще свои личностные особенности представлены, кому-то воли не хватит, кому-то мотивации и прочего.

В. В. Крамник. Государство Израиль принимает только евреев. И никто не возмущается во всем мире. Это первое. Второе — в Америке афро-американскую проблему решили не танками, не полицией. Возмутилось прогрессивное белое большинство сегрегацией, дискриминацией цветного меньшинства. Сами цветные граждане также возмутились. Помните? «I have a dream» («Есть у меня мечта») — пламенная речь, произнесен-

ная Мартином Лютером Кингом. Какие походы афро-американцев водил он на Вашингтон, борясь за их равноправие! И только после этого, например, в те университеты, куда не пускали цветных, вводили американскую гвардию. Просвещение, прогрессивное самосознание — самое главное. Хотя и сегодня эта проблема в Америке не так проста, как кажется.

Ведущий А. М. Зимичев. У меня возникла идея. Многие футурологи описывали будущее ретроспективно, якобы видение из будущего, из какого-то далекого года. Сегодня многие из нас высказывали свои прогнозы. Так давайте мы опубликуем **ваши прогнозы, ваше видение будущего России** в нашем журнале. Желаете — под своим именем, желаете — под псевдонимом, желаете — в юмористической форме, как предложил, например, Валерий Викторович. Допустим, «**Взгляд из 2050 года**». Мы будем ждать...

Спасибо вам всем за участие.

ЛУЗИН Игорь Павлович

Глобализация и мировые миграционные процессы

Об авторе:

Начальник отдела по работе с регионами Регионального отделения Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг в Северо-Западном федеральном округе. Кандидат технических наук. Окончил ЛПИ им. М. И. Калинина.

В современном мире происходит глобальное перераспределение производственных мощностей и трудовых ресурсов, что оказывает влияние как на внешнеэкономические, так и на внутривнутриполитические условия жизни большинства стран. Конфликт интересов различных групп населения, оказавшихся втянутыми в эти процессы, привел к существенному усилению напряженности не только в развивающихся, но и в развитых странах, причем наиболее остро это проявляется в сфере занятости. Глобальные изменения в промышленном производстве привели к уменьшению численности промышленных работников. Исследования Alliance Capital Management показали, что за период с 1995 по 2002 год в 20 крупнейших индустриальных странах численность этих работников сократилась в среднем на 11%: в Бразилии — 20%, Японии — 16%, США — 11%, Китае — 15%, в России — 11,7% и т. д. Всего за последние 10

лет в промышленности было высвобождено 22 млн человек¹. Если же сравнить 1990 год, когда в России было 23 млн рабочих, и 2002 год, в котором их численность уменьшилась до 14 млн человек, то масштабы сокращения достигают 40%. В других странах СНГ спад промышленного производства за годы перестройки еще значительнее.

Трудоспособного населения на Земле насчитывается 2,7–2,8 млрд человек, но имеющих работу по официальным данным в мире около 1,2 млрд человек, причем 550 млн таких «занятых» получают меньше \$1 в день — фактически только на пропитание². Государственными службами занятости зарегистрировано 186 млн безработных, хотя в действительности их значительно больше. Например, в Китае среди городского населения безработица сравнительно невысокая — 7%, т. е. 12–14 млн человек, тогда как из 800 млн сельского населения «лишни-

¹ Замечание: Многие из цифр, приведенных в этой статье, содержат значительную погрешность (при которой 10–20% — это уже «точные» данные), либо носят оценочный характер. Мир слишком велик и разнообразен, чтобы можно было все учесть, тем более что некоторые процессы, сопровождающие глобализацию, имеют негативный характер и их стараются не замечать. Доступ к достоверной информации всегда ограничен, поскольку «введение в стратегическое заблуждение» является мощным оружием современности.

² Кудашкина Е., Грозовский Б. Трудящихся стало меньше // Ведомости № 11 от 27.01.2003 г.

ми» являются 20%, а это еще 160 млн человек. Официальная же цифра по безработице всего 4,2% или 54 млн человек.

Большая часть трудовых ресурсов на планете — 1,6 млрд человек — трудится либо на себя (условно свободные люди), либо на неофициальных хозяев — работодателей. Часть из них можно считать «классическими» рабами, численность которых неизвестна (по максимальным оценкам до 800 млн). Только **ежегодные объемы трэффика (продаж людей) оцениваются от 1 до 4 млн человек**. Эти цифры в основном отражают торговлю женщинами и детьми, перемещения которых содержатся в данных по миграционным потокам между странами. Других людей, лишенных возможности распоряжаться своей судьбой либо сознательно ограничивающих свою свободу, можно называть полурабами. Они получили право на труд в обмен на свободу. В условиях, когда рабочая сила — один из самых обильных и, следовательно, самых дешевых товаров на свете, численность полурабов очень велика, причем многих, имеющих легальную работу, также можно отнести к их числу.

Благодаря глобализации дешевая рабочая сила преодолевает межгосударственные границы, на укрепление которых развитые страны вынуждены тратить все больше сил и средств. **Отказаться от дешевого труда иммигрантов в развитых странах уже не могут**, поскольку те согласны выполнять низкоквалифицированную, непрестижную, но общественно полезную и необходимую работу. Натурализованные граждане за свой труд требуют более высокого уровня оплаты. Например, в Великобритании в 2003 году бастовали 1,2 млн муниципальных служащих, объединенных в профсоюзы, требуя повышения зарплаты. Минимальная ставка оплаты труда на госслужбе составляет 4,8 фунта стерлингов в час (\$1,2 тыс. в месяц) — столько получали работники, занимающиеся уборкой и сбором мусора. Аналогичные забастовки служащих

государственных предприятий (авиадиспетчеров, железнодорожников, мусорщиков и т. п.), организуемые профсоюзами, проходили во многих европейских странах. Среди бастующих велик удельный вес представителей «национальных меньшинств», получивших в свое время эту работу и гражданство на правах иммигранта. Позволять и далее трудовым иммигрантам (полурабам) становиться полноправными (свободными) гражданами развитые страны уже не хотят.

Франция, имеющая 4,5 млн мусульман (7,5% из 60 млн населения), значительная часть которых уже относится ко второму и третьему поколению, **столкнулась с проблемой нежелания ассимилироваться, т. е. подчиняться правилам поведения основной массы населения**. Закон 2003 года против национального (религиозного) стиля в одежде и другой религиозной атрибутики для учащихся государственных школ вызвал в стране много протестов³. В Великобритании еще в 1960-х годах полицейским и служащим других организаций, использующих форменную одежду, разрешили носить чалму и головные платки. В течение десятилетия население Великобритании ежегодно увеличивалось в среднем на 46 тыс. человек. По данным переписи 2001 года к «миграционным» меньшинствам относились 2,1 млн человек (3,3% населения), из которых 1,6 млн мусульман.

В Германии мусульман уже 3,04 млн человек, а всего к «миграционным» меньшинствам относится 10% населения. **Из 90 млн человек, проживающих в Германии, немцев осталось около 46 млн человек**. Демографический прогноз на 2050 год предсказывает сокращение численности населения Германии до 52 млн человек, но в нем не учтены некомпенсированные потери за счет выезжающих. Ежегодно из страны уезжают 750 тыс. человек, среди которых много немцев. Из 500 тыс. человек, приезжающих в Германию, только четверть

³ Флеминг Ч. Ширак против мусульман // Ведомости № 233 от 19.12.2003 г.

получает право остаться, примерно столько же уезжает (выдворяется) обратно, так и не получив желаемого «убежища». Остальные 250 тыс. человек являются сезонными рабочими и контрактниками, приезжающими всего на несколько месяцев. Уровень безработицы в Германии достигает 10%, но многие рабочие места успешно занимают иностранцы. Вообще-то в странах ЕС работодатель должен сначала предложить работу гражданам своей страны, затем гражданам других стран — членов ЕС и только потом получает право нанять иностранца. Однако для работодателей труд немецкого работника, получающего в среднем 26 евро в час, экономически менее выгоден, чем труд иностранца-нелегала, поэтому даже угроза крупного штрафа за использование незаконной рабочей силы их не всегда останавливает. Если учесть, что за последние 3 года 20% компаний из Германии переехали в Китай, Польшу или Бразилию и каждое четвертое предприятие в ближайшие три года планирует перенести в Азию, Америку или Восточную Европу, то перспективы трудоустройства для коренных немцев безрадостны.

На временных работах в Великобритании занято более 1 млн человек. Эти люди работают учителями, медсестрами, официантами, инженерами. Если им предоставить право получать за свой труд такое же вознаграждение, как у постоянных работников (пенсионное пособие, отпуск, медицинская страховка и т. п.), то издержки работодателей сильно возрастут. Поэтому инициированный профсоюзами еще в 2002 году законопроект ЕС, предусматривающий распространение на временно занятых всех прав и льгот, которыми пользуются постоянные работники, так и не был принят. Великобритания остается единственной страной ЕС, в которой разрешается в индивидуальном порядке работать больше нормы. Этим пользуются 4 млн британских

работников, работая больше 48 часов в неделю, хотя средняя продолжительность рабочей недели 43,6 часа (в среднем по ЕС — 40,3 часа в неделю). В Финляндии на временной работе можно находиться непрерывно не более 8 месяцев, но после увольнения можно устроиться вновь. Значительная часть русских иммигрантов вынуждена зарабатывать подобным образом, причем их даже не учитывают в официальной статистике безработных.

Наиболее привлекательной страной для большого числа желающих иммигрировать являются США. В 1990-е годы в эту страну ежегодно прибывало около 1 млн легальных иммигрантов и примерно столько же нелегальных, что создало рынок дешевой, малоквалифицированной рабочей силы. Теперь США принимает жесткие меры по ограничению натурализации прибывающих иммигрантов, одновременно не отказываясь от их труда. Президент Дж. Буш предлагает предоставлять миллионам иностранцев рабочие визы на срок до трех лет.

Любого, кто хочет работать в США, могут нанять даже на 10 месяцев, но как временного работника, а по окончании сезона (например, в гостинице на каком-либо курорте) отправить на родину. После двухмесячного неоплачиваемого отпуска он снова может наняться. Получает такой работник примерно по \$6,5–7,0 в час (меньше \$5,15 в час в США платить запрещено по закону). Гражданин США на этой же временной работе получал бы больше — в среднем \$9,5–10,0 в час, но желающих так работать почти нет. В отеле Hilton Washington уборщицы и работники пищевого хозяйства (посудомойки) представляют 40 стран⁴. Поставляют их рекрутинговые агентства из Сербии, Хорватии, Китая и т. д. Если учесть, что многие такие агентства диктуют работникам кабальные условия, то **фактически** имеет место **цивилизован-**

⁴ Геллер А. Бизнесу США нужны иностранцы // Ведомости № 7 от 20.01.2004 г.

но оформленная торговля людьми — полурабами. А для китайца, привыкшего работать на родине по 10 часов в день с одним выходным в неделю, даже ненормированный рабочий день вполне приемлем. Китайские «кули» последние 150 лет являются примером идеального вида наемных работников — мало едят и много работают.

Самая развитая страна в мире использует труд полурабов и эксплуатирует миллионы иммигрантов-нелегалов. В начале 2004 года администрация Буша объявила о легализации миллионов нелегалов, большинство из которых мексиканцы (по разным оценкам от 8 до 15 млн человек). Использование их труда в сельском хозяйстве позволяло десятилетиями поддерживать низкую себестоимость сельскохозяйственной продукции, значительная часть которой поставляется на экспорт (в частности, «ножки Буша»). **Экономия на пенсионных отчислениях и прочих льготах, достигающая в масштабах США сотен миллиардов долларов, заставила власти «не замечать» почти 10% рабочей силы страны** (всего в США работают 150–160 млн человек, т. е. 50–55% от фактического населения), а официально занятые в сельском хозяйстве **3% рабочей силы США показывали беспримерно высокую «производительность труда».** Протестовали (но не очень активно) только профсоюзы, указывавшие, что у работодателей слишком большая власть. Они могут по своему произволу вышвыривать неугодных сотрудников из числа иностранцев, а на сотрудников-американцев давить, угрожая заменить их сговорчивыми иностранными работниками.

Сами американцы трудоустраиваются в сфере услуг, дающей рабочие места 82% работоспособного населения, не занятого в сельском хозяйстве. Дороговизна своей рабочей силы (сравните: в 2000 году стоимость одного часа труда в промышленной сфере составляла в Германии — \$24,01, в США — \$19,86, во Франции — \$16,38, а в Китае — от 25 до 50 центов) привела к тому, что

трудоемкие промышленные производства стали переводиться в страны, в которых не просто избыток рабочей силы, а где она наиболее дешева. Еще в начале 90-х годов начался массовый перевод «отверточных» (сборочных) производств из США в Мексику, что привело к потере около полумиллиона рабочих мест в штатах, пограничных с Мексикой. В них уровень безработицы достиг 10% и сохраняется до сих пор. Здесь закрылись производства, использовавшие низкоквалифицированный труд, например текстильные, дававшие работу 340 тыс. человек. Постепенный рост стоимости мексиканской рабочей силы привел к тому, что в 2001 году она в среднем составила \$3,52 в час и вплотную приблизилась к уровню минимальной зарплаты в США — \$5,15 в час. Началось массовое закрытие «отверточных» производств: ликвидация 350 предприятий привела к потере 240 тыс. рабочих мест уже в Мексике. Закрывая филиалы в Мексике и США, транснациональные корпорации перевели производство в Китай и другие страны с более дешевой рабочей силой. Например, компания Levi Strauss, основанная в 1853 году в Сан-Франциско и с 1873 года производящая джинсы, в 2004 году закрыла два последних завода в США, уволив 800 человек. На более современных заводах в Китае теперь работает в 3 раза меньше людей. Выработка на одного работника выросла в 1,5 раза, достигнув \$340 тыс. в год, но на зарплату ему теперь тратится всего \$1,0–1,5 тыс. в год (чернорабочему американцу больше платили за месяц).

Перевод рабочих мест затронул даже сферу услуг. С помощью аутсорсинга — инструмента корпоративного управления, предусматривающего передачу иностранному подрядчику некоторых бизнес-функций или частей бизнес-процесса компании с выведением рабочих мест за границу, — **в развитых странах было потеряно около 10 млн рабочих мест** (только за 2003 год выведено 588 тыс.). Больше половины компаний, входящих в список «Fortune 500»,

сотрудничают с индийцами в этой сфере. В течение нескольких лет 100 крупнейших финансовых корпораций мира планируют создать в Индии 1 млн рабочих мест (около 15% от общего числа занятых в этой сфере), ликвидировав соответствующие места в более «дорогих» странах. Годовая зарплата индийца, занятого в финансовой сфере, — \$5–12 тыс., китайца — \$3–5 тыс., а в США на порядок выше — \$150 тыс.

За последнее десятилетие XX века в 54 странах (12% населения Земли) произошло ухудшение условий жизни. По оценкам ООН из 6,3 млрд человек 1,2 млрд на Земле живут меньше чем на \$1 в день. Из них 800 млн голодающих (ООН пытается снизить это число хотя бы до 400 млн человек). Так, в Индии⁵ работники сельского хозяйства (60% населения) получают около \$10 в месяц, что ниже уровня бедности, но в городах зарплата \$60 в месяц уже реальна. Больше всех получают инженеры и программисты, сумевшие получить высшее образование. Сейчас более трети населения страны неграмотно, но 80% детей до 14 лет ходят в школу, стремясь получить необходимое образование.

Активное вовлечение Китая в мировую экономику привело к сокращению численности живущих в условиях крайней нищеты на 150 млн человек (городское население Китая). В свободных экономических зонах Китая средняя зарплата рабочего достигает 800 юаней (около \$100). Потребность в мобильной и предприимчивой рабочей силе заставила примерно 100 городам дать статус «свободных», причем с 1 сентября 2003 года к ним присоединен и Пекин. В остальных 558 городах Китая все работники принадлежат к рабочим союзам,

предоставляющим бесплатное жилье, образование для детей и медицинское обслуживание. Права выйти из союза рабочие не имеют. Паспорта выдаются только при наличии разрешения органов власти (полиции).

В 2003 году в Китае отменили положение, запрещающее гражданам вступать в брак или разводиться без соответствующего разрешения от государственных чиновников. Это помогало сдерживать рост численности населения Китая, достигающего 1,275 млрд человек. Правда, необходимо учитывать, что **третьего ребенка, родившегося в сельской семье, обычно не регистрировали**, поэтому официальная статистика не учитывает многие миллионы детей-нелегалов, пополняющих ряды безработных. За их трудоустройство отвечает организованная преступность. Им на откуп отданы «традиционные» сферы жизнедеятельности: контрабанда и проституция, торговля людьми, наркоторговля и даже пиратство. В китайском обществе с давних времен существовало взаимодействие между открытым и тайным обществом, поскольку считается, что оргпреступность с предсказуемым поведением предпочтительнее хаоса преступности неорганизованной⁶.

По прогнозам отдела народонаселения Секретариата ООН, к 2050 году **численность азиатских народов на планете может достигнуть 5,2 млрд человек** (при условии, что население Китая не превысит уровень в 1,6 млрд человек). В Африке будет проживать 1,8 млрд африканцев, в Америке 768 млн латиноамериканцев, в США и Канаде 448 млн человек (сейчас 326 млн). Население Европы сократится с нынешних 726 млн до 632 млн человек⁷. Людей стар-

⁵ Индия пока напоминает средневековую Европу, в которой соотношение между разными профессиональными сообществами было в пользу крестьян (90% — крестьяне, 9% — ремесленники и 1% — управленцы). Механизация сельского хозяйства и индустриализация привели к появлению, а затем и преобладанию рабочих — до 60% при снижении удельного веса крестьян до 20%. К концу XX века в развитых странах Европы численность фермеров упала до 1%, рабочих — до 10%, а в сфере услуг (обслуживания) оказалось 80% занятого населения.

⁶ Верлин Е. КПК — за понятия // Ведомости от 26.07.2002 г.

⁷ Федюкин И. Стареющая планета // Ведомости № 34 от 28.02.2003 г.

ше 60 лет будет 1,9 млрд человек (сейчас 606 млн). Особенно велика доля пенсионеров будет в развитых странах.

В этих прогнозах не учтено влияние миграционных потоков, которые могут кардинально повлиять на характер распределения людей на планете. Поэтому развитые страны предпринимают согласованные усилия по установлению жесткого контроля за миграционными процессами и ограничению их масштабов даже в ущерб демократическим принципам, провозглашающим свободу человека.

Серьезные опасения вызывает иммиграция из арабских стран, которые богаты, но не свободны. В 22 арабских странах проживает 280 млн человек, из которых 65 млн неграмотны (в частности, каждая вторая женщина). Национальное богатство, составляющее в целом \$531,2 млрд, распределено неравномерно: каждый пятый живет на \$2 в день, безработица от 15% до 30%. Поэтому половина молодых людей готова на иммиграцию, рассматривая ее как единственный выход⁸. Беда в том, что они сразу пополняют ряды воинствующих мусульман, используя приобретаемую свободу не во благо принимающего демократического общества, а скорее ему во вред.

Но в некоторых случаях иммиграция получала и будет получать поддержку. Например, в ЮАР «белых» осталось 10%, которые после 7 часов вечера не появляются даже на улицах Йоханнесбурга, в котором проживает 11 млн человек. Здесь «туриста от расиста отделяют две недели». Однако защита белого меньшинства в Южной Африке и его сохранение считается более предпочтительным, чем поголовная иммиграция в другие страны.

Встречаются случаи и агрессивной миграции населения. Например, Китай в 2002 году выдвинул одним из условий вступления России в ВТО устранение барьеров, мешающих

китайцам обустроиваться в России. Китайцам хотелось работать в России без регистрации и лицензий, а также занимать посты, «закрытые» для иностранных граждан, например, главного бухгалтера предприятия⁹. Сейчас продолжается нелегальное проникновение на территорию Дальнего Востока китайцев, часть которых затем перебирается в Европейскую часть России. **В Санкт-Петербурге идут переговоры о приобретении китайцами целого квартала в центральной части города**, в котором после реконструкции будет создан «китайский район». Это не приведет к существенным изменениям даже в составе «нерусского» населения, численность которого в Санкт-Петербурге оценивается в 1 млн человек. Замкнутость и самоизоляция китайцев, проявляющаяся в создании своих «чайна-таун», позволяет им не вступать в конфликт с местным населением. Проблемы ожидают, например, Дальний Восток, который потерял за годы перестройки около 900 тыс. человек, переехавших в центральные районы России. На освободившемся месте уже обосновались китайцы, и в ближайшие годы их численность угрожает стать доминирующей.

Экономический подъем в России привлечет в страну массу людей, согласных на любую работу. Официальные оценки численности нелегальных работников в 3,5 млн человек не соответствуют реальному положению дел. Косвенным подтверждением этому служат данные, приведенные А. Кудриным на форуме G7: в 2003 году из России физическими лицами было переведено \$12 млрд при среднем размере ежемесячного перевода в \$80 (это примерно 15 млн переводов). Так, 0,7–0,8 млн грузин проживают (многие вполне легально) и трудятся в России, переводя на родину примерно \$1 млрд, что соответствует 25% ВВП Грузии (для Молдавии эта доля еще выше — до 30% ВВП). В Москве численность нелегаль-

⁸ Кополла А. Арабские страны — самые не свободные в мире // Коммерсантъ № 114 от 04.07.2002 г.

⁹ Каика З. Великая китайская стена // Ведомости от 30.04.2002 г.

ных работников составляет 1 млн человек (17% от общего числа работников). В Санкт-Петербурге допускают, что неучтенных работников 100 тыс., но, учитывая объемы выполненных работ по строительству и реставрации домов к 300-летию Санкт-Петербурга, их численность должна была быть в несколько раз больше.

Вхождение России в «глобальную» экономику привело к спаду промышленного производства и сокращению рабочих мест. В 2003 году (по оценке Минтруда России) число занятых в экономике достигало 65,4 млн человек и еще имелось более 1 млн вакансий, из которых 73% по рабочим специальностям. Безработными официально считаются 6,17 млн человек (хотя большинство из них имеет приработок «на стороне»). В целях привлечения дополнительной рабочей силы в 2003 году в России впервые начала действовать квота на 500 тыс. рабочих и специалистов (только ОАО «Объединенные машиностроительные заводы» ежемесячно привозит из Казахстана до 700 человек). Всего в трудовую деятельность (по оценкам социологических опросов) вовлечено 72% населения России, т. е. около 100 млн человек, включая 1,7 млн несовершеннолетних. Из них 17–20 млн так называемых самозанятых работников, которые не платят налоги. Всего подоходный налог, по подсчетам МНС, в России платят 69 млн человек. Осталось еще 10–15 млн «трудящихся теневой экономики».

За годы перестройки Россия пережила один из самых мощных в мире миграционных процессов: в период 1990–1999 годов прибыло из стран СНГ и Прибалтики 7,5 млн человек (репатриированных русских 2,984 млн человек) и выбыло 3,2 млн человек¹⁰. Однако даже дополнение 4,3 млн человек не компенсировало потери: на 2002 г. общее уменьшение численности населения страны с момента начала реформ превысило 4 млн человек.

Борьба с нелегальными иммигрантами необходима, но, учитывая плохую демографическую ситуацию в России, **следует помочь некоторым группам людей закрепиться и осесть на новой (или старой) родине**. Безработица в странах ЕС близка к 10%, а в странах Восточной Европы приближается к 20% и угрожает дальнейшим увеличением. Это способствует развитию «реэмиграции», т. е. возвращению на историческую родину части ранее выехавших, но не прижившихся на новом месте соотечественников. Их примеру могут последовать и другие группы населения, не имеющие перспектив в связи с отсутствием достойной работы, если в России им будет предложена хорошая работа и соответствующие условия жизни. По данным Федеральной миграционной службы на территории России в 2003 году работали около 378 тыс. иностранцев из 127 государств мира (50% из стран СНГ). Следовательно, в эти процессы уже вовлекаются десятки тысяч людей, а в перспективе это движение может стать еще более масштабным.

¹⁰ Калашников В. В демографическом нокауте // Санкт-Петербургские Ведомости от 05.10.2002 г.

ГАВРА Дмитрий Петрович*

Культурно-образовательная элита в российских политических процессах

Об авторе:

Заведующий кафедрой теории коммуникации факультета журналистики. Профессор, доктор социологических наук. Окончил ЛГУ им. А. А. Жданова.

Постиндустриальное общество, движущей силой которого являются ценности, создаваемые знанием (knowledge-value society), автоматически предопределило место культурно-образовательной элиты в авангарде исторического процесса. Своим положением «элита знаний» (как ее охарактеризовал венгерский ученый Тамаш) обязана преимущественно тому, что представители данного элитного круга участвуют в создании системы символов, культурных ценностей и мифов, и тем самым **оказывают влияние на формирование идеологий** и, как следствие этого, на состояние общественного сознания.

В России темы, связанные с изучением культурно-образовательной элиты, приобретают особую актуальность и востребованность, что обусловлено не только эпохой постиндустриализма, но и необычной **исторической миссией «элиты знаний»**. Культурно-образовательная элита России всегда была и остается в центре всех общественно-политических преобразований. На протяжении мно-

гих столетий писатели, поэты, художники производили идеи, во многом определяющие судьбу России, ее исторический путь развития. Отсюда глубина и величие русской литературы, которая едва ли отделима от русской философии (в том числе и политической). Грани между двумя этими дисциплинами практически не существует, как и не существует практически никакой грани между влиятельными идеологами и великими писателями. Вспомним только Л. Толстого и движение его идейных последователей «толстовцев», романы Тургенева, носящие сугубо социально-политический характер, роман Чернышевского «Что делать?» и построенную им модель «идеального общества», громогласные поэмы Маяковского. И это лишь маленькая толика того, что составляет культурно-политическое наследие России.

Однако в различные периоды времени доля представителей культурно-образовательной элиты, участвующей в политических процессах, оказывалась неравномерной. Это наводит на мысль о

* Статья написана в соавторстве с Н. В. Чазовой и А. И. Носковым.

циркуляции культурно-образовательной элиты. Что собой представляет данная циркуляция, какие основные типы элит участвуют в политике — вот основные вопросы, на которые призвана ответить данная статья.

Вряд ли возможно для решения этих задач сделать обобщения относительно всех случаев политического **проявления культурного капитала** как такового, но вполне реально предложить идеально-типическую модель видов культурного капитала и проследить процесс «развертывания» их в поле политики. Другими словами, мы можем составить качественный профиль нескольких типичных случаев инсталляции культурного капитала в политическое пространство России и в результате построить модель типологизации культурно-образовательной элиты.

Подобная **типологизация** может быть построена исходя из различных критериев, положенных в ее основание: 1) функций культурно-образовательной элиты; 2) степени ее легитимности; 3) типов карьеры с исследованием социальных траекторий и т. д.

1. «Функциональная» модель типологии культурно-образовательной элиты.

Так, если положить в основание типологизации первый из вышеозначенных критериев, то сможем выделить несколько функциональных типов культурно-образовательной элиты:

а) культурно-образовательная элита как «законодатель моды».

В этом случае представители культурно-образовательной элиты выступают как создатели политических ценностей, норм, правил и установок, которые так или иначе со временем инкорпорируются в тело общества и не воспринимаются

им как чужеродные. Более того, «законодатели мод» **меняют видение мира, категории его восприятия и оценивания**. Их слова начинают «жить публичной жизнью», открывая новые грани политического пространства, которые до этих пор находились в тени. «Власть называть, в частности называть «неназываемое», — заметил французский ученый П. Бурдье, — то, что было ранее незамеченным или вытесненным, — огромная власть»¹.

«В этом случае **писатель**, — отмечает Р. Барт, — участвует в литературной деятельности точно так же, как в **первобытных обществах колдун** участвует в отправлении магических функций (производство, коммуникация, потребление)... на уровне которых лишь возможна история»². Таким образом, писатель участвует в создании истории, то есть, по сути дела, является ее творцом.

Вообще, мысль о том, что мир есть бесконечное творчество, — не нова. Этой идеей пронизана вся философия немецкого романтизма в целом и все произведение романтического модерниста Гельдерлина в частности. Политический мир (как часть целого) — не исключение. Каждый поэт, писатель, художник создает свой мир, основу которого составляют его ценностные установки. «...Эмоция, пробужденная в нас великим драматическим произведением, — напишет А. Бергсон, — единственная в своем роде, она родилась в душе поэта, и только там, прежде чем потрясти нашу душу»³.

Руководствуясь критериями «конформизма» и «нонконформизма», можно выделить два направления в развитии культурно-образовательной элиты как «законодательницы политической и околополитической моды»: «ground» и

¹ Бурдье П. Начала. М., 1994. С. 221.

² Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 219.

³ Бергсон А. Два источника морали и религии. М., 1994, С. 49.

«underground». В этом случае тех, кто в своем творчестве придерживается определенных норм и правил, воспроизводя известные формы, можно было бы причислить к направлению «ground», и напротив, тех, кто ломает старые стереотипы и ищет новые формы — к «underground».

В этом смысле показательное движение «underground» в России в 80-е годы XX века. Именно тогда появляются такие «звезды», как Виктор Цой, Юрий Шевчук, Борис Гребенщиков, и именно в это время становится популярным писатель-нонконформист Эдуард Лимонов.

Сегодня же **роль «законодателей мод»** во многом играют известные журналисты. «Золотая пальмовая ветвь» перешла из рук поэтов, писателей, художников в руки производителей СМИ. Эта часть культурно-образовательной элиты не только имеет способности оказывать влияние на формирование политических ценностей, но и оснащена для этого всеми техническими средствами, так необходимыми в век технического прогресса.

Кроме того, к числу «законодателей мод» можно с полным правом причислить главных редакторов газет и журналов, художественных руководителей театров, директоров музеев, режиссеров и т. д. Все они являются «законодателями мод», поскольку выполняют функции продуцирования политических ценностей.

б) «ростовщический» тип культурно-образовательной элиты.

Другой тип функциональной модели можно охарактеризовать как «ростовщический», а самого представителя культурно-образовательной элиты, **обменивающего свой культурный капитал на политический**, — «ростовщиком».

Конечно, культурный капитал уникален, потому что неотчуждаем, — он всегда основан на индивидуальном и неповторимом опыте одного индивида. Его нельзя купить, продать, передать по наследству или проиграть в карты. Однако, поскольку это все же капитал, его можно конвертировать в другом пространстве. **«Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать»** — так впервые гениально сформулировал принцип конвертируемости культурного капитала А. Пушкин. «В образе преуспевающего поэта возродился на Руси тип буржуа»⁴, — напишет много позже в книге «Конец стиля» Борис Парамонов (тоже, несомненно, ярчайший представитель ростовщического типа культурно-образовательной элиты России). «Сборник стихов тиражом в двести тысяч, поэтический вечер, собирающий стадион, — это и есть рынок. Как ни крути, а Евтушенко с Вознесенским в новейшей русской истории сыграли роль Форда в Америке: они создали феномен массового производства (Высоцкий же с его магнитными лентами — вообще теневая экономика, подпольный "левый цех")»⁵. Однако Парамонов не учитывает того факта, что сборник стихов тиражом в двести тысяч есть несомненный результат двойного конвертирования культурного капитала. И Евтушенко, и Вознесенский, и Высоцкий состоялись как политические фигуры в первую очередь благодаря своему творчеству. К ним относились как к производителям нового или даже антисоветского политического дискурса. Это могло стать реальностью только при определенных условиях, которые и сложились в это время в СССР. И именно это стало секретом столь ошеломительного успеха на рынке. **Идеи должны делать идеи, а следовательно, идеи должны делать деньги** — так, перефразируя А. Смита, можно описать

⁴ Парамонов Б. Конец стиля. М., 1997. С. 92.

⁵ Там же. С. 95.

принцип конвертируемости культурного капитала. Сначала «законодатели моды», затем «ростовщики».

Однако есть другие, более примитивные способы конвертации культурного капитала, когда люди, заслужившие в глазах общественности право называться культурно-образовательной элитой, просто «освящают» своим присутствием политический блок, партию или отдельного политического деятеля. Так, при формировании в 1999 году блоков «Отечество — Вся Россия» и «Единство» в списки были включены многие представители культурно-образовательной элиты, что, несомненно, отразилось на увеличении рейтинга обоих блоков и дало им возможность по праву называться лидирующими. Подобный **механизм «использования» культурного капитала** в ином пространстве политические технологи давно окрестили *testimonial*. Но все примеры ростовщичества на ниве культурного капитала носят индивидуальный характер. Но также можно выделить еще один подтип ростовщичества культурно-образовательной элиты — институциональный. Это происходит в тех случаях, когда человек, являющийся символом какого-либо института и аккумулирующий в себе весь культурный капитал, подчас многовековой, данного образования (например, ректор университета, главный режиссер театра и т. д.), поддерживает политическую партию или деятеля, тем самым персонифицируя наработанный многими десятилетиями культурный капитал учреждения.

Таким образом, представители культурно-образовательной элиты, присутствующие в политическом пространстве, но не исполняющие функций производителей политических ценностей, являются «ростовщиками».

в) культурно-образовательная элита как «архивариус» (когнитивный тип функциональной модели).

Следующий функциональный тип культурно-образовательной элиты можно окрестить «архивариусами» или «хранителями знания». Пожалуй, это первый и самый известный в истории цивилизации тип культурно-образовательной элиты. Прототипами здесь могут послужить жрецы Древнего Шумера, обладающие значительными знаниями в области математики и астрономии, и, как следствие этого, управляющие ирригационными системами, что, в свою очередь, давало им практически безграничную политическую власть.

В России в годы советской власти такими «жрецами» были П. Капица, Л. Ландау, А. Сахаров и т. д. — физики, «**хранители** **сакрального знания**. Знания, недоступного многим другим, и поистине определяющего жизнь всего человечества.

Сегодня акценты расставлены несколько иначе. В авангарде находятся ученые-гуманитарии: экономисты, юристы, философы, психологи. Особенно это касается политологов и социологов (Георгий Сатаров, Лилия Шевцова, Юрий Левада и т. д.), которым приписывают «жреческие» способности — просчитывать восход и заход «светил» политического небосклона. Отсюда и многочисленные научные работы, посвященные проблемам манипуляций общественным сознанием. В этой связи имидж Глеба Павловского как человека, обладающего сакральными знаниями и умениями влиять на принятие политических решений многими тысячами людей, логично вписывается в данную функциональную типологическую схему изучения культурно-образовательной элиты России.

2. «Легитимистская» модель типологии культурно-образовательной элиты.

При рассмотрении первой, функциональной, модели невозможно не заметить некоторых типологических дифференциаций культурно-образовательной элиты, например по принципу легитим-

ности. Так, среди «законодателей мод» мы можем четко выделить два лагеря: «легитимизирующая» элита и «алегитимизирующая» или «контрлегитимизирующая».

Деятельность «легитимизирующей» элиты направлена на сохранение status quo, то есть на «консервирование» политических ценностей и идеалов легально существующего режима. В этой связи творчество Г. Александрова, создавшего «культовые» фильмы советского времени («Волга-Волга», «Светлый путь»); отчасти С. Эйзенштейна — создателя фильмов «Броненосец Потемкин», «Октябрь», многие стихи В. Маяковского, С. Есенина и т. д. — все это было направлено на продуцирование особого, «легального видения» мира, видения, всячески поддерживаемого и поощряемого правительством СССР.

С другой стороны, М. Зощенко и А. Ахматова, Н. Гумилев и А. Блок, Д. Мережковский и З. Гиппиус, В. Аксенов и А. Солженицын, И. Бродский и Б. Парамонов представляют собой эстетическую контрэлисту институциональной России (или мега-России — СССР), силу, способную противопоставить свой ценностный ряд, выстроить свою политическую картину мира, не укладывающуюся в узкие рамки идеолого-эстетической системы своего времени.

Здесь невозможно не отметить, что сама «контрлегитимизирующая» культурная элита, влияющая на поле политики, разделена на два лагеря: во-первых, тех, кто покинул «свой край глухой и грешный», и, во-вторых, — тех, кто «остался на Родине». И те и другие, несомненно, сохранили свои функциональные свойства «законодателей мод», однако интенсивность их влияния на умы неравнозначна. Конечно, при описании подобного рода влияния сложно опери-

ровать количественными категориями. Несомненно одно: число тех, кто читал А. Ахматову и переписывал песни В. Высоцкого, несоизмеримо больше, чем тех, кто слушал заглушаемое радио «Свобода» и был знаком с творчеством Б. Парамонова, А. Гениса и П. Вайля.

3. «Карьерная» модель типологии культурно-образовательной элиты.

Следующая модель типологии — «карьерная», позволяет проследить индивидуальную траекторию и очертить наиболее вероятный путь (пути) достижения интеллектуалами вершин политического Олимпа и, как следствие этого, рассмотреть скрытые механизмы процесса конвертации культурного капитала. Рассмотрение «карьерных» линий культурно-образовательной элиты России представляется наиболее важным этапом реализации исследования, поскольку именно индивидуальная траектория во многом определяет формирование политических ценностей и установок: «...Индивиды, занимающие сходные позиции, могут иметь различные мнения в зависимости от их социального происхождения и их индивидуальной траектории»⁶.

Существует множество различных моделей карьерных типов, достаточно полно описывающих варианты продвижения индивидов вверх по иерархической лестнице. Однако они лишь отчасти релевантны задаче нашего исследования, заключающейся в описании карьерных линий культурно-образовательной элиты и механизмов конвертирования культурного капитала в политическое пространство, поскольку все эти виды карьер рождены внутри иной сферы (экономической) и подчинены иным законам и обусловленностям.

Для описания карьерных типов индивидуальной динамики представителей культурно-образовательной элиты,

⁶ Бурдые П. Социология политики. М., 1993. С. 146.

так или иначе вовлеченных в политическую сферу, требуется совсем другая модель, в полной мере отражающая и учитывающая особенности культурного капитала как продукта творческого процесса.

В этой связи предлагается следующая типология:

1. индивидуальная карьера;
2. кумулятивная (институциональная) карьера;
3. смешанная карьера.

Первый тип карьеры — «**индивидуальная карьера**». Это карьера тех, кто **заработал свой культурный капитал самостоятельно**, вне зависимости от каких-либо институтов или организаций, а только затем конвертировал некоторую его часть в политическую форму: писатели (поэты), актеры, музыканты, журналисты, художники и т. д. Подобного рода карьеру можно еще назвать «автономной», поскольку сам человек является носителем культурного капитала, который неотчуждаем от него (капитал и носитель представляют одно целое).

Реализация подобного рода карьеры, как правило, достигается **двумя способами: прямым и опосредованным**. При прямом способе реализации представитель культурно-образовательной элиты сразу после школы определяется в выборе своей профессии и поступает либо в консерваторию, либо в театральные институт, либо на филологический факультет института или факультет журналистики. В дальнейшем вся его карьера связана с выбранной профессией. Во многом подобная карьера напоминает «типичную» (слово едва ли применимое к описанию культурно-образовательной элиты, однако указывающее на реализацию таланта в одной сфере).

«Опосредованная» индивидуальная карьера характеризуется тем, что люди, обладающие культурным капиталом, не сразу приходят в «свою» профессию.

Они либо получают первоначально какое-либо иное образование, либо после школы устраиваются на низкоквалифицированную работу. И только спустя некоторое время находят свой путь.

Второй тип карьеры — «**кумулятивная**» (институциональная) **карьера**. Подобного рода карьеры сделали люди, **связанные тесными узами с какой-либо организацией**: театром, институтом, журналом. Это относится к художественным руководителям, главным редакторам газет или журналов, руководителям студий, ректорам институтов, директорам НИИ и т. д. «Кумулятивная» карьера предполагает, что весь объем культурного капитала учреждения инкорпорируется в образе одного человека, возглавляющего данную институцию. Другими словами, руководитель аккумулирует в себе весь культурный капитал, нарабатанный годами.

Третий тип карьеры — «**смешанная**». Этот тип объединяет два предыдущих. «Смешанная» карьера — это карьера тех, кто одновременно имеет свой культурный капитал и является представителем «коллективного» культурного капитала какого-либо института.

Суммируя все вышесказанное, следует отметить, что культурно-образовательная элита России представляет собой особый социальный конгломерат, вряд ли подпадающий под дефиницию классической социальной группы, скажем, в мертоновском ее варианте. Этот конгломерат обладает рядом специфических свойств и характеристик, превращающим его в феномен, выходящий за пределы простой арифметической суммы лиц из мира муз, влияющих на принятие значимых политических решений. Это **специфическое социальное образование** с развитой системой внутренних и внешних коммуникаций, основная особенность которого заключается в наличии несводимого к

другим типам ресурсного потенциала, значимого для политической сферы. Название этого ресурса — культурный капитал.

В ходе реализации своих практик в поле политики представители культурно-образовательной элиты превращают культурный капитал в политический. Это относится как к тем, кто **закрепил конвертацию культурного капитала** институционально (явные конвертеры), так и к тем, кто этого не сделал (латентные конвертеры). При этом для самого культурного капитала возможны как траектории инфляции, когда хождение в политику уменьшает символическую значимость эстетического лидера, так и траектории прироста за счет процессов обратной конвертации.

В свою очередь, варианты конвертации культурного капитала в политический обуславливают типы и функции культурно-образовательной элиты. Так, конвертация культурного капитала с целью трансформации политической модели мира приводит к появлению такого типа культурно-образовательной элиты, как «законодатели мод». В этом случае культурно-образовательная элита выполняет **функцию продуцирования политических ценностей**.

Использование представителями культурно-образовательной элиты своего культурного капитала ради поднятия престижа (статуса) какого-либо политического деятеля (или политической организации) порождает качественно иной тип элиты — «ростовщиков». В том же случае, когда культурный капитал конвертируется с целью влияния на принятие политических решений многих тысяч людей, образуется другой тип культурно-образовательной элиты — «архивариусы».

Причем необходимо заметить, что разные типы культурно-образовательной элиты появляются на авансцене политической жизни в разные периоды времени. Это наводит на мысль о **циркуляции культурно-образовательных элит**. Конечно, механизм циркуляции культурно-образовательных элит не повторяет прямо механизм циркуляции элит В. Парето. Чередование типов культурно-образовательной элиты напрямую зависит от состояния политической системы. Так, в период кризисов в политическом пространстве преобладают «законодатели мод», способные конструировать новые политические ценности, в период же стабильности авангард политической элиты составляют «ростовщики», выполняющие «промоутерскую» функцию. Что касается «архивариусов», то они в той или иной степени перманентно присутствуют в политическом пространстве в качестве «латентных конвертеров», выполняющих «легитимизирующую» функцию.

Соответственно **специфика** самого **культурного капитала**, являющегося всегда продуктом творчества, порождает особые функции, присущие только представителям культурно-образовательной элиты как обладателям данного вида капитала. Такая уникальность отражается и на индивидуальных траекториях культурно-образовательной элиты.

Таким образом, культурно-образовательная элита представляет собой гетерогенную социальную структуру, объединенную сходством личностных креативных социальных практик, выступивших в качестве механизма социального лифта. Члены этого социального образования в случае перехода в поле политики реализуют там свои практики путем явной или латентной конвертации культурного капитала.

ЗИМИЧЕВ

Анатолий Михайлович

Быть ли русской элите?

Об авторе:

Вице-президент Академии Акмеологических Наук, вице-президент Санкт-Петербургского психологического общества. Доктор психологических наук, профессор. Окончил факультет психологии ЛГУ им. А. А. Жданова.

Сегодня широко обсуждаются различные инновации в образовании. Дискуссии ведутся в основном вокруг ЕГЭ (единого государственного экзамена), тем самым смещается акцент с содержания образования на инструментарий, позволяющий в конечном счете иметь единый механизм для более адекватной оценки знаний учащихся, полученных в разных городах и в селах страны. (Эта унификация скорее полезна, чем вредна, т. к. субъективизм экзаменатора приводит иногда к парадоксальным результатам: вспомним хотя бы, как Дмитрий Иванович Менделеев трижды «заваливал» химию при поступлении в Санкт-Петербургский университет.) Но значительно более важным, чем форма, является суть, содержание образования.

В 1973 году **переход к раздельному обучению в школе**, являющемуся одним из основных элементов элитарного образования, **Франция отметила как национальный праздник**. Но мало кто знает, что именно в России зародились идеи и были заложены основы элитарного образования. У истоков его стоял **Иван Иванович Бецкой** (бастард князя Трубецкого), президент Академии художеств, человек, сы-

гравший в развитии образования в России исключительную роль. Труды И. И. Бецкого получили признание уже во времена Екатерины Второй, т. е. во второй половине XVIII века. **Именно он провозгласил принципы** «создания новой породы людей — просвещенных и гуманных дворян, купцов, промышленников, ремесленников — с целью сгладить классовый антагонизм» и **раздельного обучения юношей и девушек в закрытых учебных заведениях**. Закономерно, что памятник И. И. Бецкому установлен напротив первого воспитательного дома в Петербурге — ныне всем известный Санкт-Петербургский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Ключевым и фактическим **воплощением его идеи элитарного образования** стал Царскосельский лицей, который по своей сути в стране мог быть только один, так как главной его задачей была подготовка правителей (высших государственных управляющих) для России. Насколько же комично в этой связи сегодня смотрится слово «лицей» фактически на каждом бывшем ПТУ. Тогда же Лицей, по существу, давал такой уровень образования, который не нужно было

повышать в дальнейшем, ведь после Лицея в университеты не ходили.

Кроме того, **образование лицейстов принципиально отличалось от других видов образования.** И вот чем. К примеру, лицейстам не преподавалась изолированная история (история Древней России, Древнего Рима и т. д.), а давалась хронологическая история, т. е. лицейст представлял мир в целом. Преподавание языков основывалось на методике, выстраивавшей фонетическую логику, которая, в свою очередь, давала возможность запоминать любые новые термины, слова, будь то любой предметный язык или естественный иностранный язык. Лицейсты обязательно овладевали рифмотворчеством. Мы с вами хорошо знакомы с творчеством великого русского поэта, выпускника Царскосельского лицея, Александра Сергеевича Пушкина. Но ведь каждый из лицейстов мог писать стихи, каждый умел танцевать, каждый живописал. Таким образом, практически каждый лицейст подводился к тому, чтобы сотворить какое-либо открытие, тем самым он «из твари Божьей превращался в Творца». **В процессе обучения лицейст выстраивал свою систему миропонимания** — свою диалектику, на базе которой он и мог «творить» управление — военное ли, административное, художественное или любое другое.

Лицей, как Солнце, давал жизнь другим, по сути, вспомогательным по отношению к себе, видам образования. Например, **кадетские корпуса** готовили военных — представителей силовых институтов для управления государством. Чуть позже появились лицеи с юридическими и техническими специализациями, по сути своей они должны были обеспечивать подготовку штаба для правителей России. Среднее образование получило идеи Лицея через гимназии, но опять же для элиты — для дворянства, правда, с некоторыми изменениями. Например, в гимназиях, в отличие от лицеев, уже не преподавали хронологию

и историю. Иначе обстояло дело и с фундаментальными науками. Но неизменной оставалась лицейская **традиция устремленности к наивысшему уровню достижений**, в данном случае ориентация на максимальное образование. Гимназистов готовили к поступлению в университеты и различные другие высшие специальные учебные заведения, которые готовили спецов. Специалисты были нужны для обеспечения управления той системой, для которой управляющие готовились в главном Лицее.

В тогдашней России существовало также общее массовое образование в реальных и коммерческих училищах. Но это уже не было элитарным образованием по сути своей. Оно существовало для подготовки буржуазного класса: коммерсантов и промышленников.

Как видим, российская элита — руководители (правители) — готовились прежде всего в системе Лицея. Сегодня в американской образовательной психологии такой подход получил название **leadership**, что в буквальном переводе означает лидер корабля, капитан. Надо отметить, что многие идеи Лицея перекочевали в public schools в Англию, многие оказались в американской элитарной школе и через **висконсинский проект** косвенно ушли в страну восходящего солнца — в Японию. Можно смело утверждать, что идеи нашего Лицея (которые были заложены еще в середине XVIII века, приобрели развитие в XIX веке, а к началу XX века пришли к своей кульминации) сегодня использует практически весь мир.

Важно помнить, что необходимыми чертами элитарного образования, провозглашенными Иваном Ивановичем Бецким, оставались все это время раздельность и закрытость. Таковыми были и широко известные высшие учебные заведения для девушек — Смольный и Мариинский институты, Бестужевские

курсы. История образования в мире вообще не знает **ни одного элитарного учебного заведения, где бы после 12-летнего возраста обучение не было бы раздельным**. И это напрямую связано с новаторскими идеями и Ивана Ивановича Бецкого, и Константина Дмитриевича Ушинского, и Петра Федоровича Каптерева, и многих других выдающихся русских педагогов.

Когда же в России произошла октябрьская революция, то под флагом борьбы с аристократией в 20-х годах попытались уничтожить и аристократическое образование (причем изначальное значение этого термина уже было позабыто, а ведь *aristos* (лат.) означает разумный, следовательно, **аристократия есть власть разума**). Чего только не было у нас тогда — и бригадные методы обучения, и тестирование, и системы германские, голландские, французские. Как видим, ситуация в педагогике в той постреволуционной России очень напоминает ситуацию в России сегодняшней — постсоветской.

В 30-х годах стало понятно, что **нация при таком не ориентированном на получение максимума образовании неминуемо придет к деградации**. Задумались над этой проблемой и, как в то время было принято, поступили радикально. В 1936 году появилось известное Постановление «О педологических извращениях в системе Наркомпроса». К сожалению, вместе с педологией было запрещено и много полезного: например, психотехника (тогдашние наработки Бориса Капитоновича Гастева в Центральном институте труда, положившие начало программированию, были сделаны задолго до Скиннера и Краудера). Но ориентация в системе народного образования изменилась кардинально — **было предложено подготавливать всесторонне образованных людей**. Та прогрессивная часть педагогов, которые были консервативны в своих воззрениях, т. е. не стремились к революциям в образовании,

предложили привнести принципы аристократического образования в массовое. На что и пошло наше правительство!

Что же произошло? С 1936 года у нас начали постепенно вводить **раздельное обучение**, все школы становились **ориентированными на высшее образование**, а обязательными предметами, которым придавалось **большое воспитательное значение**, стали физическая, художественная и музыкальная культура. Огромную популярность имели различные соревнования между школами (то, что впоследствии было заимствовано у нас американцами в 60-х годах, и то, чему они теперь нас учат). А тогда была широко развита массовая система различных кружков и секций при школах. Занятия в них позволяли каждому ребенку проявиться и удовлетворить свои социальные потребности, и, задерживаясь в школе после уроков, они «не уходили на улицу».

После окончания войны, уже в начале 50-х годов, почти все городские школы в Советском Союзе стали раздельными. И Советский Союз в 1959 году провозглашается ЮНЕСКО «**единственной страной сплошной грамотности**». А за несколько лет до этого события, в 1954 году, в Конгрессе США делается широко известный доклад ЦРУ, в котором утверждается, что русские выиграли «холодную войну» на школьной скамье. После этого доклада Конгресс США принимает одно решение за другим о вложении средств в образование. Именно тогда **происходят многие заимствования от нас**, в том числе и уже упомянутые соревновательные моменты, и **элементы патриотического воспитания** (например, культ знамени). Кроме того, была значительно поднята значимость скаутских организаций и многих других по аналогии с нашей пионерской и комсомольской организациями.

Может быть, это, конечно, совпадение, но **на следующий год после упомянутого доклада ЦРУ в Конгрессе США, т. е. с 1955**

года в нашей стране снова вводится совместное обучение, причем это делается без всякого обсуждения с педагогической и научной общественностью, не говоря уже о всенародном обсуждении посредством СМИ, а тем более референдуме. Затем у нас стали интенсивно работать над ликвидацией ориентации на высшее образование, что впоследствии в 70–80-х годах привело к печально известному культу профтехучилищ. Полностью был дискредитирован институт интернатов как наиболее прогрессивных типов учебных заведений, возникает неоправданный культ учителя-предметника, практически ликвидирован институт педагогов (классных воспитателей-руководителей) — то, что создавали в 30–50-е годы, по примеру того же русского элитарного образования.

Сегодня мало кто представляет, в чем же отличие современных классных руководителей от прежних классных воспитателей-руководителей. А их отличие существенное. Вспомним, к примеру, Институт благородных девиц: классная дама сидела на своей собственной кафедре и наблюдала, как профессор читал лекцию. И если институтки не воспринимали информацию, она приглашала другого профессора. Или другой пример — суворовские училища в советское время. Они были созданы в 1943 году как бы «вдогонку» той системе аристократического массового образования, начало которой положил 1936 год. Это был кадетский корпус — один к одному, в котором чрезвычайно большое значение имела фигура офицера-воспитателя. Именно он решал, кто должен преподавать его «кадетам» предметы, и обладал правом замены преподавателя.

Но начиная со второй половины 50-х годов стали повышать значимость фигуры предметника. В школах на смену выходящей системе воспитания пришел культ методики преподавания, и негласно был провозглашен принцип «дидактика — первична, а воспитание — вто-

рично». Предметник (физик, литератор, математик и др.) стал главной фигурой в школе, а институт воспитателя (классного руководителя) практически полностью деградировал.

Деградировало и воспитание в области физической и музыкальной культуры. Это был тот самый период, когда начали дискредитировать все социальные ценности, включая даже боевые ордена и военные заслуги. Под эгидой прогресса была нивелирована специальная подготовка в вузах: был введен кадровый ценз, при котором, получив любое образование, ты мог занимать любые должности, требующие высшего образования, за исключением врачебной практики. (В этот же период, как ни странно, дважды менялась структура управления государством: министерства, совнархозы, потом снова министерства). Воспитательный процесс в таких условиях приобретал формальный характер и все больше превращался в фарс. Вспомните хотя бы «Моральный кодекс строителя коммунизма»!!!

Но одним из главных элементов «хрущевско-брежневской перестройки» являлся развал массового аристократического образования, а для этого нужно было ликвидировать ориентацию на высшее образование. Каким образом это сделали? В конце 60-х годов началась повальная профессиональная ориентация, и к 80-м годам она «расцвела пышным цветом», причем только в одну сторону. Помните? «Инженеры нам не нужны. Всем вперед, в ПТУ!» Для государства с плановой экономикой — это настоящий информационный фантом. Потребность в той или иной специальности у нас регулировалась очень просто: ограничением или увеличением числа мест в учебных заведениях.

Как таковой профессиональной ориентации к тому моменту в мире уже давно не существовало. Да, действительно, может быть большая или меньшая приспособлен-

ность к той или иной деятельности, и только. Как бы мы сегодня ни относились к В. И. Ленину, но именно он в своей работе «Детская болезнь левизны...» писал, что нам в наследство от капитализма достались профсоюзы и профессиональное разделение труда и что мы должны избавиться и от того, и от другого. Собственно, это и сделали японцы при реализации у себя программы перевода кланов в фирмы. У них нет профессионального разделения труда. И у них нет профессиональных союзов. Они пришли к производственным союзам и к **организации универсальной профессиональной подготовки**, чтобы человек мог на своем уровне делать все, т. е. к чему и призывал В. И. Ленин. Сегодня японская профессиональная интеграция становится массовой, она внедряется и в Соединенных Штатах, и в Европе. А у нас и по сей день продолжают эксплуатировать пресловутую профориентацию. А ведь обычный квалифицированный рабочий должен быть и фрезеровщиком, и слесарем, и токарем. И такие высококвалифицированные рабочие существуют в России, но это далеко не массовое явление, так как ведется подготовка узких специалистов, как в начальном, так и в высшем профессиональном образовании.

А **общеобразовательная школа** до настоящего времени является **полуавтоматической системой наполнения** какими-то несистематизированными знаниями. Примером могут послужить уроки той же самой литературы. К чему они готовили и готовят? Учащиеся «проходят» некий набор произведений, именно «проходят», а не читают. Почему так? Да потому что у преподавателя литературы **нивелирована главная его цель — воспитание ученика, формирование у него совести, чести и достоинства**. Ведь совесть — это и есть идеал воспитания. Именно Совесть определяет в нас, что является справедливым, истинным, хорошим и красивым. И если я поступаю не так, то меня мучает

Совесть. А понимание этого формируется в школе и в основном на уроках литературы и истории. Ведь через **школу проходит каждый гражданин** вне зависимости от его национальности и вероисповедания.

По той же причине, что и в преподавании литературы (отсутствия цели и смысла обучения), резко упала и глубина преподавания фундаментальных дисциплин (физики и математики). В совмещенной школе это происходит автоматически. Но, как говорится, не бывает правила без исключения, и здесь мы можем вспомнить имена учителей-новаторов: Виктора Федоровича Шаталова, Владимира Александровича Сухомлинского, Шота Амвросиевича Амонашвили, Николая Николаевича Палтышева, Михаила Александровича Щетинина и др.

Особого упоминания в рамках обсуждаемого вопроса заслуживает донецкий учитель Виктор Федорович Шаталов. Главной заслугой его методики явились не только на шумевшие в свое время **«опорные сигналы»** (дававшие возможность эффективного усвоения любого предмета, будь то математика или история), но и сам подход к процессу обучения, прежде всего с точки зрения воспитания ученика. **В. Ф. Шаталов** систематизировал восприятие учебных предметов в едином учебном процессе, в условиях советской смешанной массовой школы **ввел отдельные элементы отдельного обучения** и многое, многое другое. Но опять же «нет пророка в своем отечестве», и труды В. Ф. Шаталова миллионными тиражами выходили и выходят в Японии, Чехии, в других странах мира, а у нас о нем уже вряд ли кто помнит.

Таким образом, **можно утверждать**, что в целом **система аристократического образования**, которая существовала в дореволюционной России только для «избранных», а с 1936 по 1955 годы стала достижением всего советского народа, **начиная с середины 50-х и по 90-е годы в**

Советском Союзе **была разрушена**. Хотя инерция прежних достижений ощущается и до настоящего времени.

Для того чтобы обрисовать ближайшее будущее российского образования, уместно обратиться к акмеологии, так как «аристократическое образование», рассматриваемое с позиции потенциальной возможности для каждого человека найти свой путь, чтобы каждый человек мог подняться к своим профессиональным и социальным вершинам или к акме (греч. — вершина), целесообразней было бы называть акмеологическим образованием, что в буквальном переводе и означает воспитание стремления к профессиональным и социальным вершинам. И здесь нужно вспомнить еще одно имя из истории русской культуры и русского образования — **Петра Федоровича Каптерева** (1849–1922). Многие идеи П. Ф. Каптерева живут во всем мире и сегодня. Например, известный австралийский психолог Бенджамин Блум, участвовавший в разработке известного Висконсинского Проекта в Соединенных Штатах, указывал, что в основу его таксономии педагогических целей легли идеи русского ученого и педагога П. Ф. Каптерева. В чем же их суть?

П. Ф. Каптерев утверждал, что **образование должно** быть построено таким образом, чтобы **человека сделать из «твари Божьей»** не просто «социальной тварью», а **«Творцом по образцу и подобию Божьему»**. По его мнению, человек стремится к пониманию, к общению, к деятельности и к спасению на четырех уровнях: чувственном, инструментальном, аналого-ассоциативном и абстрактном. Прохождение через каждый уровень и в историческом развитии человечества, и в индивидуальном развитии каждого человека предполагает как определенные результаты, так и использование определенных средств, которые и определяют, кем же является данный человек — «тварью Божьей», «тварью социальной» или он уже поднялся до уровня «Творца». Тот, кто хотя бы

однажды воскликнул «Эврика!», — уже Творец, пусть даже он и не успел защитить себя каким-либо патентом. Таким образом и формируется диалектика. Диалектика же есть система мироощущения и миропонимания, которая формируется не только на уровне логики. (Логика на самом деле никогда не порождает истину, она позволяет только рассуждать правильно или неправильно, и не более того.) **Диалектика**, по И. П. Павлову, **это вторая сигнальная система**. Это когда на физиологическом уровне отражается все многообразие воспринимаемого мира. Диалектика Творца — это мироощущение и миропонимание как Творца, это способность творить собственную систему понимания мира. Если я могу творить систему понимания мира, то я достигаю акме. Я могу творить по своему образу и подобию других, я могу помочь создать им собственные диалектики. И поэтому вопрос образования сегодня, в том числе и русской элиты, — это вопрос формирования новой, современной диалектики. По существу, П. Ф. Каптеревым в начале XX века была предложена диалектика русского образования, которая так или иначе реализовывалась и в начальный советский период.

Важно помнить, что **русский язык, русская культура — это мощнейшая мировоззренческая система** (ей сродни, пожалуй, только китайская), которая позволяет нам осваивать чужеродные культуры и подниматься к акме. Следует особо отметить, что уникальной чертой диалектики русского образования всегда была возможность переходить **от уровня «твари» к уровню «Творца»**, чего не скажешь о многих других диалектиках, включающих идеологию «кастовости» в любом ее виде. Диалектика русского образования, по Каптереву, непосредственно подводит к тому, чтобы каждый русский человек мог быть подготовлен к выходу **на уровень формирования идеологии**, чтобы каждый русский человек мог управлять любым трансконтинентальным концерном. И при этом, в сущности, ему не

нужны будут деньги, он сможет управлять и без них. Да и как иначе? Ведь русский человек — это всемирный человек. Русские всегда были первопроходцами, путешественниками по всему миру. Только об этом редко вспоминают. Обратимся к истории: русские ходили вокруг света, пришли и в Америку, и на Дальний Восток — причем откуда? А ведь японцам перебраться через Татарский пролив было значительно легче.

Но что конкретно можно было бы взять из сказанного и внедрить уже в школе ближайшего будущего?

Кажущаяся неразбериха и разнонаправленность в сегодняшнем образовании несут в себе и положительные моменты. Хорошо, что развалилось абсурдное предметное образование с узкой, никому не нужной профессиональной ориентацией. Хорошо, что налицо ориентация на системность, прежде всего в области высшего образования. Многие педагогические, экономические и технические вузы стали университетами, пусть пока всего лишь по названию. Так что некоторые стихийные достижения очевидны.

Вновь возникший институт негосударственных и альтернативных учебных заведений вполне может взять на себя **функцию воссоздания русской элитарной школы**. Но для этого необходимо создать определенные экономические условия и выполнить ряд принципиальных содержательных задач. Деньги должны идти за учеником, поэтому необходимо совмещение государственного и частного субсидирования, и государственное финансирование ученика должно осуществляться в учебных заведениях любого толка. И в госсистеме тоже должно быть разрешено привлечение родительских средств. Только соотношения здесь могут быть другие.

Все бюджетные деньги, которые причитаются отдельному ученику, должны попадать в ту школу, которую выбрали он и его родители. Как пенсия при потере кормильца, так и эти деньги должны быть

в распоряжении родителей или опекунов учащегося, но при условии, что они могут быть истрачены только на образование. Таким образом будет развиваться наиболее целесообразное образование. Совмещение же государственного и частного субсидирования — это **реализация лицейского принципа**, который сегодня тоже используется многими в мире.

Образовательная система должна взять на вооружение идею раздельного образования и закрытых учебных заведений. Что такое лицей или кадетский корпус? Это замкнутые учебные заведения, в которых дурные влияния ничтожны. **Закрытое учебное заведение — это среда, в которой можно обучать и воспитывать**. У китайцев есть мудрость: «Маленький врач лечит болезнь, большой врач лечит больного, великий врач лечит Поднебесную», т. е. организует чистую среду. Ведь в чистой среде вероятность заболеть наименьшая. Так и учитель: маленький учит предмету (то, к чему у нас была приведена практически вся система образования), **большой учитель учит ученика** (то, чем мы занимались в 30–50-е годы), **а великий Учитель учит Поднебесную — создает среду**. Образование должно стать акмеологическим по своей сути, чтобы возможность подняться к вершине была у всех наших детей. И для этого было бы важно реанимировать культ высшего образования, который существовал у нас в середине прошлого столетия.

Предметное образование должно стать вторичным, так как **главное — сформировать в человеке чувство красоты, добра, справедливости и дружбы**. А этому способствуют такие предметы, как физическая культура, музыка, спорт, рисование. Кроме того, преподавание фундаментальных дисциплин в мужском и в женском образовании должно быть различным. (Здесь речь идет не о количестве и качестве знаний, а о форме их изложения.) Директор же школы должен стать прежде всего педагогом и

воспитателем. Его авторитет должен быть очень высоким, и не только на территории школы, но и за ее пределами. Вспомним: директор гимназии приравнялся к генералу и носил соответствующий мундир. Должна быть и соответствующая ему когорта воспитателей. Я думаю, что каждый родитель будет готов вложить свои средства в то, чтобы такая система образования развивалась.

И последнее, на что бы я хотел обратить внимание в смысле реорганизации содержательной части образования, — это **необходимость преподавания такой важной дисциплины, как метрология**. О чрезвычайной значимости этой дисциплины для формирования понимания мира говорил еще Дмитрий Иванович Менделеев. Ведь на самом деле все на свете измеряется. И метрология — это наука об измерении всего.

Метрология — необходимая сторона любого содержательного описания, это язык, с помощью которого можно понимать другого человека. Когда мы рождаемся, мы все только мироощущаем. Затем родители и другие близкие люди описывают нам окружающий мир с точки зрения представлений «красиво — некрасиво», «хорошо — плохо», «добро — зло», и мы, воспринимая это, формируем нашу диалектику. Но сегодня, к сожалению, не всегда в ней есть метрический язык. Еще со времен Марка Фабия Квинтилиана люди научились измерять красоту, и существовало шесть шкал измерения красоты для человека. Сегодня же я могу заставить обезьяну мазнуть хвостом по холсту, затем заключу эту «мазню» в золотую рамку, выставлю в Манеже, поставлю рядом охранников с автоматами, и люди будут к этой «картине» в очередь стоять, потому что их не научили оценивать ни красоту, ни добро. А вот аристократ знал, что такое красиво, потому что умел «измерять». Помните, как у А. С. Пушкина: «...Поверил я алгеброй гармонию...»

Суть метрологии — эталон, который должен быть сформирован с детства. На-

пример **эталон измерения добра, или эталон справедливости**. Таким образом, метрология — это понимание человека человеком. Вот мы все говорим о правовом государстве. Но что такое правовое государство? У нас есть законодательная власть, есть судебная власть и есть исполнительная власть. Но если заглянуть в любую из наших кодексов, то станет очевидно, что **все решает судья или чиновник**, а законодатель здесь как бы и ни при чем. Например, судья решает, дать вам за данное преступление 2 года или 5 лет, потому что так сформулирован закон. И если у нас не будет государственных эталонов добра и зла, истины и лжи, эталонов красоты, справедливости, то не будет и четких оценочных критериев, а следовательно, не будет ясности. Если меня спрашивают, чей «удавчик» длиннее, то я должен знать, какими «попугайчиками» их мерили. И в добре, и в красоте, и в справедливости то же самое.

Провозглашение юридически нормативного правового государства возможно только тогда, когда с детства в сознание заложены четкие критерии, эталоны. Тогда страна начинает говорить на одном языке, а депутаты и чиновники занимаются делом. Получается, что **функция метрологии — это, по существу, функция ограничения произвола**. Это язык, на котором говорят и управляющие, и управляемые.

Подводя черту всему вышесказанному, можно с уверенностью говорить, что сегодня в России мы имеем все шансы создать настоящее образование. Для этого у нас есть и свой, не столь отдаленный, исторический опыт, и свои достижения, и свои человеческие ресурсы. Вопрос здесь только в законодательстве, так как нельзя сделать законодательство для школы, не имея законодательства для страны.

А конкурентоспособным русского человека мы можем сделать. Ведь и до сих пор русских все еще считают самыми образованными людьми в мире.

Декларация прав Гражданина Российской Федерации (проект)

Желание в самом ближайшем будущем видеть Россию полноценным гражданским обществом в условиях сегодняшнего политического и правового сознания ее граждан представляется практически неосуществимым. Напомним, что во времена Древней Греции занятие политикой как обязанность каждого свободного эллина принимать активное участие в управлении полисом, почиталось антиподом идиотизма. Современное же обывательское сознание признает более мудрыми тех, кто «не играет в политические игры», а в результате право на самоопределение этноса дарует кому-то другому. Не изменив эту роковую тенденцию и не вселив в российского человека чувство гордости за историческую судьбу своей Родины и, следовательно, чувство ответственности за ее будущее, невозможно ожидать изменений ни в сознании гражданина (в комплексе его мироощущений, ми-

ровосприятия и миропонимания), ни в процессах самоорганизации гражданского общества.

Одним из путей преодоления сложившейся ситуации, по нашему мнению, является создание Декларации прав гражданина Российской Федерации как отдельного документа, объединяющего в себе положения различных правовых норм российского законодательства. Сведенные в единый документ отдельные моменты правосубъектности гражданина, установленные в Конституции РФ, гражданском, трудовом, административном и других кодексах, позволяют каждому россиянину с раннего возраста знать и понимать, какими неотчуждаемыми правами и свободами он наделен по рождению и какие обязанности на него возлагаются. Поэтому редакция нашего журнала решила выйти с инициативой создания такой Декларации и вынести на обсуждение читателя ее проект.

* * *

Статья 1. Права и обязанности

Гражданин РФ обладает естественными, неотъемлемыми, ненарушаемыми правами, принадлежащими ему от рождения.

Осуществление прав и свобод Гражданина РФ несовместимо с действиями, причиняющими ущерб государственной и общественной безопасности, общественному порядку, здоровью и нравственности населения, защите прав и свобод других граждан РФ.

Гражданин РФ имеет обязанности, в том числе и закрепленные в Конституции РФ, перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности и выполнение которых

необходимо для нормального развития самого общества.

Статья 2. Право на гражданство РФ

Каждый ребенок, родившийся на территории РФ, если хотя бы один из его родителей является Гражданином РФ, имеет право на приобретение гражданства РФ по рождению.

Гражданин РФ имеет право на прекращение гражданства РФ.

Гражданин РФ не может быть лишен гражданства Российской Федерации, права на изменение гражданства или выслан за ее пределы. Гражданин РФ не может быть выдан другому государству

иначе как на основании закона или международного договора РФ.

Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами.

Право на получение гражданства РФ лиц, родившихся за пределами РФ, оговаривается в законе о получении гражданства РФ.

Статья 3. Право на жизнь

Неотъемлемым правом каждого человека является право на жизнь. Гражданин РФ не может быть произвольно лишен жизни.

Государство защищает от незаконных посягательств на жизнь, здоровье, личную свободу и безопасность граждан РФ.

Статья 4. Право на ренту с территорий Российской Федерации

Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности граждан РФ.

Каждый Гражданин РФ имеет право на равную со всеми другими гражданами РФ долю ренты от использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, определяемую и распределяемую в соответствии с законодательными актами РФ.

В интересах настоящего и будущих поколений каждый Гражданин РФ обязан принимать необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды.

Статья 5. Право быть собственником

Гражданин РФ имеет право быть собственником, то есть имеет пра-

во владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом и другими объектами собственности как индивидуально, так и совместно с другими лицами.

Гражданин РФ имеет право передавать свое имущество и другие объекты собственности по наследству.

Гражданин РФ имеет право на предпринимательскую деятельность, не запрещенную законом.

Статья 6. Право на труд

Гражданин РФ имеет право на труд, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается, а также право распоряжаться своими способностями к производительному и творческому труду, выбирать профессию и род занятий.

Гражданин РФ имеет право на благоприятные условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены.

Каждый работающий Гражданин РФ имеет право на справедливое, равное вознаграждение за равный труд, без какой бы то ни было дискриминации, не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое при необходимости другими средствами социального обеспечения.

Гражданин РФ имеет право на результаты своего труда.

Трудящиеся граждане РФ имеют право на защиту своих экономических и социальных интересов, на ведение коллективных переговоров, а также право на забастовку.

Гражданин РФ имеет право на защиту от безработицы.

Гражданин РФ имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Статья 7. Право на бесплатное образование

Гражданин РФ имеет право на бесплатное образование в государственных или муниципальных образовательных учреждениях всех уровней.

Статья 8. Право на отдых

Гражданин РФ имеет право на отдых.

Работающим по найму гражданам РФ гарантируются установленные законом продолжительность рабочего времени, еженедельные выходные дни, праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск, сокращенный рабочий день для ряда профессий и работ.

Статья 9. Право на достойную жизнь и социальную защиту

Гражданин РФ имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи.

Гражданину РФ гарантируется право на социальное обеспечение в случае безработицы, болезни и утраты трудоспособности, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам, утраты кормильца, при рождении ребенка и в иных установленных законом случаях.

Пенсии, пособия и другие виды социальной помощи должны обеспечивать уровень жизни граждан РФ не ниже установленного законом прожиточного минимума.

Статья 10. Право на охрану здоровья и на бесплатное медицинское обслуживание

Гражданин РФ имеет право на охрану здоровья и на бесплатное медицинское обслуживание в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения.

Статья 11. Право на жилище и его неприкосновенность

Гражданин РФ имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.

Государство содействует реализации права граждан РФ на жилище и поощряет жилищное строительство.

Жилье малоимущим гражданам РФ предоставляется бесплатно или на льготных условиях из государственных и муниципальных жилищных фондов.

Жилище неприкосновенно. Никто не имеет права проникать в жилище против воли проживающих в нем граждан РФ.

Обыск и иные действия, совершаемые с проникновением в жилище граждан РФ, допускаются на основании судебного решения.

Статья 12. Право на неприкосновенность частной жизни

Гражданин РФ имеет право на неприкосновенность его частной жизни, на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений.

Ограничение этого права допускается только в соответствии с законом на основании судебного решения.

Гражданин РФ имеет право на уважение и защиту его чести и достоинства, а также на защиту от любого произвольного вмешательства в сферу личной жизни.

Статья 13. Право на свободу передвижения

Гражданин РФ имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации.

Гражданин РФ имеет право свободно выезжать за ее пределы и беспрепятственно возвращаться. Ограничение этих прав допускается только на основании закона.

Статья 14. Право на свободу совести

Гражданин РФ имеет право на свободу совести, вероисповедания, религиозной или атеистической деятельности.

Статья 15. Право на национальную принадлежность и пользование родным языком

Гражданин РФ вправе определять и указывать свою национальную принадлежность, но никто не должен быть принужден к этому.

Гражданин РФ имеет право на пользование родным языком, включая обучение и воспитание на родном языке.

Статья 16. Право на свободу слова

Гражданин РФ имеет право на свободу мысли, слова, а также на беспрепятственное выражение своих мнений и убеждений.

Статья 17. Право на получение достоверной информации

Гражданин РФ имеет право на получение полной и достоверной информации и на ее распространение о положении дел во всех сферах государственной, экономической, общественной и международной жизни, а также по вопросам его прав, законных интересов и обязанностей. Ограничения этого права могут устанавливаться законом только в целях охраны личной, семейной, профессиональной, коммерческой и государственной тайны, а также нравственности.

Статья 18. Право на проведение собраний и митингов

Граждане РФ вправе собираться мирно и без оружия, проводить митинги, уличные шествия, демонстрации и пикетирование при условии предварительного уведомления властей.

Статья 19. Право на объединение

Граждане РФ имеют право на объединение.

Статья 20. Право на творческую деятельность

Гражданин РФ имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества и пользоваться учреждениями культуры, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.

Гражданин РФ имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Гражданин РФ имеет право на свободу художественного, научного и технического творчества, проведения исследований и просветительской деятельности.

Статья 21. Право на участие в создании законов

Закон есть выражение общей воли граждан РФ.

Все граждане РФ имеют право участвовать лично или через своих представителей в его создании. Он должен быть единым для всех, охраняет он или карает.

Статья 22. Право избирать и быть избранным

Гражданин РФ имеет право свободно избирать и быть избранным в органы власти на основе всеобщего, равного избирательного права при тайном голосовании.

Граждане РФ имеют право участвовать в управлении делами общества и государства непосредственно, путем референдума или через своих представителей, свободно избираемых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании.

Статья 23. Право доступа к государственной службе

Граждане РФ имеют равное право доступа к любым должностям в государственных органах, учреждениях и организациях в соответствии со своими способно-

стями, профессиональной подготовкой и без какой-либо дискриминации.

Статья 24. Право на установление налогообложения

Граждане РФ имеют право устанавливать сами или через своих представителей необходимость государственного обложения, следить за его расходованием и определять его долевой размер, основание, порядок и продолжительность взимания.

Статья 25. Право на защиту своих прав, чести и достоинства и на возмещение ущерба

Гражданин РФ вправе защищать свои права, свободы, честь, достоинство и законные интересы всеми способами, не противоречащими закону. Судебная защита прав Гражданина РФ гарантируется государством.

Гражданин РФ имеет право на возмещение причиненного ему морального и материального ущерба, в том числе и со стороны государства, причиненного незаконными действиями других граждан РФ, государственных органов и их должностных лиц при исполнении служебных обязанностей.

Статья 26. Право на обращения в государственные органы

Граждане РФ имеют право направлять личные и коллективные обращения в государственные органы и должностным лицам, которые в пределах своей компетенции обязаны рассмотреть эти обращения, принять по ним решения и дать мотивированный ответ в установленный законом срок.

Статья 27. Право на равенство перед законом

Все граждане РФ равны перед законом и судом.

Статья 28. Право на свободу и личную неприкосновенность

Гражданин РФ имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Арест, заключение под стражу и лишение свободы Гражданина РФ допускаются исключительно на основании судебного решения в порядке, предусмотренном законом. Задержание может быть обжаловано в судебном порядке.

Гражданин РФ имеет право на справедливое и открытое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Гражданин РФ, задержанный, заключенный под стражу или обвиняемый в совершении преступления, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Статья 29. Право на презумпцию невиновности

Гражданин РФ, обвиняемый в уголовном преступлении (привлекаемый к ответственности за правонарушение), считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором компетентного, независимого и беспристрастного суда.

Обвиняемый Гражданин РФ не обязан доказывать свою невиновность.

Гражданин РФ не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга или близких родственников, круг которых определяется законом.

Обвиняемые несовершеннолетние граждане РФ отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения.

Статья 30. Право на пересмотр приговора и помилование

Гражданин РФ, осужденный за уголовное преступление, имеет право на пере-

смотр приговора вышестоящей судебной инстанцией в порядке, установленном законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания.

Гражданин РФ не может дважды нести уголовную или иную ответственность за одно и то же правонарушение.

Статья 31. Право на гуманное обращение и уважение достоинства

Граждане РФ, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение их достоинства.

Гражданин РФ не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Гражданин РФ не может быть без его добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Статья 32. Право на альтернативную военную службу

Гражданин РФ, убеждениям которого противоречит несение военной службы, имеет право на ее замену выполнением альтернативных гражданских обязанностей в порядке, установленном законом.

Статья 33. Право на благоприятную окружающую среду

Гражданин РФ имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическими нарушениями.

Статья 34. Права лиц, не являющихся гражданами РФ

Лица, не являющиеся гражданами РФ и законно находящиеся на ее территории, пользуются правами и свободами, а также несут обязанности в соответствии с Конституцией, законами и международными договорами РФ.

Статья 35. Ограничение прав Гражданина РФ

Права Гражданина РФ могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав других граждан РФ.

Временное ограничение прав гражданина РФ допускается в случае введения чрезвычайного положения на основаниях и в пределах, устанавливаемых Конституцией РФ.

СЕМЁНОВ

Валентин Евгеньевич

СМИ и молодежь: социально- психологический анализ

Об авторе:

Директор НИИКСИ СПбГУ, профессор, доктор психологических наук, действительный член международной Академии психологических наук и Российской Академии Гуманитарных наук. Окончил факультет психологии ЛГУ им. А. А. Жданова.

За последние два года никаких принципиальных изменений в деятельности отечественных СМИ не произошло. **Основная масса информации телевидения, радио и прессы, прежде всего предназначенная молодежи, остается дисфункциональной и потенциально психологически негативной.**

На телевидении по-прежнему преобладают американские и постсоветские отечественные фильмы, в которых лидируют темы преступления и убийства (прежде всего из-за денег), психических аномалий (фильмы о маньяках, психопатах, садистах, извращенцах) и порно-эротике (нередко все эти темы объединяются и переплетаются в одних и тех же фильмах), а также пустые комедии, в которых сюжет чаще всего вращается вокруг выпивки, секса и мошенничества. Показательно, что фестиваль «Виват кино России» (Петербург-2003) в качестве претендентов на приз в номинации «Российский телесериал» представил 30 сериалов, в которых абсолютно преобладает криминальная тематика («Бандитский Петербург — 3, 4», «Бригада», «Воровка», «Дневник убийцы», «Каменская-2», «Ледниковый период», «По имени Барон» и т. п.).

Как типичный итог одного телевизионного российского дня можно назвать число 776 — столько сцен убийств (203 сцены), жестокости, порнографии и прочих негативных эпизодов было показано по 6 главным российским телевизионным каналам 17 октября 2002 года, причем более всего на каналах НТВ и «Россия» («Как ТВ убивает нас» // «Комсомольская правда» от 25 октября 2002 года). Вместе с тем бесконечный показ сцен насилия и жестокости по телевидению осуждают практически все мировые авторитеты в психологии и медицине, в том числе и в нашей стране («Российская газета» от 4 сентября 2002 года). К выводу о необходимости психологической экспертизы экстремальной продукции телевидения и других СМИ пришли участники «круглого стола» «Психология и СМИ: свобода и ответственность» на III съезде Российского психологического общества, проходившем в Петербурге в июне 2003 года.

Прежде всего молодежной аудитории предназначены такие телевизионные передачи жанра ток-шоу, как «Окна» и «Большой куш», развлекательные передачи типа «Империи страсти» и «Слабого

звена», реалити-шоу «За стеклом» и «Любовь слепа», которые, в сущности, явно или неявно поощряют человеческие пороки как вполне нормальное явление. **Молодежные программы «Последний герой» и «Фабрика звезд»,** на первый взгляд, пропагандируют конкуренцию молодых талантов, среди которых может быть каждый способный молодой человек. Но **социально-психологический анализ вскрывает сознательную и бес- сознательную идеологию эгоизма и манипулятивности,** а также субъективный произвол неких экспертов. «Всё на продажу» — подспудный девиз подобных программ.

Обширный рынок видеопродукции в основном отражает репертуар фильмов на ТВ и в кинопрокате со всеми их вышеуказанными недостатками. Но нельзя пройти мимо того факта, что именно в культурной столице России появились порнофильмы из цикла «Школьница», съемки которых проводились в интерьерах одной из реальных петербургских школ. По всей стране в уличных ларьках на витринах красуются видеокассеты типа «Одержимые анальным сексом».

Молодежные музыкальные программы телевидения, в сущности, сводятся к жанру «попсы». Каналы «МузТВ» и «MTV» обильно сексуализированы, зачастую антигуманны и дают образцы вполне «отмороженного» поведения для молодежной аудитории. Венцом всей этой музыкально-сексуальной тусовки стало представительство российской группы «Тату» на конкурсе «Евровидения» 2003 года. Российский девичий дуэт, провокационно рекламирующий нетрадиционную секс-ориентацию, стал как бы визитной карточкой новой России. Думается, что это не самый удачный имидж для нашей страны и тем более «эталон» для молодежи.

«Радио России» — «настоящее» радио (как оно само себя подает) не первый год удивляет практически полным отсут-

ствием русской народной и классической музыки в своем эфире, а также подбором радиосериалов и радиопостановок по антигуманным литературным произведениям, где, к тому же, нередко проявляется нескрываемая неприязнь к собственной стране и народу. Ряд радиостанций бесконечно транслирует блатной и полублатной так называемый «русский шансон», по сути, выражающий криминальный менталитет.

Российская пресса для молодежи, следует признать, имеет преимущественно «желтый оттенок» и озабочена в основном безопасным и нетрадиционным сексом и всевозможными развлечениями. В качестве примеров приведем наиболее известные петербургские молодежные газеты «Смена» и «Gaudeamus». «Смена» (подзаголовок «Газета нового поколения» — тираж 10 000 экз.) рекламирует себя как издание для тех, «кто хочет знать про ЭТО» (причем на рекламе рука с газетой протянута через замочную скважину), а «ЭТО», конечно, оказывается бульварными новостями о сексуальной жизни звезд шоу-бизнеса, кино и спорта и полусветскими сплетнями. «Gaudeamus» («городская студенческая газета», бесплатно распространяемая в вузах, — тираж 50 000 экз.) действует в том же духе, только еще более вульгарно по тематике и по языку. Судя по газете, студенты также чрезвычайно сексуально озабочены (в том числе и гомосексуальным сексом) и опять же хотят в основном только развлекаться.

Уличная реклама как своеобразная разновидность СМИ также **продолжает внедрять позитивные установки к негативным потребностям и предметам,** особенно это относится к рекламе сигарет. Например, одна из таких реклам сопровождается суггестивной (внушающей) надписью «Абсолютная свобода», другая сопровождается слоганом «Живи мобильно», третья — надписью «Мир

без стен, границ и виз». Таким образом, **наркотическая зависимость от сигарет психологически перекодируется в свободу без границ, а то, что вредно для здоровья, как предупреждает Минздрав, превращается в мобильность.** Подобным же образом используются различные позитивные символы в рекламе пива и алкогольных напитков (прежде всего апелляция к ценностям дружбы и общения). Замечу, что, побывав в 2003 году в шести европейских странах, я ни разу не видел на улицах рекламы сигарет, пива и других алкогольных напитков. В последнее время в уличной рекламе в Петербурге особенно активно эксплуатируется обнаженное женское тело.

Следует отметить и отрядные явления в отечественных СМИ. Так, весной 2003 года российское телевидение показало телесериал по роману классика русской литературы Ф. М. Достоевского «Идиот», в текущем 2004 году на канале «Россия» демонстрируется прекрасный документальный сериал «Земное и небесное», посвященный Русской Православной Церкви. На радио появились программы патриотического характера, вроде «Исторического клуба» и цикла исторических передач «Марсово поле». На ТВ и улицах Петербурга робко начала появляться антинаркотическая и антиспидовая реклама. В то же время, как показало репрезентативное исследование НИИКСИ, проведенное в октябре 2003 года, то, что антинаркотическая реклама необходима, считают 65% жителей Петербурга, а 80% петербуржцев хотели бы, чтобы СМИ увеличили количество материалов по профилактике наркомании.

Трудно не согласиться с Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II, который говорит о том, что «возрождение нравственности... должно стать общенациональной заботой и заботой каждого из нас. Общество изменится, если мы будем выключать телевизор, когда там

идет фильм, пропагандирующий разврат, преступность, вражду. Если мы никогда не подадим руку «шоуменам», развращающим детей и юношество, если прекратим покупать товары фирм, дающих рекламы в бесстыдные передачи, если как налогоплательщики будем требовать от государства не предоставлять никаких льгот нравственно сомнительным изданиям, магазинам, театрам, телеканалам» («Аргументы и факты», 2002, №1–2).

Самое замечательное, что большинство молодых петербуржцев к этому готово. Репрезентативное исследование, проведенное сотрудниками НИИКСИ в сентябре 2003 года, свидетельствует, что **80% молодых людей выступают за нравственный контроль над телевидением и рекламой** (год назад их было столько же, а два года назад их было 63%). Видимо, сказываются петербургско-ленинградские традиции, ибо в прошлом наш город был эталоном хорошего вкуса и такта, общей культуры и культуры поведения.

Характерно, что **59% молодых людей считают, что современные российские СМИ и в первую очередь телевидение не способствуют формированию у молодых людей качеств гражданина и патриота.** По мнению молодежи, современные российские СМИ пропагандируют прежде всего ценности денег (59%), а ценности семьи (22%), справедливости (8%) и веры (7%) — гораздо реже. Вместе с тем по результатам исследований НИИКСИ сама молодежь более всего ориентирована на ценности семьи (78%). Ценность денег предпочитают только 23% молодежи. Вероятно, пришла пора возрождать петербургскую культуру и в деятельности городских СМИ. Безусловно необходим также новый закон о СМИ, о государственной защите нравственности и психического здоровья граждан (прежде всего молодежи), как на федеральном, так и на городском уровне, ибо демократия есть ответственность, а не свобода аморализма.

Артур ШОПЕНГАУЭР
**Эристика,
 или
 Искусство спорить**

Продолжение, начало см. в «Вестнике политической психологии» № 1 и № 2 за 2003 г.

Уловка 3. Утверждение, выставленное только относительно $\chi\alpha\tau\acute{\alpha}\ \tau\iota$ ¹, relative², принимается вообще $\acute{\alpha}\pi\lambda\acute{\omega}\varsigma$ ³, simpliciter⁴, absolute⁵, или, по крайней мере, понимается в совершенно ином смысле и затем в этом именно смысле опровергается. Вот пример Аристотеля: «Мавр черен, но относительно зубов бел; итак, он в то же время черен и не черен». Это вымышленный пример, который на деле никого не обманет; возьмем, наоборот, другой, из действительного опыта.

Пример. В одном философском разговоре я признал, что система моя защищает и хвалит квиетистов⁶; вскоре после того речь зашла о Гегеле, и я утверждал, что он большею частью писал бессмыслицу, или, по крайней мере, что много места его произведений таковы, что

автор ставит слова, а читатель должен прибавить смысл. Противник не стал опровергать этого ad rem⁷, но ограничился тем, что выставил аргумент ad hominem⁸: «Вы только что хвалили квиетистов, а они тоже много писали бессмыслицы».

Я допустил это, но сделал поправку в том отношении, что хвалю квиетистов не как философов и писателей и потому не за их теоретические произведения, а как людей — за их действия только в практическом отношении; что же касается Гегеля, то речь идет о теоретических произведениях, и таким образом нападение было отражено.

Первые три приема имеют некоторое сродство: в них то общее, что противник говорит не о том, о чем был поставлен вопрос.

¹ относительно (*греч.*).

² относительно (*лат.*).

³ просто (*греч.*).

⁴ просто (*лат.*).

⁵ абсолютно (*лат.*).

⁶ Квиетизм (от *лат.* quietus — спокойный, бездействующий) — богословско-этическое учение, возникшее в конце 17 века в католицизме, проповедовавшее пассивно-созерцательное отношение к жизни, отказ от активной деятельности (Философский словарь).

⁷ по отношению к делу (*лат.*).

⁸ по отношению к человеку (*лат.*).

Поэтому тот, кто позволяет опровергнуть себя этим способом, показывает *ignoratio elenchi*⁹. Во всех выставленных примерах то, что говорит противник, справедливо, но между его утверждением и тезисом нет действительного противоречия, а только кажущееся; поэтому тот, на кого направлено нападение, должен отрицать заключение, а именно вывод неверности тезиса из верности положения противника, и это составляет прямое опровержение его опровержения *per negationem consequentiae*¹⁰.

Уловка 4. Не допускать верных посылок, предвидя заключение из них. Против этого есть следующие два средства:

а) Когда хочешь сделать вывод, не следует обнаруживать его заранее, а добывать посылки в течение разговора врассыпную, поодиночке, иначе противник будет пробовать всевозможные придирки. Или когда сомнительно, чтобы противник допустил их, надо выставить посылки посылок, сделать просиллогизмы¹¹, затем следует вынудить вразброс без определенного порядка посылки нескольких таких просиллогизмов, прикрывая этим свою игру, пока не будет допущено все, что было нужно, и ведя дело издалека. Правило это дает Аристотель (*Top. Lib. VIII, с. 1*). Примеров здесь не требуется.

б) Для доказательства своего положения можно пользоваться и неверными посылками, когда противник не допустил бы истинных, потому ли, что не видит их истины, или же потому, что видит, что из них прямо следовал бы тезис. Тогда надо взять положения в сущности ложные, но

верные *ad hominem* и аргументировать, исходя из образа мыслей противника, *ex concessis*¹².

Истина может следовать и из неверных посылок, хотя никогда не может быть обратного. Точно так же можно опровергать неверные положения противника другими неверными положениями, которые он считает истинными, это потому, что, имея дело с ним, надо применяться к его образу мыслей.

Так, например, если он последователь какой-либо секты, с которой мы не согласны, мы можем, однако, употреблять как *principia*¹³ против него изречения этой секты (*Arist. Top. VIII, с. 9*).

Уловка 5. Делается скрытая *petitio principii*¹⁴ в требовании того, что следует доказать или 1) под другим именем (например, вместо чести — доброе имя, вместо девственности — добродетель и т. д.). 2) Или когда спорят о частном, требуют допущения общего, например, утверждая недостоверность медицины, постулируют недостоверность человеческих знаний. 3) Когда *vice versa*¹⁵ два положения вытекают одно из другого, и надо доказать первое, требуют доказательства второго. 4) Когда надо доказать общее, поочередно требуют допущения всего частного (обратное тому, что в 2 пр.) (*Arist. Top. VIII, с. 11*).

Относительно диалектического упражнения, хорошие правила содержит последняя глава в *Топике* Аристотеля.

Уловка 6. Когда спор ведется несколько строго и формально и хотят вполне понять друг друга, тот, кто выставил утверждение и должен доказать его, относится к

⁹ незнание уловки (*лат.*).

¹⁰ отрицание последствия (*лат.*).

¹¹ В сложном силлогизме (полисиллогизме), представляющем собой последовательность, цепь силлогизмов, в которой заключения предшествующих силлогизмов — просиллогизмов — входят в состав посылок последующих силлогизмов — эписиллогизмов (*Философский словарь*).

¹² исходя из уступок (*лат.*).

¹³ основы (*лат.*).

¹⁴ требование основы (*лат.*).

¹⁵ наоборот (*лат.*).

противнику вопросительно, чтобы из его допущений заключить об истине утверждения. Эта эротематическая метода была особенно употребительна у древних. (Она называется также и сократической.) К ней относится настоящий прием и некоторые из последующих, вообще свободно обработанные по Аристотелю. *De elenchis sophisticis*¹⁶, с. 15.

Спрашивать следует много и длинно, для того чтобы скрыть, какого именно допущения добиваешься. И наоборот, нужно быстро излагать свою аргументацию из допущенного, так как тот, кто не быстро схватывает, не в состоянии легко уследить и заметить возможные ошибки и пробелы в доказательствах.

Уловка 7. Возбуждать гнев противника, так как под впечатлением гнева он не в состоянии судить правильно и замечать свои преимущества. Вызывается же гнев тем, что к противнику придираются и относятся явно несправедливо и вообще бессовестно.

Уловка 8. Задавать вопросы не в том порядке, какого требует вывод, который надо сделать из них, а со всякими перестановками. Противник не знает тогда, к чему они клонятся, не может предупредить последствий, и тогда можно воспользоваться его ответами для различных выводов, даже для противоположных, смотря по тому, каковы они окажутся. Это сходно с 4-й уловкой, где следует маскировать свои действия.

Уловка 9. Когда замечаешь, что противник намеренно отвечает отрицанием на вопросы, там, где мы могли бы воспользоваться утверждением для нашего положения, надо спрашивать обратное тому, чего требует положение, как бы желая его утверждения или по крайней

мере предоставляя ему то и другое на выбор, так, чтобы он не замечал, утверждения какого положения мы добиваемся.

Уловка 10. Когда мы делаем индукцию и противник допускает отдельные случаи, посредством которых она должна быть установлена, нам не следует спрашивать его, допускает ли он также общую истину, вытекающую из этих случаев, а надо ввести ее как окончательно признанную, так как иногда ему и самому покажется, что он признал ее, и слушателям покажется тоже, потому что они помнят разные вопросы об отдельных случаях, которые должны бы привести к этой цели.

Уловка 11. Если речь идет о таком общем понятии, которое не имеет особого названия, а должно быть обозначено тропически¹⁷ посредством сравнения, то мы должны избрать такое сравнение, которое было бы благоприятно для нашего утверждения. Так, например, имена, которыми обозначаются в Испании обе политические партии, *serviles*¹⁸ и *liberales*¹⁹, конечно избраны последними. Имя протестантов избрано ими самими, так же как и евангелистической церкви, имя еретиков дано им католиками. Это относится также к более точным названиям вещей. Так, например, противник предложит какое-нибудь изменение: его называют «нововведением», так как слово это антипатично. И поступают наоборот, когда сами делают предложение. В первом случае обратное называют «установленным порядком», во втором «рутиной» — то, что человек, совершенно беспристрастный или не имеющий никакой задней мысли, назвал бы «культом» или «гласным общественным вероучением», то другой, желающий говорить за них, назовет «благочестием», «набожностью», а против-

¹⁶ об уловках софистов (*лат.*).

¹⁷ Троп (*от греч. tropos*) — слово или фраза в переносном значении, образное выражение; таковы метафора, метонимия, синекдоха, аллегория, гипербола, литота и др. (Словарь иностранных слов)

¹⁸ сервильные (*исп.*).

¹⁹ либералы (*исп.*).

ник его «ханжеством и предрассудком». В сущности, это тонкое *petitio principii*: то, что намереваются доказать, то наперед вкладывают в слово, в название, из которого оно затем вытекает посредством простого аналитического суждения. То, что один называет «подвергнуть личному задержанию, взять под стражу», противник его называет «запереть». Говорящий нередко заранее выдает свое намерение теми именами, которыми он называет вещи. Один говорит «духовенство», другой — «попы».

Между всеми уловками эта самая употребительная, инстинктивная: Ревность к вере = фанатизм. — Ошибка или галантность = прелюбодеяние. — Двусмысленность = сальность. — Расстройство дела = банкротство. — Посредством влияния и связей = через подкуп, nepotizm²⁰. — Справедливая признательность = хорошая плата.

Уловка 12. Чтобы заставить противника признать то или другое положение, мы должны выставить противоположное и предоставить ему выбор, причем выразить это противоположное настолько резко, что он, чтобы не быть парадоксальным, должен принять наше положение, которое, наоборот, кажется совершенно вероятным. Требуется, например, чтоб он признал, что кто-нибудь должен делать все, что ему скажет отец, мы спрашиваем тогда, следует ли повиноваться или не повиноваться родителям. Или когда о чем-либо говорится «часто», мы спрашиваем, разумеется ли под «часто» много или мало случаев. Это все равно, что серое положить рядом с черным: оно может назваться белым, а если положить его рядом с белым, оно может назваться черным.

Уловка 13. Бесстыдный фокус проделывается, когда после нескольких вопросов, на которые противник ответил так, что ответами этими нельзя воспользоваться для вывода заключения, которое мы намеревались сделать, выставляют заключительное положение как доказанное и выкрикивают его с триумфом. Если противник застенчив или туп, а сам обладаешь значительным бесстыдством и хорошим голосом, это весьма может удасться. Принадлежит к *fallacia non causae ut causae*²¹.

Уловка 14. Когда мы выставили парадоксальное положение и затрудняемся доказать его, мы предлагаем противнику какое-нибудь верное, однако не очевидно верное положение, как будто хотим почерпнуть из него доказательство; если он из подозрительности отвергнет его, мы приводим его *ad absurdum*²² и торжествуем; если же он признает его, мы все-таки сказали нечто разумное и можем поискать теперь чего-нибудь другого или же присоединяем предыдущую уловку и утверждаем, что доказали таким образом свой парадокс. Для этого требуется крайнее бесстыдство, но это встречается на практике, и есть люди, которые так действуют инстинктивно.

Уловка 15. *Argumenta ad hominem*²³ или *ex concessis*²⁴. При утверждении противника мы должны поискать, не противоречит ли оно так или иначе, хотя бы только повидимому, чему-либо, что он сказал или допустил прежде, или положениям школы или секты, которую он хвалил и одобрял, деятельности последователей этой секты или хотя бы не настоящих, а только кажущихся последователей, или тому, что он сам делает или не делает.

²⁰ Nepotizm (*от lat. Nepos (nepotis) внук, потомок*) — замещение по протекции доходных или видных должностей родственниками, «своими людьми», кумовство (Словарь иностранных слов).

²¹ ошибка, когда не-причина воспринимается как причина (лат.).

²² до абсурда (лат.).

²³ аргумент по отношению к человеку (лат.).

²⁴ исходя из уступки (лат.).

Если, например, он защищает самоубийство, ему сейчас же кричат: «Зачем же ты не повесишься?» Или если он утверждает, например, что Берлин неприятное место жительства: «Зачем же ты не уезжаешь с первым же дилижансом?» — Какую-нибудь придирку выцарапать всегда будет можно.

Уловка 16. Когда противник теснит нас обратным доказательством, мы можем спастись каким-нибудь тонким различием, о котором мы, правда, не думали прежде сами, если только предмет допускает какое-нибудь двойное значение или двойной случай.

Уловка 17. Если мы замечаем, что противник взялся за аргументацию, посредством которой он одолеет нас, мы, не допуская этого, заблаговременно должны прервать ход спора, перескочить или перевести его на другие положения, одним словом, произвести *mutatio controversiae*²⁵, сделать диверсию или сразу начать с чего-либо совсем другого, как будто оно относится к делу и составляет аргумент против собеседника.

Это совершается с некоторою скромностью, когда диверсия так или иначе относится к *thema quaestionis*²⁶, бессовестно, когда она касается только противника и не имеет никакого отношения к делу. Я хвалил, например, что в Китае нет родового дворянства и должности получаются только на основании *examina*²⁷. Противник мой утверждал, что ученость столь же мало делает способным к должностям, как и рождение (которому он

придавал некоторое значение). Дело пошло для него плохо. Он немедленно сделал диверсию, что в Китае все сословия наказываются бастонадой²⁸, поставил это в связь с усиленным чаепитием и то и другое поставил в укор китайцам.

Кто вдался бы в обсуждение всего этого, уклонился бы от предмета, и достигнутая победа была бы вырвана у него из рук.

Бесстыдна диверсия бывает тогда, когда она совершенно оставляет сущность *questionis*²⁹ и начинается вроде следующего: да вот вы недавно также утверждали и т. д., тогда она относится уже отчасти к «личностям», о чем будет говориться в последней уловке. Строго говоря, это средняя ступень между объясняемым там *argumentum ad personam*³⁰ и *argumentum ad hominem*. Каждая перебранка между необразованными людьми показывает, насколько уловка эта всеобща и прирожденна. Как только один делает другому личные упреки, другой отвечает не опровержением их, а тоже личными упреками первому, оставляя без ответа те, которые сделаны ему самому и таким образом как будто признавая их; он поступает подобно Сципиону, который напал на карфагенян не в Италии, а в Африке. На войне такая диверсия иногда может быть полезна, когда бранятся — она плоха, потому что полученные упреки остаются непровергнутыми, и слушатель узнает все дурное об обеих сторонах; в спорах она употребляется *faute de mieux*³¹.

Продолжение в ледующем номере.

²⁵ изменение противоречия (*лат.*).

²⁶ тема вопроса (*лат.*).

²⁷ экзамены (*лат.*).

²⁸ Бастонада (*от исп. bastonada* — палочный удар) — варварское наказание палкой по пяткам и спине, применяемое в некоторых восточных странах (Словарь иностранных слов).

²⁹ вопроса (*лат.*).

³⁰ аргумент по отношению к лицу (*лат.*).

³¹ за отсутствием лучшего (*франц.*).

КРИППНЕР Стэнли

О шаманах и шаманизме. Психологические перспективы*

Об авторе:

Профессор психологии Saybrook Graduate School and Research Center (San Francisco). Доктор философии. Окончил Northwestern University (Evanston) и University of Wisconsin (Madison).

В сообществах, где есть шаманы, им дан привилегированный статус — следить за психологическими и духовными потребностями своих групп. Шаманы утверждают, что могут изменять состояние внимания и осуществлять действия, дающие им доступ к информации, недоступной в обычном порядке для членов социальной группы, которая придала им статус шамана. Исследование шаманизма может сделать вклад в когнитивную нейропсихологию, социальную и экологическую психологию.

Последние достижения в области качественных исследований и новаторское использование традиционных научных методов позволили создать обладающий как строгостью, так и творческим подходом инструментарий для упорядоченного исследования шаманов, их поведения и опыта.

Под термином «шаман» понимается определенный тип практика-профессионала, который внимательно следит за психологическими и духовными потребностями сообщества, предоставившего ему такой привилегированный профессиональный статус. Шаманы утверждают, что могут заниматься особыми видами деятельности, позволяющими им по-

лучать доступ к ценной информации, недоступной в обычном порядке для других членов того же сообщества¹, которую они используют для удовлетворения потребностей этой группы и ее членов.

Современные шаманы-практики существуют на различных уровнях развития общества — от первобытно-общинного до государственного. Существует много типов шаманов. Например, у индейцев племени Куна в Панаме шаманы «абисуа» (abisua) лечат людей пением, шаманы «инадуледи» (inaduledi) специализируются на траволечении, а «неле» (nele) являются специалистами по диагностике. К сожалению, как указывал Walsh в своем обсуждении проблем шаманизма, «в на-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Фонда Вудфиш (Сан-Франциско, Калифорния).

¹ См. Krippner S. The epistemology and technologies of shamanic states of consciousness. Journal of Consciousness Studies, № 7, 2002, pp. 93–118.

стоящее время психологические исследования практически неосуществимы»². Тем не менее психологические исследования шаманизма привнесли бы много ценного в деятельность ученых, занимающихся когнитивной нейропсихологией, социальной и экологической психологией, а также психотерапевтов.

Когнитивная нейропсихология

Когнитивная нейропсихология изучает нервные процессы, лежащие в основе механизмов, потенциалов и ограничений умственных действий. Winkelman предположил, что «нейрофеноменологическая структура»³ необходима для объяснения всемирного распространения специфических совокупностей характерных шаманских признаков и роли, которую играет измененное состояние сознания в шаманской практике.

В то же время исследователи в области нейротеологии использовали методы получения изображений мозга для изучения духовного созерцания и обнаружили, что молитва и медитация **иницируют изменения в мозговой активности**, связанные с такими мощными переживаниями, как «присутствие Бога» и «единение со Вселенной»⁴. Austin выделил зрительный бугор и височные доли как структуры, которые могут быть связаны с подобными эффектами⁵.

Некоторые психологи предположили, что внимание, память и понимание являются тремя основными компонентами логической структуры сознания⁶. Так как

внимание затрагивает и нервные процессы, и мыслительные операции, шаманская практика предоставляет специалистам в области когнитивной нейропсихологии исключительную возможность исследовать нейропсихологические основы технологии, которая сохраняет знание, повышает восприятие и облегчает возможность выхода из таких состояний, в которых внимание адепта движется между внутренней и внешней фокусными точками.

Ряд ученых выдвинул предположение, что нервные сети могут играть ведущую роль в создании связей между когнитивными процессами индивида и его пониманием окружающего мира⁷. Такие занятия, как, например, охота и мореходство, они рассматривают как **единую когнитивную деятельность, распределенную между несколькими индивидами**⁸. Такие теоретические воззрения отражают представление коренных жителей Америки о том, что все живые существа связаны между собой, и совпадают с представлениями шаманов во всем мире. Hubbard предполагает, что такое воззрение может предоставить более подходящие модели слов «паутина» и «сеть» для когнитивной психологии, так как эта наука в меньшей степени опирается на термины «искусственный интеллект» и «цифровой компьютер» при описании структуры нервной системы⁹. Модельные представления «сети» и «паутины» не только совпадают с шаманскими представлениями о строении мира, но и отражают многомерность структуры человеческого познания.

² Walsh R. The spirit of shamanism. New York: Tarcher/Putnam, 1990, p. 270.

³ Winkelman M. Shamanism: A natural ecology of consciousness and healing. London: Bergin and Garvey, 2002, p. 75.

⁴ Newberg A., d'Aquili E., & Rause, V. Why God won't go away: Brain science and the biology of belief. New York: Ballantine, 2001, pp. 115–116.

⁵ Austin J. Zen and the brain: Toward an understanding of meditation and consciousness. Cambridge, MA: MIT Press, 1998.

⁶ См., например: Farthing G. W. The psychology of consciousness. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1992.

⁷ См., например: Hardy C. Networks of meaning. Westport, CT: Praeger, 1998.

⁸ См. Hutchins E. Cognition in the wild. Cambridge, MA: MIT Press, 1995.

⁹ См. Hubbard T. Cognitive science and shamanism I: Webs of life and neural nets. Shamanism, № 15, 2002, p. 4–10.

Такой подход может быть использован в когнитивной нейропсихологии, в исследовании того, что Winkelman называет «вездесущей природой»¹⁰ в шаманских конструктах. Нейропсихологические исследования в сочетании с изучением рассказов шаманов могут дать ключ к открытию того, является ли основа этих конструктов «строго фиксированной»¹¹ и может ли она помочь более глубоко-му пониманию культурной и личностной эволюции человека.

Социальная психология

Социальная психология, изучая личные отношения, позиции и поведение в ситуациях, где присутствуют (или предполагается, что присутствуют) другие люди, представляет собой связующее звено между психологией, с ее акцентом на личность, и социологией, сосредоточенной на социальных структурах. Обычное **шаманское восприятие мира определяет личность в отношениях клановых и родственных систем** и создает таким образом структуру, прекрасно подходящую для изучения социальными психологами. Человеческие особи являются животными невероятно общественными и, в отличие от других представителей животного мира, не обладают ни особой силой, ни особой быстротой. Их выживание зависит от теоретического решения проблем и групповой сплоченности. Вероятно, **существует генетическая основа образования групп**, поскольку именно эта основа оказалась наиболее адаптивной в истории чело-

веческой эволюции; причем мир социальный модулирует проявления генной активности.

В этом отношении McClenon выдвинул гипотезу, что шаманизм является культурной адаптацией биологически заложенных адаптационных потенциалов, особенно таких, которые способствуют развитию гипнотических способностей, которые совпадают с аномальными душевными переживаниями¹². Используя эти переживания, **шаманы разработали ритуалы, которые обеспечили внутригрупповую сплоченность, воспроизведение потомства и достижение терапевтических результатов.**

Социальное моделирование включает ясное представление о тех типах поведения, которым обучаются при помощи тренинговых программ¹³. Именно эти типы поведения предлагаются практиками магии и религии. Интерес к роли социального моделирования при непатологической диссоциации мотивировал Negro, Palladino-Negro и Louza провести исследование на 110 медиумах в Сан-Пауло. Они сообщают, что деятельность медиумов, а также «управление религиозными диссоциативными переживаниями»¹⁴ выражаются в высоких показателях теста на диссоциацию, несмотря на высокие положительные баллы в тестах на социализацию и адаптацию. Исследователи «получили доказательства социального моделирования непатологического религиозного диссоциативного опыта в сообществе с экстенсивной формализованной подготовкой медиумов», не ис-

¹⁰ Winkelman M. Shamanism: A natural ecology of consciousness and healing. London: Bergin and Garvey. 2000, p. 27.

¹¹ Там же, p. 5.

¹² McClenon, J. Shamanic healing, human evolution, and the origin of religion. Journal for the Scientific Study of Religion, № 36, 1997, p. 346.

¹³ См. Sprafkin, R. P. Social skills training. In R. J. Corsini (Ed.), Encyclopedia of psychology (2nd ed.). New York: Wiley-Interscience, 1994, pp. 442–444.

¹⁴ Negro, P. J., Jr., Palladino-Negro, P., & Louza, M. R. Do religious mediumship dissociative experiences conform to the sociocognitive theory of dissociation? Journal of Trauma and Dissociation, № 3, 2002, p. 52.

¹⁵ Там же, p. 70.

ключая, однако, при этом «социального моделирования как причинно-следственной связи патологической диссоциации»¹⁵.

После изучения как западных, так и некоторых туземных лекарей-знахарей, Torrey пришел к заключению, что успешность эффективного лечения отражает один или более из **четырёх фундаментальных принципов**: (а) лекарь и пациент придерживаются одного и того же мировоззрения; (б) личные качества лекаря; (в) позитивные ожидания пациента; (г) процедуры, которые порождают у клиента веру в мастерство лекаря¹⁶. В любом из этих принципов очевидным образом проявляются **признаки социального влияния и убеждения**. Многое в эффективности шаманов основывается на том факте, что их предположения о заболеваниях полностью совпадают с представлениями пациентов об их болезни. Кроме того, у шаманов доведена до блеска презентация собственного позитивного имиджа и могущества с целью произвести впечатление на своих пациентов. Эмоциональное возбуждение, появление веры, надежды и доверия к шаману — все это еще более усиливают ожидания клиента. Вера в мастерство шамана может усиливаться и групповыми процессами. Так, шаманы Западной Африки приглашают к себе домой до полудюжины клиентов и ежедневно уделяют каждому из них значительное количество времени¹⁷. Конечным эффектом этой и других социальных процедур является вооружение клиента стратегиями для самостоятельного решения своих проблем.

Opler описал метод, при помощи которого шаманы индейского племени Апачи повышали свою репутацию эффективных профессионалов-практиков. Они выбрали наиболее восприимчивых клиентов, отказывая скептикам и больным с явно неизлечимыми заболеваниями¹⁸. Они требовали плату вперед, оказывая таким образом дополнительное давление на клиентов и убеждая их, что они поправятся. Они также рассказывали семьям клиентов, как им удалось добиться статуса шамана. По сути, это было вербовкой «домашних» клиента; его семья начинала невольно оказывать шаману помощь в лечении. Они вовлекали в ритуал лечения содействие всего сообщества, что еще больше усиливало мотивацию клиента к выздоровлению. Такое обращение к сообществу, в котором находится клиент, привлекает к лечению социальную поддержку (или ресурсы социального окружения), которая может оказать благоприятное воздействие как на психологическое, так и на физическое здоровье клиента. Психологические исследования показывают, что у людей, получающих социальную поддержку от своего социального окружения, особенно оказанную достаточно авторитетными его членами, обычно бывает меньше психологических проблем, чем у людей, которые такой поддержки не получают, но в отношении физического здоровья таких доказательств значительно меньше¹⁹. Сообщества аборигенов являются прекрасной областью для исследований в этом направлении, поскольку там социальная поддержка является главной опорой шаманского воздействия.

¹⁶ См. Torrey E. F. Witch doctors and psychiatrists. San Francisco: Harper and Row, 1986.

¹⁷ Там же, р. 39.

¹⁸ См. Opler M. E. Some points of comparison and contrast between the treatment of functional disorders by Apache shamans and modern psychiatric practice. American Journal of Psychiatry, № 92, 1936, pp. 1371–1387.

¹⁹ Lepore S. J. Social support. In V. S. Ramachandran (Ed.), Encyclopedia of human behavior. San Diego, CA: Academic Press, 1994, p. 251.

Психотерапия

Психотерапия является намеренной **попыткой изменения установок (аттитюдов) поведения и переживания**, которые клиенты и их социальные группы рассматривают как дисфункциональные, т. е. оказывающие угнетающее воздействие на личные взаимоотношения, подавляющие дееспособность или блокирующие реализацию талантов и способностей клиента. Как и другие виды психотерапии, шаманские лечебные процедуры направлены на изменение дисфункциональных установок, поведений и переживаний через серию контактов общественно признанного лекаря с нездоровым, но податливым клиентом, который прекрасно осведомлен о статусе лекаря. Трудности во взаимоотношениях, нарушения дееспособности и неправильное развитие личности — проблемы, общие для всех людей. Когда заболевшие люди решают, что им не хватает ни их собственных резервов, ни возможности их семьи и друзей для того, чтобы смягчить их страдания, они зачастую обращаются за помощью к таким признанным практикам, как шаманы²⁰. Вместе с тем надо помнить: то, что в одной культуре рассматривается как дисфункциональное (например, видеть призраков; слышать голоса, когда вокруг никого нет; проявлять черты соперничества в поведении), в другой культуре может рассматриваться как явление совершенно нормальное.

Проблемы, широко распространенные в одной части света (например, одержимость демонами, слез, потеря аппетита на нервной почве), могут быть в другом месте попросту неизвестны. Культурные мифы (например, заболевание в результате нарушения общественного табу, злобные духи как главный причинный фактор несчастных случаев, неправиль-

ное воспитание детей как фактор, способствующий возникновению эмоциональных проблем), которые одно общество считает вполне достоверными, могут в другом обществе считаться мистическим мышлением или суевериями.

По мере того как развитые страны становятся все более мультикультурными, психотерапевты с западной ориентацией нуждаются в достоверной информации в отношении систем верований, с которыми они могут столкнуться во время приема пациентов. Культурная компетентность является довольно новым понятием среди подобного рода профессий, но она вместе с тем развилась из достаточно старой традиции оказания услуг людям с совершенно различным этническим и культурным происхождением²¹.

Экологическая психология

Экологическая психология (или экопсихология) пытается понять поведенческие и познавательные (основанные на эмпирическом опыте) процессы, если они происходят в рамках системы «животное — среда». Экопсихология сосредотачивается на исследовании восприятия, действия, познания, коммуникации, обучения, развития и эволюции всех особей. В этой области существует масса своих вариантов, но все они сходятся в одном — критике того, что основные разделы психологии делают акцент на отрыве индивида от других людей и от естественной окружающей среды. **Быть психологически здоровым означает знать, что планета подвергается опасности, и предпринимать реальные попытки спасти ее.** Излагая свои мысли с точки зрения экопсихологии, Metzner предположил, что «излечение планеты» является в основе своей «путешествием

²⁰ См. Krippner S. The epistemology and technologies of shamanic states of consciousness. Journal of Consciousness Studies, № 7, 2000, pp. 93–118.

²¹ См. Hurdle D. E. Native Hawaiian traditional healing: Culturally based interventions for social work practice. Social Work, № 47, 2002, pp. 183–192.

шамана»²²; а если так, то психологическое исследование шаманизма может играть жизненно важную роль в усилиях по спасению планеты. Возможно, что прототип шамана мог бы служить «моделью ответственного человека», созданной Kaplan для отображения «ответственного, по отношению к окружающей среде, поведения»²³.

Rozak выдвинул постулат экологического бессознательного, представляющего собой «элемент дикаря» в людях, который «возникает, чтобы удовлетворять экологические потребности настоящего времени»²⁴. Поскольку чувство «этической и психологической неразрывности с «нечеловеческим» миром углубляется, у нас появляется шанс снова обрести... хоть какие-то следы восприимчивости наших предков»²⁵. Шаманские модели играют **важную роль в воскрешении в памяти** такой восприимчивости; шаманское лечение «запечатлено в пространстве и в истории, в климатических ритмах, в очертаниях пейзажа, где птицы и животные были близкими товарищами многие столетия»²⁶.

Позиция экоспсихологов состоит в том, что человеческие существа являются составной частью огромной системы и что здоровье этой системы требует устойчивых и питающих друг друга взаимосвязей не только между отдельными ее частями,

но и между частями и целым. Здоровое функционирование требует, чтобы в него была включена реализация этой взаимосвязанности и взаимозависимости. Такое понимание было неотъемлемой частью шаманских традиций в течение по меньшей мере 30 000 лет.

Заключение

Проведя обзор литературы по данной теме, Narby и Huxley сделали следующий вывод: «Даже после пятисот лет документированных исследований шаманизма его суть остается тайной. Единственное, что, конечно, изменилось... это пристальность взгляда наблюдающих. У них открылись глаза. И понимание начало расцветать»²⁷.

Несмотря на то что так называемый неошаманизм (деятельность всевозможных колдунов, магов, экстрасенсов и т. д.) и стал модой (безусловно, кратковременной), шаманы-аборигены подвергаются все большей и большей опасности²⁸. **Жизненно важно понять, что шаманизм может и должен дать общественным и поведенческим наукам.** Причем понять это надо, пока архивные поиски в библиотеках не заменили полевые исследования, являющиеся все-таки лучшим методом изучения этих прототипных психологов.

²² Metzner R. Green psychology: Transforming our relationship with the earth. Rochester, VT: Park Street Press, 1999, p. 165.

²³ Kaplan S. Human nature and environmentally responsible behavior. Journal of Social Issues, № 58, 2000, p. 491.

²⁴ Rozak. The voice of the earth. New York: Simon & Schuster, 1992, p. 96.

²⁵ Там же, p. 97.

²⁶ Там же, p. 76.

²⁷ Narby J., & Huxley F. Shamans through time: 500 years on the path to knowledge. New York: Tarcher/Putnam, 2001, p. 8.

²⁸ Walsh R. The spirit of shamanism. New York: Tarcher/Putnam, 1990, p. 267.

М. М. Сперанский: Правовое государство — синоним правды и справедливости

В русле начавшихся в нашей стране административных реформ, связанных с централизацией и укреплением государственной власти, наш журнал обратился к незаслуженно пребывающему в забвении научно-политическому наследию выдающегося государственного подвижника России — Михаила Михайловича Сперанского. В поисках сути реформаторских идей М. М. Сперанского наш ведущий рубрики «Истоки» к.п.н. А. В. Забарин провел интервью с одним из известнейших специалистов — доктором исторических наук, профессором Михаилом Федоровичем Флоринским, которое мы и предлагаем вашему вниманию.

А. В. Забарин. Михаил Федорович, главный камень преткновения на пути осуществления современных демократических реформ в России часто усматривают в несформированности традиций гражданского общества, в неразвитом национальном, экономическом, политическом, правовом самосознании россиян. Века произвола абсолютной монархии, семьдесят с лишним лет тоталитарного гнета культивировали в русском человеке лишь раба и винтика бюрократической машины. Где уж тут с таким наследием быстро вписаться в гражданское общество западного типа?

М. Ф. Флоринский. Да, такие оценки действительно не редкость в последнее время. Но они имеют крайне мало общего с реальной отечественной историей и с

русским менталитетом. Не является очевидным и то, что мы должны вписываться в гражданское общество западного типа. **Общество как исторический организм никогда не может развиваться по образцу и подобию другого общества**, какими бы заманчивыми они не казались. У каждого свой путь и свои традиции, пренебрегать которыми просто преступно. Что же касается российского государства, то ему есть на что опереться в плане традиций функционирования институтов гражданского общества.

— Мне бы хотелось задать Вам вопрос как одному из известных специалистов научно-политического наследия известного российского либерального реформатора и подвижника формирования правового государства М. М. Сперанского. Михаил

Федорович, скажите, пожалуйста, в чем Вы видите главную роль М. М. Сперанского в формировании этих традиций?

— Как мы помним, в условиях абсолютной монархии начала XIX века сама идея М. М. Сперанского о создании в России правового государства (конституционной монархии) звучала более чем революционно. М. М. Сперанский, анализируя сложившуюся ситуацию в тогдашней России, оценивал ее весьма пессимистично. «В России, — писал он в работе «О коренных законах государства», — я нахожу... два состояния (сословия — М. Ф.): рабы государевы и рабы помещичьи. Первые называются свободными только в отношении ко вторым, действительно же в России свободных людей нет, кроме нищих и философов». Однако в начале XIX века русское общество, по крайней мере в лице его наиболее образованной части, уже не хотело быть просто «рабами государевыми». И Павел I, попытавшийся проигнорировать соответствующие настроения, в ходе дворцового переворота с 11 на 12 марта 1801 года поплатился за это своею жизнью.

Таким образом, идеи, которые исповедовал М. М. Сперанский, оказались востребованными не только образованными слоями российского общества, но и новым, вступившим на престол императором Александром I.

Основной постулат идеи реформирования по М. М. Сперанскому — законность в управлении и, прежде всего, обязательное сохранение в России самодержавного строя, в условиях которого монарх имел возможность изменить любой закон. «Никакая другая власть, — писал М. М. Сперанский, — не может положить пределов верховной власти, им самим поставленным договором, внутри словом императорским, суть и должны быть для него непреложны и священны».

— *Правильно ли я Вас понял, что законность в этом случае характеризуется*

лишь тем, что монарх может ввести в ранг закона любой произвол, который ему заблагорассудится, но при этом следовать ему до объявления очередного закона, то есть опять же собственного произвола?

— Нет. Понятие законности для М. М. Сперанского не существовало вне контекста правового государства. А **правовое государство являлось для Сперанского прежде всего синонимом правды и справедливости**. Право это всегда «власть... основанная на правде и утвержденная нравственной необходимостью». Надо сказать, что М. М. Сперанский оставил после себя еще до конца не осмысленное философско-правовое наследие, и очень глубокое по содержанию. М. М. Сперанский писал: «Всякое право, а следовательно, и право самодержавное, потолику есть право, поколику основано на правде. Там, где кончается правда и начинается неправда, кончаются права, и начинается самовластие». И М. М. Сперанский не желал, чтобы Россия была страной, в которой царит «самовластие». Этот человек был не только глубоким мыслителем, но и выдающимся «государственным мужем», что позволило ему занимать значимые государственные посты при трех российских императорах: Павле I, Александре I и Николае I.

Став вскоре после вступления на престол Александра I одной из наиболее близких к нему фигур, М. М. Сперанский с санкции императора в 1809 году предложил программу преобразования России в конституционную монархию. Эта программа предусматривала реорганизацию системы управления империей на основе принципа разделения властей. Предполагалось создать центральный орган с законодательными функциями — Государственную Думу. Она должна была ограничивать власть монарха, ибо без одобрения Думы никакой закон не мог вступать в силу. Право посылать депутатов в Думу получали дворяне и владельцы недвижимости. Су-

дебная власть сосредоточивалась в Сенате, а исполнительная — в министерствах.

Однако план М. М. Сперанского, получивший в предварительном порядке одобрение Александра I, так и не был реализован, поскольку встретил сопротивление подавляющей, консервативно настроенной части дворянства. В итоге Александру I пришлось принести М. М. Сперанского в жертву его противникам, и в марте 1812 года он был обвинен в государственной измене и сослан в ссылку сначала в Нижний Новгород, а затем в Пермь с предписанием губернатору «иметь его под тесным присмотром и отвечать за все его шаги и поведение».

Тем не менее некоторые весьма важные идеи реформатора все же были воплощены в жизнь. В 1810 году, в основном согласно плану М. М. Сперанского был реорганизован Государственный совет. Совет, существовавший с 1801 года в качестве высшего законосовещательного органа империи и состоявший из назначенных царем лиц, мыслился М. М. Сперанскому как учреждение, «в котором все действия законодательной, судной и исполнительной власти в главных их отношениях соединяются и чрез него восходят к державной власти и от нее изливаются».

— *Михаил Федорович, но правомерно ли рассматривать данный Совет как реальный противовес абсолютной власти монарха?*

— В принципе, и здесь реализовать в полной мере свои планы М. М. Сперанскому не удалось. Государственный совет сохранил свой статус высшего законосовещательного органа, однако акт о его реформировании от 1 января 1810 года подвел якобы твердую юридическую базу под деятельность этого учреждения. Отныне все законопроекты в принципе (это лазейка, которая позволяла этот «принцип» нередко игнорировать) должны были перед их представлением императору обсуждаться в Государственном

совете. Разумеется, решения, принятые в Государственном совете большинством голосов (как в органе законосовещательном), царя ни к чему не обязывали. Монарх мог утвердить и мнение меньшинства, которое в таком случае и вступало в силу. Но уже этот акт, пусть и в скромной мере, сужал возможности монарха принимать произвольные решения.

— *То есть это была скорее популистская игра в соблюдение принципов правового государства?*

— С одной стороны, да. Создание Государственного совета снимало с монарха ответственность за, выражаясь современным языком, непопулярные акции власти. Как отмечал М. М. Сперанский, «есть меры, кои одно лицо, даже и всемогущее, не может и не должно принимать на свою ответственность», ибо, например, «не свойственно и неприлично верховной власти представляться в виде непрерывной нужды и умножать народные тягости». Поэтому, рассуждал он, пусть налоги «рассчитывают... министры, принуждает Совет, а государь должен только прилагать к ним печать».

Но, с другой стороны, были воздвигнуты первые столпы фундамента, сыгравшего колоссальную роль в формировании и утверждении русского правосознания. Россия может гордиться М. М. Сперанским, непревзойденным законодателем и систематизатором законов, пребывавших в начале XIX века в весьма хаотическом состоянии. **Основой законодательства по-прежнему формально являлось Соборное уложение 1649 г., устаревшее и никак не соответствовавшее новым жизненным реалиям.** Издававшиеся после Соборного уложения законодательные акты не были увязаны в некую единую систему и часто противоречили друг другу. Их учет был организован очень плохо и, в сущности, трудно было установить, какие правовые нормы являлись действующими, а какие утратили силу.

Все это дезорганизовывало работу государственного аппарата. **Делегирование** в таких условиях **правоприменения в кормление чиновников плодило злоупотребления и произвол**. А попытки исправить сложившуюся ситуацию, неоднократно предпринимавшиеся еще в XVIII веке, по разным причинам не дали сколько-нибудь ощутимых результатов. Вот эту работу и возглавил М. М. Сперанский, встав в 1808 году во главе Комиссии для составления законов. Серьезность планов Сперанского подчеркивает тот факт, что даже проект его «Уложения» был назван великим русским историком Н. М. Карамзиным «переводом Наполеонова Кодекса» — эталона кодификации правовых норм на тот момент.

Но он успел лишь подготовить программу работы Комиссии, когда его постигла опала, помешавшая реализации его проекта. По возвращению из ссылки М. М. Сперанский, снова став главой Комиссии, попытался наверстать упущенное, и Комиссия под его руководством сделала довольно много.

К 1830 г. было подготовлено полное собрание законов Российской империи, включавшее в себя более 30 тысяч нормативных актов, изданных с 1649 и до конца 1825 года (40 томов законов и 5 томов указателей). На его основании был составлен Свод законов Российской империи (15 томов), вступивший в силу с 1 января 1835 года, в который вошли только действующие на тот момент нормативные акты.

— *Казалось бы, наведение порядка в нормативных актах, процедуре прохождения законодательных дел, делопроизводстве должно было упорядочить, упростить и оптимизировать работу бюрократического аппарата. А соответственно конструктивное преодоление «пучины» нормативного хаоса должно было бы только приветствоваться со стороны самих чиновников?*

— Гипотетически да, но в действительности прагматические интересы чиновничества

лежали в иной плоскости. И жесткая однозначная регламентация только ущемляла эти интересы. Кроме того, он прекрасно понимал, что качество работы государственного аппарата зависит не только (и не столько) от того, насколько он хорош в организационном плане, а от того, насколько квалифицированными, профессионально подготовленными являются собственно чиновники. В этой связи М. М. Сперанскому удалось при Александре I добиться издания следующих двух нормативных актов, сыскавших ненависть российского чиновничества. А именно Императорский указ от 6 августа 1809 года **предписывал чиновникам при производстве в чин VIII класса Петровской табели о рангах (в военной иерархии — майор) представлять свидетельства об окончании одного из российских университетов** или же сдавать специальные экзамены по русскому языку, одному из иностранных языков, естествознанию, геометрии и физике. Соискатели на чин, по мнению М. М. Сперанского, должны обладать твердым и обстоятельным образованием и быть воспитанными в национальном духе. При выдвижении на высшие должности «учитываются не выслуга лет, а действительные заслуги и отличные познания».

Изданный в этом же году Указ (от 3 апреля 1809 года) отменял введенное Екатериной II правило, в соответствии с которым придворное звание давало право его обладателю, пожелавшему поступить на государственную службу, получить соответствующий чин, дававший право занимать высшие должности.

— *А каким образом в модель правого государства М. М. Сперанского вписывался крепостной люд?*

— Конечно же, это явления взаимоисключающие друг друга. М. М. Сперанский неоднократно подчеркивал, что **«крепостничество несовместимо с цивилизованной государственностью»**. Ведь никакого права без самостоятельности нет, поскольку

«право над собой или право состояния есть необходимое условие возникновения права. Кто не имеет власти над собою, тот не может иметь власти и над другими, ибо кто не имеет свободы, тот не может иметь и права над другими».

— *Михаил Федорович, можно ли считать, что в таком случае достаточным атрибутом правого государства является формальное признание наличия неотчуждаемых у гражданина прав и свобод? Ведь, пожалуй, азбучной истиной является и то, что законное право субъекта, подкрепленное соответствующим административным, материальным, информационным и другими ресурсами, как правило, на практике оказывается куда правее не менее законного права другого субъекта, такими ресурсами не подкрепленного.*

— Действие закона сильного, по мнению М. М. Сперанского, не есть право, но «нелепость, ибо тут нет справедливости: это игра слов». Справедливость же М. М. Сперанский рассматривал как достижение согласия в распределении «каждому своего, т. е. в назначении пределов власти над собою, над другими и обладании предметами». **Не справедливость покоится на законе, а закон — на справедливости.** И еще очень важная мысль М. М. Сперанского в этом ключе: «Закон есть власть, противоположная отдельности, ибо отдельность есть самовластие. Цель закона есть из частных, личных польз образовать силу общую, претворив... личное бытие в общее». Соответственно «мера сил, из сего соображения возникающая, и в удел каждому законом определяемая» и будет правом.

— *Но, говорят, М. М. Сперанский прославил Александра I и всю Российскую империю не только духом, но и буквой закона?*

— В данном случае **уникальный юридический документ** представляет собой подготовленное М. М. Сперанским «**Общее учреждение министерств**» — закон, определявший устройство, компе-

тенцию министерств, их положение в механизме управления империей. Данный нормативный акт, а он сохранял свою силу до 1917 года, разрабатывался М. М. Сперанским с исключительной тщательностью. «Смею уверить, — писал он впоследствии Александру I, — что ни одно государство в Европе не может похвалиться учреждением столь определенным и твердым». Разработанный им нормативный акт смог ликвидировать субъективное право и исключить самоволие чиновников любого ранга.

— *Михаил Федорович, что понимается в данном случае под субъективным правом?*

— М. М. Сперанский считает принципиальным разграничить понятия права и закона. Из всех значений права «два есть главные, — пишет он, — право, т. е. власть одного лица над другим, или власть над имуществом (субъективное право — *jus subjectivum*) и закон, определяющий сие право (объективное право — *jus objectivum*)». До тех пор, пока во главе будет ставиться субъективное право, будет процветать чиновничий и судейский произвол. Единственное «удостоверение права (*sanctio*) и защита его состоит в законе, а не в частной силе каждого лица. Природная, отдельная сила каждого лица не есть право, но просто сила... когда сия сила определена законом, когда дано ей нравственное или общественное направление, когда она сообразна с силами других и приведена в меру, тогда сей удел сил есть право».

Именно лишение возможности «кормления» от субъективного права законодателя и чиновники простить М. М. Сперанскому уже не могли. И что самое показательное, до настоящего времени **самая суть проведенных М. М. Сперанским различий между субъективным и объективным правом старательно затушевывается и избегается** как юристами, так и представителями исторической науки.

